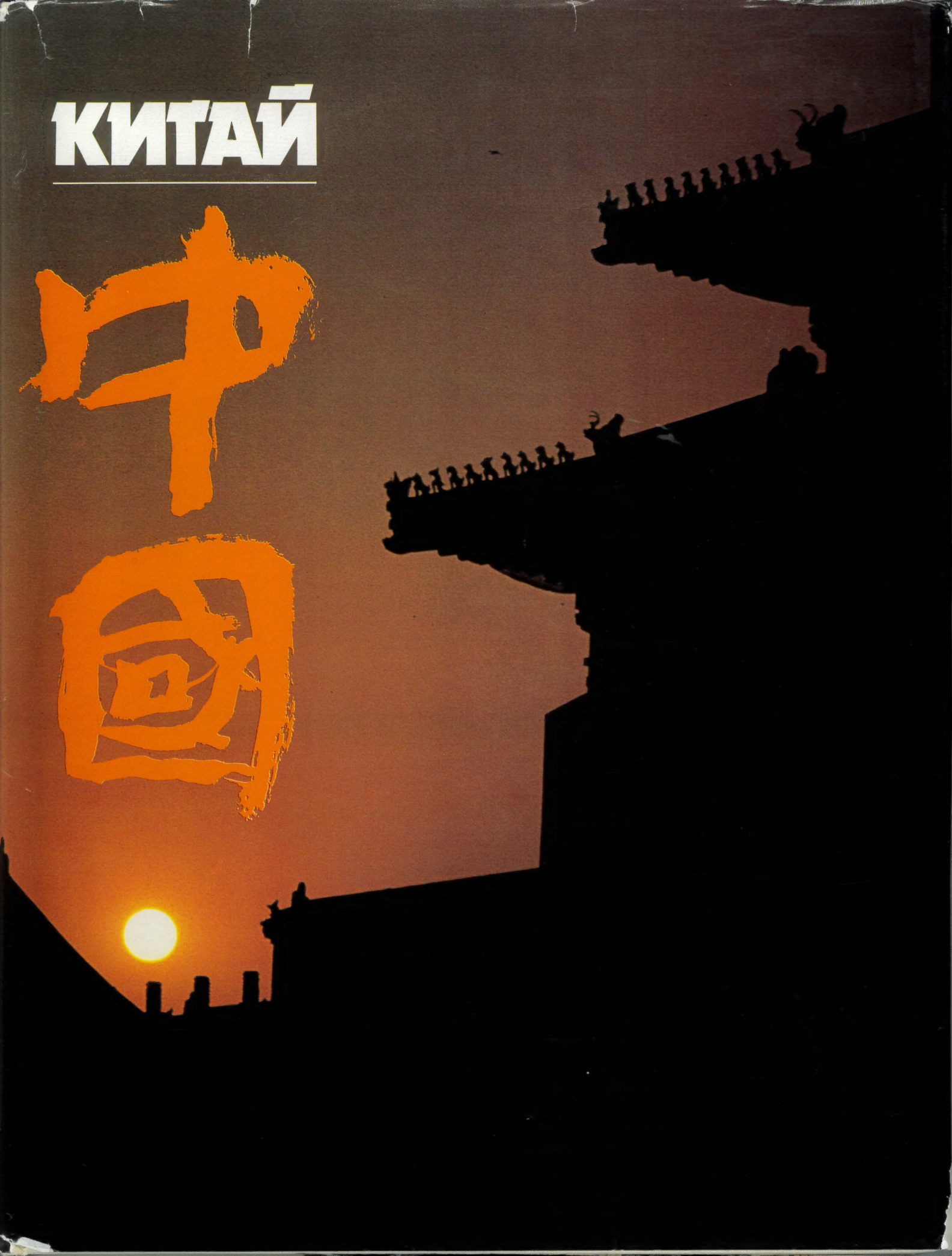
КИТАЙ



ISBN 5-85250-210-3

© «Планета», 1989

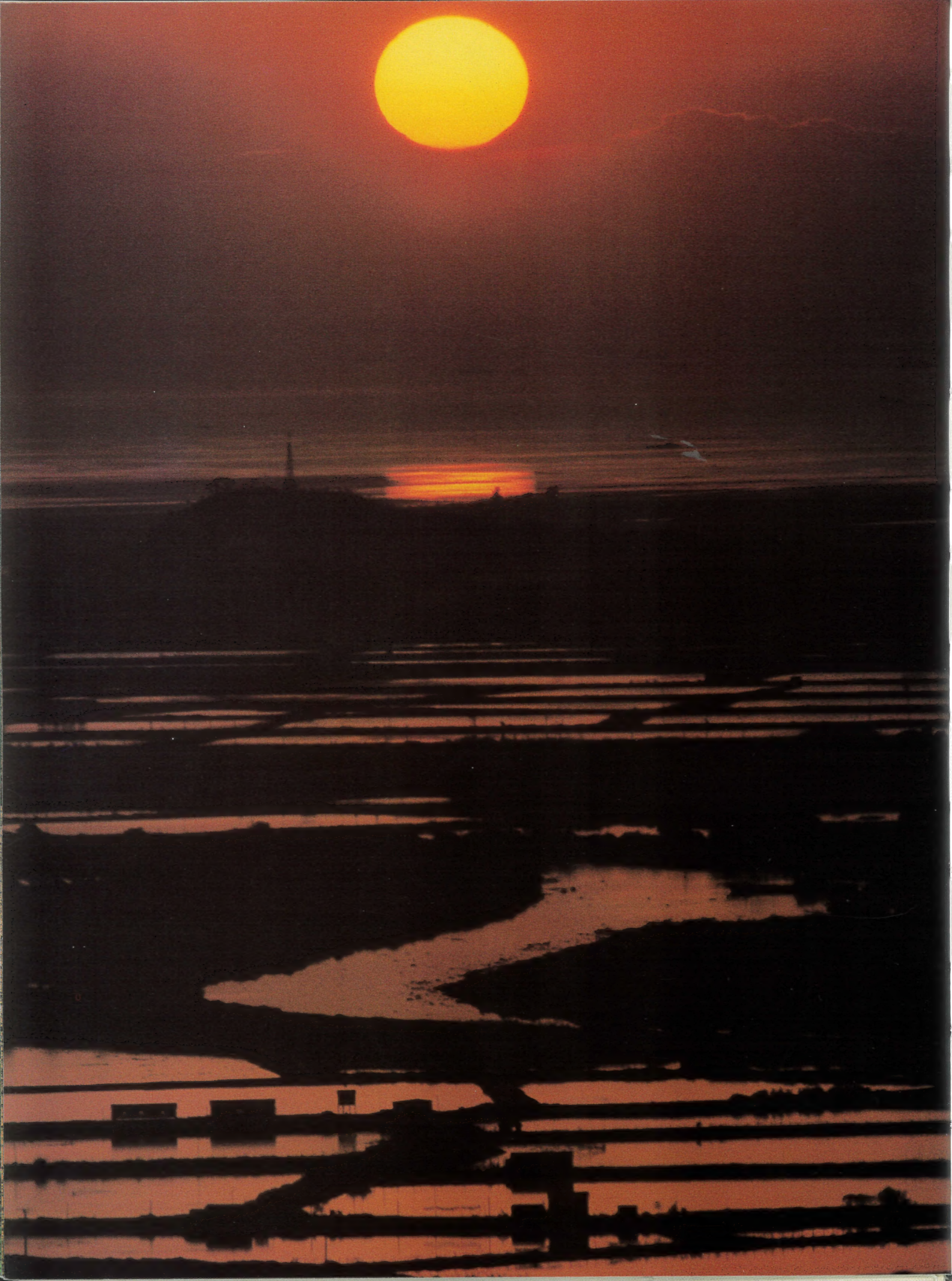
КИТАЙ

Владимир Куликов

Леонид Бергольцев
Виктор Корнюшин

Государство в Центральной и Восточной Азии.
Территория — около 9,6 млн. кв. км.
Население — 1,08 млрд. (на конец 1987 г.).
Китайцы (хань) составляют 93,3% населения.
Проживает также
более 55 других наций и народностей
(чжуаны, уйгуры, монголы, тибетцы, хуэй, мяо,
ицзу, буи, маньчжуры и др.).
Столица — Пекин (10 млн. жителей).
Государственный язык — китайский.

Москва
Издательство «Планета»
1989



Китай... Древняя и немного загадочная страна... Для большинства из нас первая встреча с Китаем состоялась еще в детстве; для кого-то она началась со сказки об искусно сделанном соловье, жившем во дворце китайского императора, для кого-то — со школьных уроков, где узнавали о великих изобретениях китайцев — компасе, порохе, бумаге. И, конечно, многие хотели познакомиться с этой страной поближе...

Пять тысяч лет китайской цивилизации и всего сорок лет Китайской Народной Республике, рожденной революцией. А задолго до этой победы мы узнали Китай, боровшийся за свободу, против агрессии чужеземцев. «Руки прочь от Китая!» — гремело на митингах и манифестациях в разных городах Советского Союза...

1949 год открыл для нас страну освобожденного народа. Мы смотрели документальные фильмы Романа Кармена, читали очерки Константина Симонова о Китае, слушали рассказы людей, побывавших там.

А вскоре в аудиториях и читальных залах наших институтов, в научных учреждениях и заводских цехах появились китайские юноши и девушки. Они рассказывали о своей родине, и в их рассказах звучала вера в прекрасное будущее.

Верой и оптимизмом были пронизаны первые китайские фильмы... С древним искусством Китая нас знакомили классические китайские оперы. Большим успехом пользовались выставки работ художника Сюй Бэйхуна.

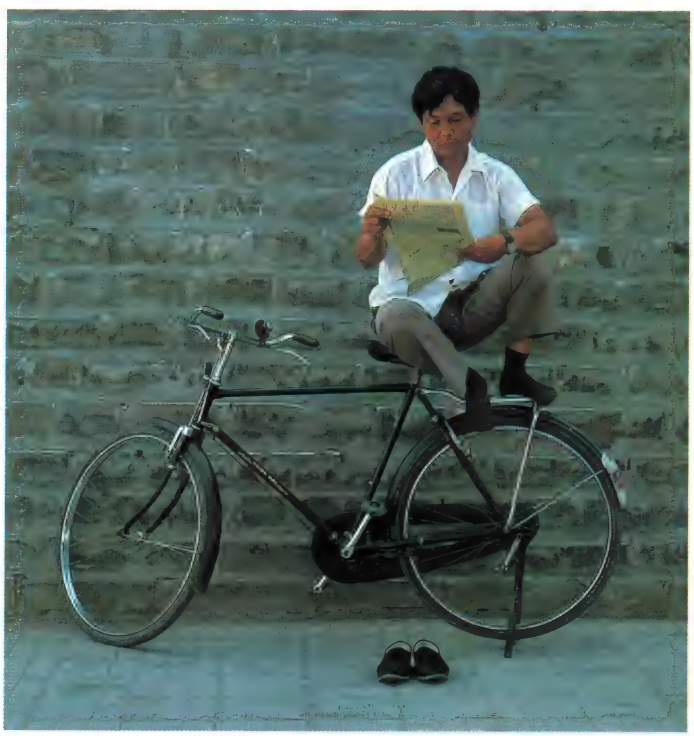
А потом из Китая стали приходить тревожные вести. В стране началась «культурная революция» — трагедия, не имевшая ничего общего ни с культурой, ни с революционными традициями великого народа. И снова, как в самые тяжелые для Китая годы, мы тревожились за судьбы людей, ставших для нас близкими: политических деятелей и ученых, писателей и художников, инженеров и рабочих...

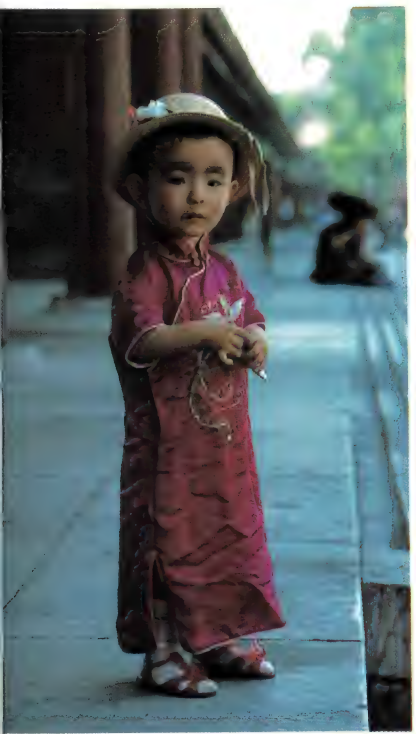
Сегодня мы знакомимся с Китаем, преодолевшим тяжелые последствия «культурной революции», вставшим на путь всесторонних реформ.

Группа советских журналистов — корреспондент Гостелерадио СССР в Пекине Владимир Куликов, фотокорреспонденты издательства «Планета» Леонид Бергольцев и Виктор Корнюшин вместе с редактором этой книги посетили КНР накануне 40-летия республики. Мы побывали в столице КНР — Пекине и на юге Китая, в жарком Гуанчжоу и ультрасовременных городах Шэньчжэне и Чжухае, увидели 12-миллионный Шанхай, самый «некитайский из всех китайских городов», древнюю столицу страны Сиань с его уникальными памятниками старины и еще много других городов и сел...

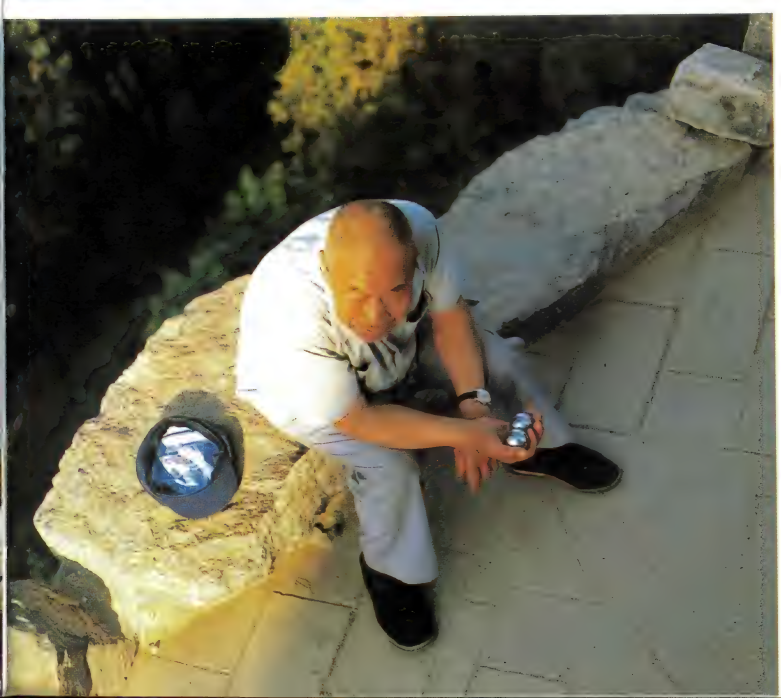
Старое и новое, традиции и современность, молодое, пробивающее себе дорогу, и отжившее, порой мешающее идти вперед. Все это пришло в движение в сегодняшнем Китае, создало атмосферу перемен, которая характеризует нынешний день страны.

Мы встречались с разными людьми: рабочими и крестьянами, предпринимателями и художниками... Мы хотим, чтобы наши читатели стали участниками этой новой встречи с Китаем.





故宫博物院说明
故宫平面图
THE PALACE MUSEU



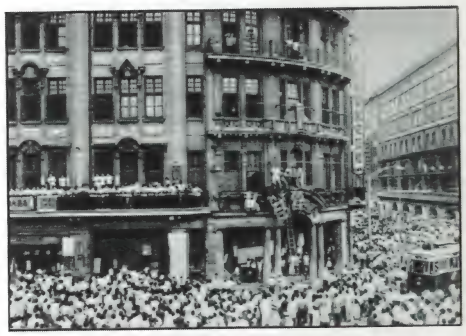
天下為公

С китайским народом, с Китаем нас многое связывает. У истоков нашей дружбы стояли Ленин и Сунь Ятсен. Она скреплена кровью советских и китайских бойцов, плечом к плечу сражавшихся за идеалы революции; наши страны приходили друг другу на помощь в трудные годы послевоенного строительства. Но были в ней и темные страницы. После долгих лет плодотворного сотрудничества наступила полоса отчуждения, вызванная, среди прочего, и причинами субъективного характера. Отзыв советских специалистов из Китая вряд ли был оправдан. Не принес пользы и накал полемики, и резкий обмен обвинениями...

Сегодня благодаря усилиям обеих сторон происходят заметные положительные изменения в наших отношениях. Налаживаются политические контакты, повышается их уровень. Значительный прогресс отмечается в экономическом, торговом, научном сотрудничестве, ширятся культурные связи. Народы наших стран, занятые созидательным трудом, нуждаются в мирной обстановке, в прекращении гонки вооружений, в создании системы всеобщей безопасности. Это дает возможность во многих случаях взаимодействовать в международных делах на равноправной и принципиальной основе...

Первого октября 1949 года была образована Китайская Народная Республика — первое в истории страны государство трудящихся. Многолетняя борьба китайского народа, руководимого коммунистами, завершилась победой. Нелегко далась она компартии Китая — подпольная работа при гоминьдановском режиме, борьба с японскими захватчиками, создание первых Советов в освобожденных районах...

Перед молодой республикой стояла трудная задача — накормить, одеть, дать образование миллионам людей. Важные вехи на пути к этой цели — земельная реформа, развитие промышленности, культурное строительство в городе и деревне.



Доставшийся в наследство от полуфеодального Китая низкий уровень развития производительных сил, почти поголовная неграмотность народа, феодальные традиции затрудняли строительство основ социализма. Но Китай не был одинок. Его поддержали Советский Союз и другие социалистические государства.

Для нынешнего поколения китайцев пятидесятые годы — уже история, но для тех, кто тогда работал на стройках первых пятилеток, шел с отрядами геологов по трудным горным тропам, штурмовал не менее трудные вершины знаний, эти годы не так уж далеки и связаны они с советско-китайским сотрудничеством.

Были построены сотни предприятий, которые и сегодня составляют основу китайской промышленности, проложены многокилометровые железнодорожные магистрали и каналы, возведены мосты...

С середины пятидесятых годов положение в стране стало ухудшаться. Непродуманные экономические эксперименты вроде «большого скачка» и «народных коммун» задержали развитие Китая.

Когда началась «культурная революция», мы узнавали из газет, что лучшие люди Китая: преданные делу социализма старые коммунисты, боевые маршалы, известные писатели, художники, поэты, да и рядовые граждане оказывались изменниками Родины, шпионами, сплошь предателями, «идущими по капиталистическому пути». Сейчас это время называют в Китае «потерянным десятилетием». Но были потеряны не только годы — китайский народ утратил многих талантливых людей, живших заботами страны. Ведь именно против них было направлено острие «культурной революции»...

Пройдя через суровые испытания, китайские коммунисты сохранили главное — социалистические идеалы. Это помогло им найти выход из нелегкой ситуации. Состоявшийся в 1978 году III пленум компартии Китая стал поворотным пунктом, с которого берет начало новый период в истории страны — период всесторонних реформ.

Стала создаваться новая экономическая структура, главная цель которой — социалистическое плановое товарное хозяйство. Начались изменения в деревне, где проживает основная масса населения страны.

Прежде всего отказались от уравниловки, «большого котла», как говорят в Китае, который в недобрые времена «народных коммун» был, как правило, пуст.

Основой политики в деревне стал подряд — семейный и коллективный. Крестьянин теперь — хозяин участка земли, который государство сдает ему в аренду. Получив землю или другие угодья, он производит продукцию, при этом часть ее продает государству по договорным ценам, обусловленным в контракте. Остальное — потребляет сам или реализует по складывающимся на рынке ценам. Для придания этой деятельности планового характера местные правительства создали сеть компаний по сельскому хозяйству, промышленности и торговле, которые помогают крестьянам ориентироваться в потребностях рынка, оказывают помощь техникой, материалами, организуют проведение агротехнических мероприятий.

Преобразуется экономическая структура города. Предприятия строят свою работу на принципах самофинансирования и самоокупаемости. Большинство из них уже перешли на подрядную или арендную систему.

Трудовые ресурсы, техника, сырье, научные достижения и т. п. получили статус товара.

Оставляя за собой ключевые позиции в области политики, экономики и социальной жизни (оборона страны, руководство крупными предприятиями, определение общей экономической стратегии и т. д.) государство во многих вопросах, включая внешнюю торговлю, передает права местным органам, развязывая их инициативу.

Реформа выдвинула перед китайскими коммунистами новые проблемы — теоретические, практические, организационные. О них шел разговор на 13-м съезде китайских коммунистов, собравшихся в Пекине летом 1987 года. Названный в КНР «съездом реформ», он подвел итоги проводимых в стране преобразований.

Они обнадеживали. Валовой национальный продукт, доходы государства, средние доходы городского и сельского населения увеличились вдвое. Это создало хорошую основу для решения многих задач, которые в течение предшествующих десятилетий стояли в повестке дня.

Сегодня подавляющее большинство миллиардного населения Китая обеспечено питанием и одеждой. Возможности, предоставляемые рынком, позволили покончить с острой многолетней нехваткой потребительских товаров.

Идет преодоление серьезных диспропорций, существующих в народном хозяйстве.

Грандиозная задача — к концу нынешнего столетия в четыре раза увеличить валовой национальный продукт — обретает реальные перспективы.

К 2021 году — столетию со дня создания КПК — поставлена цель: поднять Китай до уровня среднеразвитой страны, а к столетию со дня образования республики, то есть к 2049 году,— превратить Китай в современную высокоразвитую социалистическую державу.

13-й съезд китайских коммунистов определил не только конечные ориентиры, но и пути строительства социалистического общества, отвечающего особенностям Китая. Как было отмечено в докладе Генерального секретаря ЦК КПК, страна находится лишь на начальном этапе. Специфику этого этапа определяет пока невысокий уровень развития производительных сил страны, слабая экономическая база, несовершенство хозяйственного механизма, низкая грамотность населения.

Есть немало и других трудностей. Наиболее острые из них — быстрый рост цен, завышенные объемы капитального строительства, высокие темпы роста фонда потребления. Проблемой является и быстрое увеличение населения. Демографическая политика государства, предусматривающая в каждой семье не более одного ребенка, не дает пока эффективных результатов. Трудности усугубляются бюрократизмом, которому коммунистическая партия объявила беспощадную борьбу, фактами коррупции, должностных и экономических преступлений.

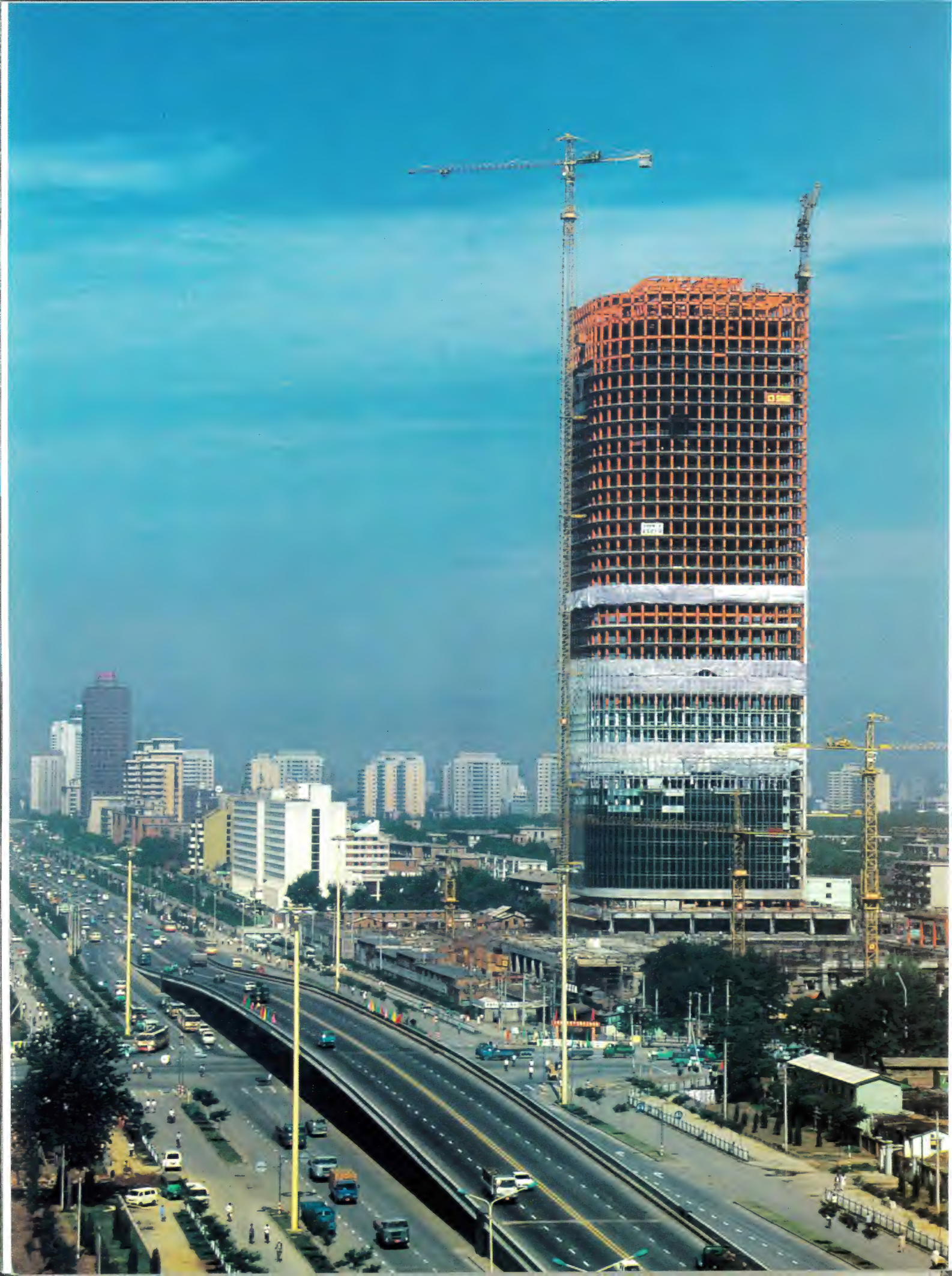
Реформа политической структуры — еще одна существенная часть преобразований, проводимых в Китае. Она призвана упрочить социалистический строй, усовершенствовать партийное и государственное руководство, разграничив их функции, направив усилия нации на развитие производительных сил и демократии. Подлинным хозяином страны должен стать народ.

В нашей стране с вниманием и интересом следят за событиями, происходящими в Китае. Советским людям близки и понятны проблемы, которые решает китайский народ. Они сродни перестройке в Советском Союзе и являются частью большого процесса обновления, происходящего в социалистическом мире. Это сходство открывает широкое поле для взаимополезного обмена опытом.

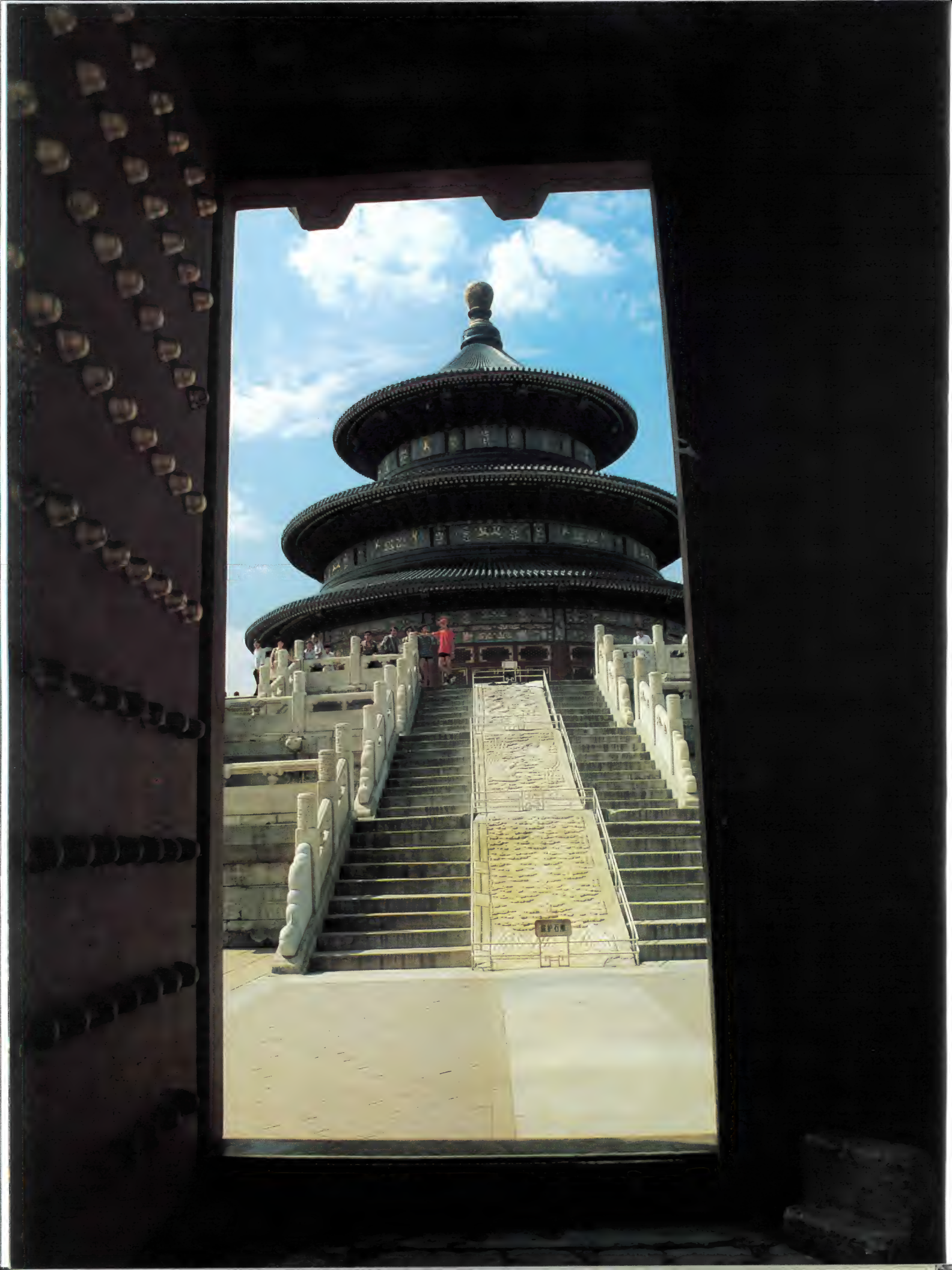
На первый план выдвигаются проблемы перехода предприятий на самоокупаемость, самофинансирование, самоуправление, перестройки взаимоотношений во всех звеньях экономической системы...

Разные ветры проносились над Китаем за его многовековую историю.

Свежий ветер перемен, затронув политику, экономику, культурную жизнь страны, изменил многое, о еще большем заставил задуматься. Может быть, еще не во все уголки проник этот бодрящий ветер. Еще кто-то отмахивается от этого ветра истории, как от назойливого сквозняка, но в Китае говорят: «Если народ вдохнет полной грудью, поднимется ветер». Ветер перемен непреодолим. Он рожден волей миллиардного народа. Это попутный ветер на пути к новой жизни.



ПЕКИН



Десятимиллионный Пекин, столица Китайской Народной Республики, просыпается рано. Над Храмом неба поднимается солнце, неторопливо тянутся из окрестных сел запряженные мулами тележки с овощами и зеленью, появляются первые велосипеды...

По старому городу лучше всего бродить именно в это время дня. В утреннем тумане пустынные пагоды и кумирни, как бы сошедшие со старинных гравюр, напоминают о солидном возрасте нынешней китайской столицы — первое поселение появилось здесь почти три тысячи лет назад! Когда попадаешь в этот музей под открытым небом на восходе солнца, кажется, будто и сегодня бывший императорский дворец — самое высокое сооружение в центре Пекина. Точнее, даже не дворец, а грандиозный архитектурный ансамбль — «пурпурный запретный город», обнесенный высокой стеной.

Вся планировка старого Пекина, его дворцовые и храмовые сооружения, призваны были подчеркнуть всесилие и величие императора Поднебесной. И не случайно в те времена запрещалось строить здания выше его дворца.

В Пекине сохранилось множество памятников старины: храмы, монастыри, пагоды, мосты — времен древних династий Ляо, Цзинь, Юань, алтари и храмы, возведенные при последующих династиях — Мин и Цин, роскошные императорские парки — Ихэюань, Бэйхай.

Нынешний Пекин давно уже вышел за пределы старой городской стены, общая площадь города, который вобрал в себя десять районов и девять уездов, 16 тысяч квадратных километров.

В пятидесятые годы над сооружениями древнего Пекина вырос еще один архитектурный силуэт — современные жилые и административные здания, носящие на себе отпечаток особенностей национальной архитектуры, такие, как Дом народных собраний, где проходят все важнейшие мероприятия страны: съезды компартии, заседания сессии Всекийского собрания народных представителей; здесь же встречают почетных гостей китайской столицы. К этим архитектурным памятникам можно отнести здание Пекинской выставки, спроектированное и построенное китайскими и советскими архитекторами и строителями, Дом радио, Дворец национальностей, напоминающий, что китайская столица — город многонациональный. Представители всех 56 проживающих на территории Китая наций и народностей живут или учатся в Пекине. И очень часто на улицах города мелькают в толпе яркие одежды чжуанцев, экзотические головные уборы девушек из народности мяо, строгий покрой уйгурского костюма.

Пекин — политический, промышленный, научный и культурный центр Китая. Он имеет статус города центрального подчинения. Здесь работает Центральное народное правительство Китая, Государственный совет страны, руководящие органы китайской компартии. Западный и восточный пригороды Пекина превратились в новые промышленные районы. Многочисленные предприятия, расположенные здесь, выпускают станки и автомобили, сталь и прокат, ткани и другие изделия легкой промышленности. В последние годы в Пекине бурно развивается электроника. Валовый объем промышленного производства города — свыше 20 миллиардов юаней, 90 процентов промышленных предприятий перешло на подрядную систему. В городе около ста тысяч частных промышленных и торговых предприятий.

В Пекине более 60 вузов, среди них — старейшие в стране университеты: Пекинский, Народный и университет «Цинхуа», сотни научно-исследовательских учреждений. Здесь находится Академия наук Китая.

За последнее десятилетие облик Пекина существенно изменился, возник как бы «третий силуэт» китайской столицы. Многочисленные отели, административные здания, уже построенные и строящиеся на отгороженных щитами пустырях, улицы с современными транспортными развязками преобразили Пекин.

Если несколько лет назад в китайской столице было около десятка отелей, то теперь их более полусотни. Гостиничный бум вознес над Пекином эти сверкающие островки современной цивилизации с вращающимися ресторанами наверху, прозрачными шахтами лифтов, мебелью для холлов из Франции, ковровыми покрытиями из Новой Зеландии, люстрами из Италии, электрооборудованием из Японии, штатом сотрудников и управляющих, также приглашенных из-за рубежа, и местным персоналом, объясняющимся по-английски... Правда, и цены в этих отелях даже не всякому иностранцу по карману. А уж рядовому пекинцу пришлось бы работать полгода, чтобы прожить здесь всего один день...

Третья кольцевая дорога, опоясывающая Пекин, стала рубежом, разделяющим старый и новый город. Здесь за последние годы возникло около сотни микрорайонов... Много это или мало?

Много, потому что десятилетиями жилье в Пекине вообще не строилось. Люди ютились в домиках дореволюционной постройки, проживали в государственных общежитиях при заводах, учреждениях, мастерских...

В то же время — мало, потому что сегодня еще очень много желающих получить жилье. За 10 лет реформы примерно два с половиной миллиона жителей переехали в новые дома, в последние годы строительные организации города сдают ежегодно по четыре с половиной миллиона квадратных метров жилья, но все равно списки остро нуждающихся включают сотни тысяч человек...

Из всех новостроек города пекинцам более всего пришлось по душе здание Государственной пекинской библиотеки. Опрос, который провела в 1988 году столичная газета «Бэйцзин жибао», показал, что подавляющее число горожан считает его лучшим сооружением столицы восьмидесятых годов.

Это строгое и в то же время величественное здание, удачно сочетающее традиционные и современные архитектурные идеи,— произведение коллективного творчества. В результате многочисленных конкурсов пять ведущих архитекторов страны остановились на проекте, который и послужил основой этого «храма книги», возникшего в парке «фиолетового бамбука» в студенческом районе Хайцзянь...

Пекинская библиотека — крупнейшая в стране. В ней хранятся

книги, напечатанные еще в средние века. Одна из наиболее редких — «Сыку цюаньшу» — самая древняя в мире энциклопедия, в 79 337 томах которой содержатся сведения по истории, философии, литературе.

В Пекине сосредоточены лучшие музеи страны, здесь находятся мемориальные дома классика китайской литературы Лу Синя и основателя школы современной живописи Сюй Бэйхуна, работают картинные галереи.

Особое место принадлежит Пекину как центру музыкальной культуры Китая, имеющей древние традиции... В первом веке до нашей эры в стране уже существовало более 80 видов национальных музыкальных инструментов. Недавно во время археологических раскопок был обнаружен целый оркестр из 64 хорошо сохранившихся колоколов. Он пролежал в земле более двух тысяч лет...

В Пекине работает консерватория, многие выпускники которой получили мировое признание. Одно из направлений ее деятельности — восстановление памятников музыкальной культуры древнего Китая.

Славен Пекин и хореографическими традициями. Здесь регулярно проводятся фестивали народного танца; именно в Пекине впервые на китайской сцене были поставлены классические балеты: «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан», «Корсар».

Пекин дал имя любимому в Китае музыкальному жанру — знаменитой пекинской опере, труппы которой работают почти во всех провинциях страны...

Пекинская опера имеет более чем 200-летнюю историю. Ее традиционный репертуар включает свыше тысячи опер, в основу либретто которых положены события китайской истории, легенды и предания.

Персонажи пекинской оперы выступают в четырех амплуа:

«шэнь» — мужские роли, «дань» — женские, «цзин» — так называемые «большие раскрашенные лица» и «чоу» — положительные комедийные герои или коварные злодеи — «малые раскрашенные лица».

Лица актеров пекинской оперы полностью покрывает традиционный, очень сложный по исполнению грим. По нему можно определить характер героя, его жизненный путь. Так же «говорящи» костюмы и украшения персонажей... В этом жанре все условно. Вместо декораций отдельные предметы — стол или стул, которые в соответствии с происходящим на сцене могут быть то горами, то дворцом императора, то храмом, где живут святые отшельники. Плетка в руках героя означает, что он на лошади. Взмах плеткой передает движение его боевого коня. Вибрация рук говорит о гневе. Платок, поднесенный к лицу героиней, свидетельствует о ее крайнем смущении... Без точного и подробного знания всех этих и более мелких деталей трудно понять, что происходит на сцене — тем более, что персонажи пекинской оперы изъясняются на старом, архаичном языке. Текст арий дается в иероглифической записи на небольших экранах, размещенных по краям сцены. Они помогают зрителям точнее понять, о чем поют герои...

Если посмотреть на город сверху с одного из высотных зданий, то можно увидеть еще один Пекин — Пекин старых глинобитных переулков, разбегающихся от центра города в направлении всех четырех сторон света. Таких небольших улочек с одноэтажными домами в Пекине больше тысячи, а старожилы утверждают, что и того больше: «Столько, сколько перьев у пекинской утки». Большинство горожан живет именно в старых кварталах. Эти тихие улицы с экзотическими названиями «Золотая рыбка», «Летящее копье» и т. п. мало изменились за последнее столетие.

В одном из переулков под названием Динь Инь — «Серебряный холм» живет Жэнь Дунлян, человек удивительной судьбы — единственный оставшийся в живых китаец, который встречался с Владимиром Ильичем Лениным, разговаривал с ним. Он сын бойца-интернационалиста, командира китайского полка Жэнь Фучэня, героически погибшего в ноябре 1918 года в борьбе за власть Советов против Колчака.

В доме, где живет Жэнь Дунлян со своей семьей, часто бывает молодежь, приезжают журналисты. Они слушают воспоминания Жэнь Дунляна о том, как после гибели отца Ленин пригласил в Кремль членов семьи погибшего героя — его вдову и троих детей — и долго беседовал с ними. Было тогда Жэнь Дунляну 11 лет, но память об этой встрече, о годах, проведенных в Москве, он пронес через всю свою долгую жизнь...

Статистика со всей точностью не ответит на вопрос — сколько в городе велосипедов. Полагают, что каждый второй житель Пекина использует этот вид транспорта. А вот насчет станций пекинского метро, строительство которого началось в 1965 году и продолжается по сей день, точно известно, что сегодня их 30 и перевозят они по 300 тысяч пассажиров за сутки...

Пекин далеко шагнул за пределы городских стен, некогда окружавших старый императорский город. Да и от стен этих остались лишь два-три музейных участка, на их месте проложены дорожные магистрали, транспортные развязки.

В XXI век китайская столица вступает как современный динамичный город, активно строящийся и быстро растущий, город, где гармонично сочетается седая старина и современность...

Эта новая гостиница «Международная», которая также вошла в число лучших архитектурных сооружений китайской столицы, построена в 1988 году. Символом этого года, объявленного в Китае Годом туризма, в соответствии с лунным календарем, стал дракон — мифическое существо из древней легенды. Если в старом императорском Китае для сильных мира сего дракон олицетворял власть и могущество, то для простого народа он был воплощением благополучия и добра, ведь, по преданию, дракон способен вызвать дождь и, следовательно, от него зависит будущий урожай...

Многочисленные туристы, посетившие в минувшем году Китай и его столицу, приняли участие в праздниках и фестивалях, связанных с легендами об этом мифическом существе. Они увидели знаменитые «танцы дракона», наблюдали за соревнованиями лодок, имеющих форму дракона и запусками воздушных змеев-драконов. А в конкурсе кулинаров, который состоялся в гостинице «Международная», демонстрировались блюда изысканной императорской кухни: «дракон играет с жемчужиной», «дракон и фея»...

На следующем развороте: Тяньаньмэнь — крупнейшая площадь китайской столицы и, наверное, самая большая площадь в мире, на ней может одновременно разместиться почти полмиллиона человек.

Тяньаньмэнь, «Площадь небесного спокойствия», историческое место Пекина, некогда загадочное и недосягаемое для внешнего мира. В начале нынешнего столетия здесь разрешалось находиться лишь немногим высокопоставленным чиновникам (обязательно в парадном одеянии) да иностранным дипломатам.
1 октября 1949 года на этой площади было провозглашено образование Китайской Народной Республики. Сейчас, спустя четыре десятилетия, площадь приобрела новый вид. Были построены два больших здания в национальном стиле — Дом народных собраний и Музей китайской революции. В центре площади воздвигнута стела — Памятник народным героям.
После смерти Мао Цзэдуна был построен мемориальный Дом памяти Председателя Мао Цзэдуна, где хранится его прах. Сегодня в этом здании открыты мемориальные залы других ветеранов китайской революции: Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, Чжу Дэ.
Сразу за трибунами площади Тяньаньмэнь начинается территория музея Гугун, бывшего Запретного города, где размещались резиденции императоров династии Мин (1368—1644) и Цин (1644—1911).

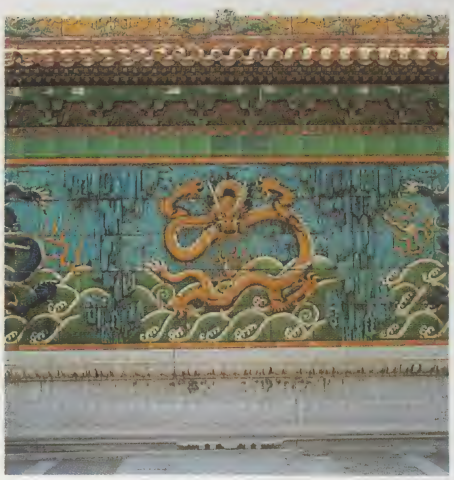
Музей Гугун был открыт 10 октября 1925 года. Это один из крупнейших в мире старинных дворцовых архитектурных ансамблей, хорошо сохранившийся до наших дней.

Территория музея занимает весь Запретный город и составляет 720 тысяч квадратных метров, в нем около десяти тысяч различных помещений.

Главные сооружения Гугуна — три величественных павильона на мраморных постаментах высотой семь метров: Тайхэдянь («Павильон высшей гармонии»), Чжунхэдянь («Павильон полной гармонии») и Баохэдянь («Павильон сохранения гармонии»).

За этими «Тремя большими павильонами» находится внутренняя часть дворца: официальные резиденции императоров, жилые помещения для императриц, наложниц и дворцовых евнухов.

В залах музея и на его площадях размещены 800 тысяч экспонатов, принадлежавших цинскому двору: книги, архивы, предметы искусства, многочисленные картины и каллиграфические работы, произведения садово-парковой архитектуры, ритуальные предметы...

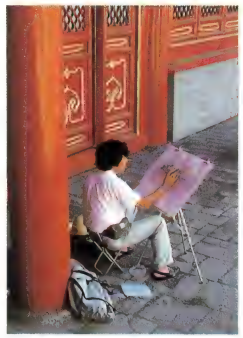


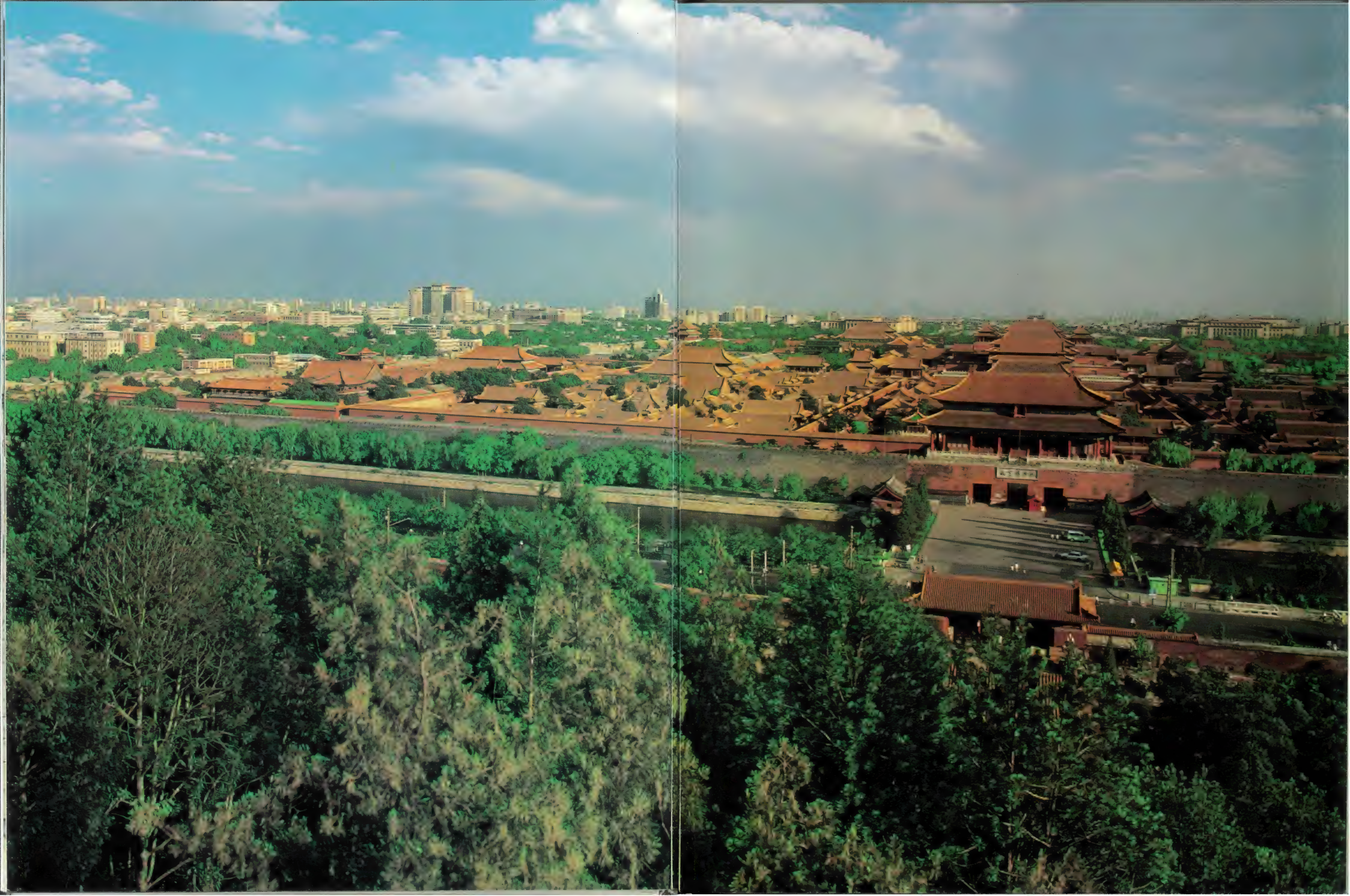
По ведущим к дворцовым сооружениям беломраморным лестницам за десятилетия существования музея прошли миллионы посетителей, ежегодно приходится проводить реставрационные работы, стоимость которых лишь за годы народной власти составила 25 миллионов юаней. И лишь сделанные из мрамора дорожки между лестничными пролетами, украшенные изображениями драконов, остаются в первозданном виде. Ходить по ним имели право лишь императоры, и вот уже много десятилетий сюда не ступала нога человека...

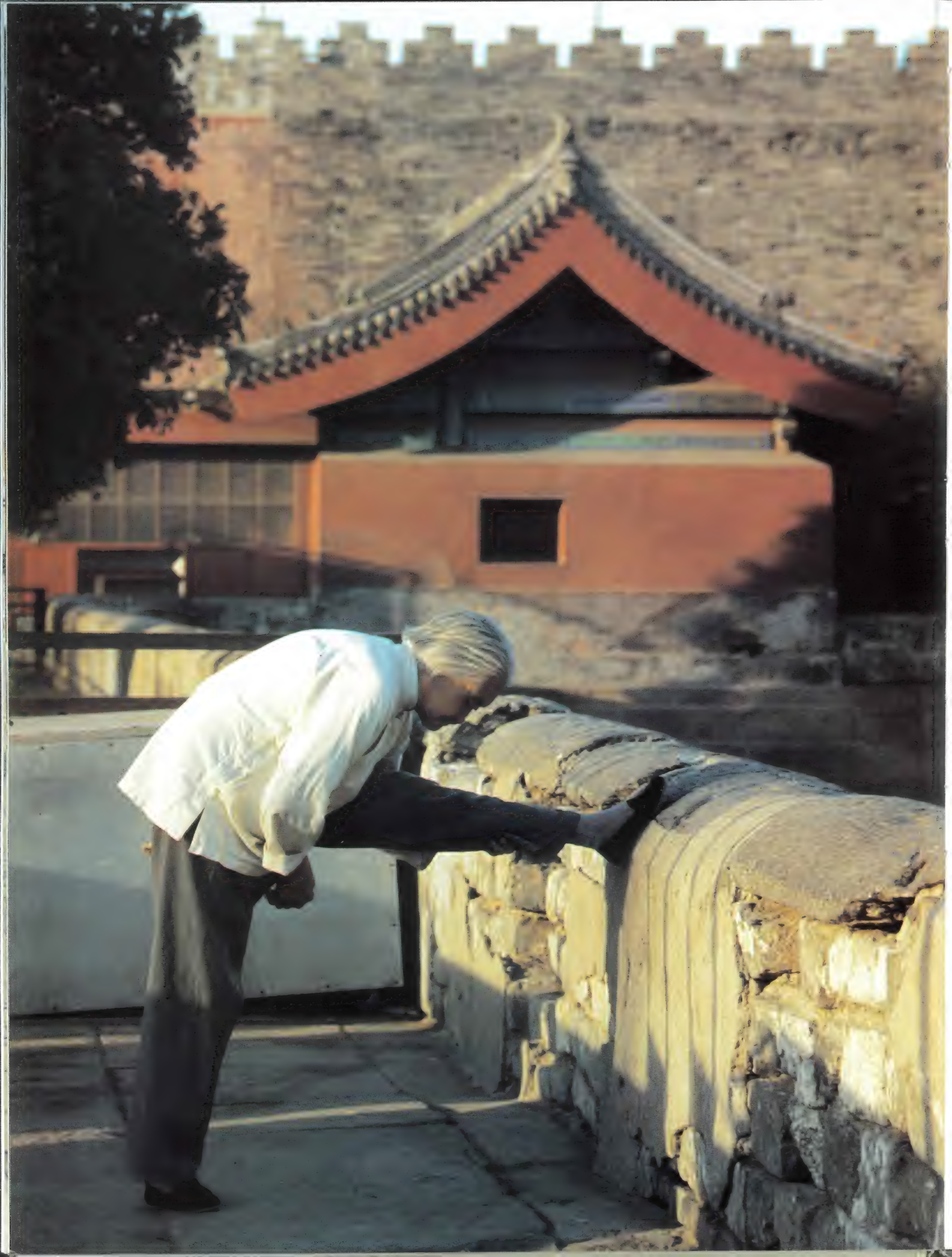
Дворцовой архитектуре присущи пышность, декоративность. Основной ее тип — одноэтажный четырехугольный павильон «дянь», разделенный колоннами на три части. Главным строительным материалом были дерево и камень. Здание венчалось высокой, изогнутой по углам крышей, опирающейся на столбы. Стены не играли конструктивной роли и служили лишь перегородками. И дворец императора, и сравнительно скромное жилище членов его семьи, и помещения для слуг строились по этим принципам...

Бросается в глаза обилие драконов в интерьерах императорских дворцов — они на колоннах, на ритуальных чашах, на карнизах. Этот символ власти принадлежал только императору. Если бы простолюдин осмелился нарисовать дракона в своем доме, к нему бы применили весьма драконовские меры — отрубили голову.

Такую же символическую роль выполняли и многочисленные львы, стерегущие вход во дворец. Они призваны были охранять покой хозяина. Чем выше его положение, тем свирепее взгляд царя зверей у ворот. Львы Запретного города были самыми грозными в Поднебесной.







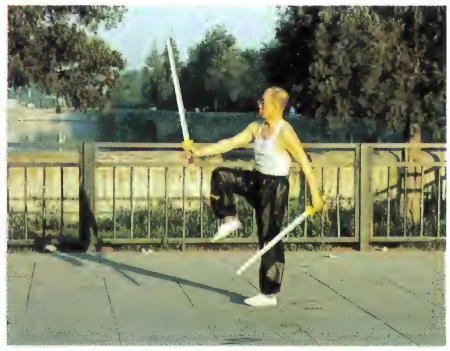
Миллионы людей в Китае, от пенсионеров до дошкольников, начинают свой трудовой день с занятий «ушу», что в переводе с китайского означает «искусство ведения боя».

«Ушу» — это и национальная гимнастика, и вид спорта, и средство самообороны, и просто красивое зрелище. Не случайно в Китае упражнения «ушу» демонстрируют в цирке и на эстраде, а чемпионов по «ушу» знает вся страна.

Как считает современная китайская медицина, «ушу», если ею заниматься регулярно, повышает тонус организма, способствует бодрости и хорошему настроению, оказывает целительное влияние на такие недуги человека, как гипертония, неврастения, артрит, диабет, болезни сердца.

«Тайцзицюань» — одна из разновидностей «ушу», наиболее распространенная в народе. Это скорее гимнастика, чем вид борьбы. Хотя упражнения «тайцзицюань» предполагают наличие противника, они носят условный характер, поэтому этот вид борьбы в Китае часто называют «борьбой с тенью».

Одним из родоначальников «тайцзицюань» в Китае считают Ци Цзигуана (1528—1587) — военачальника, который изобрел серию упражнений для атлетической и психологической подготовки своих воинов и описал эти упражнения в дошедшем до нас трактате «Новая книга о службе и дисциплине». Говорят, что армия Ци Цзигуана не знала поражений. О достоверности подобного утверждения судить трудно, однако «тайцзицюань» занимает исключительное место в культурном



наследии Китая; в ряде школ ее преподают наряду с другими дисциплинами. Проводятся всекитайские соревнования по национальным видам гимнастики, число занимающихся этим спортом в стране исчисляется миллионами.

Занимаются «тайцзицюань» повсеместно — в парках и на площадях, во дворе собственного дома и на ступенях древнего храма, занимаются индивидуально и коллективно, находя все новые грани этого поистине неисчерпаемого народного вида спорта.

В любом городе Китая можно наблюдать такую картину: под аккомпанемент грохота автомобилей, трезвон велосипедов, среди спешащей по делам плотной городской толпы, словно бросая вызов всей этой суматохе, группа людей с сосредоточенными и отрешенными лицами, демонстрируя движения, пришедшие из глубокой древности, как бы плывет навстречу зарождающемуся дню...

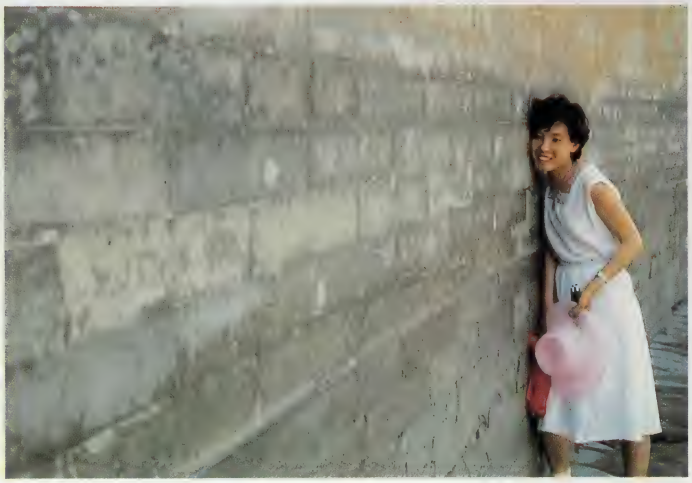
Храм неба — еще один замечательный памятник старины. Он был восстановлен в 1890 году и представляет собой точную копию здания, существовавшего еще в XV веке.

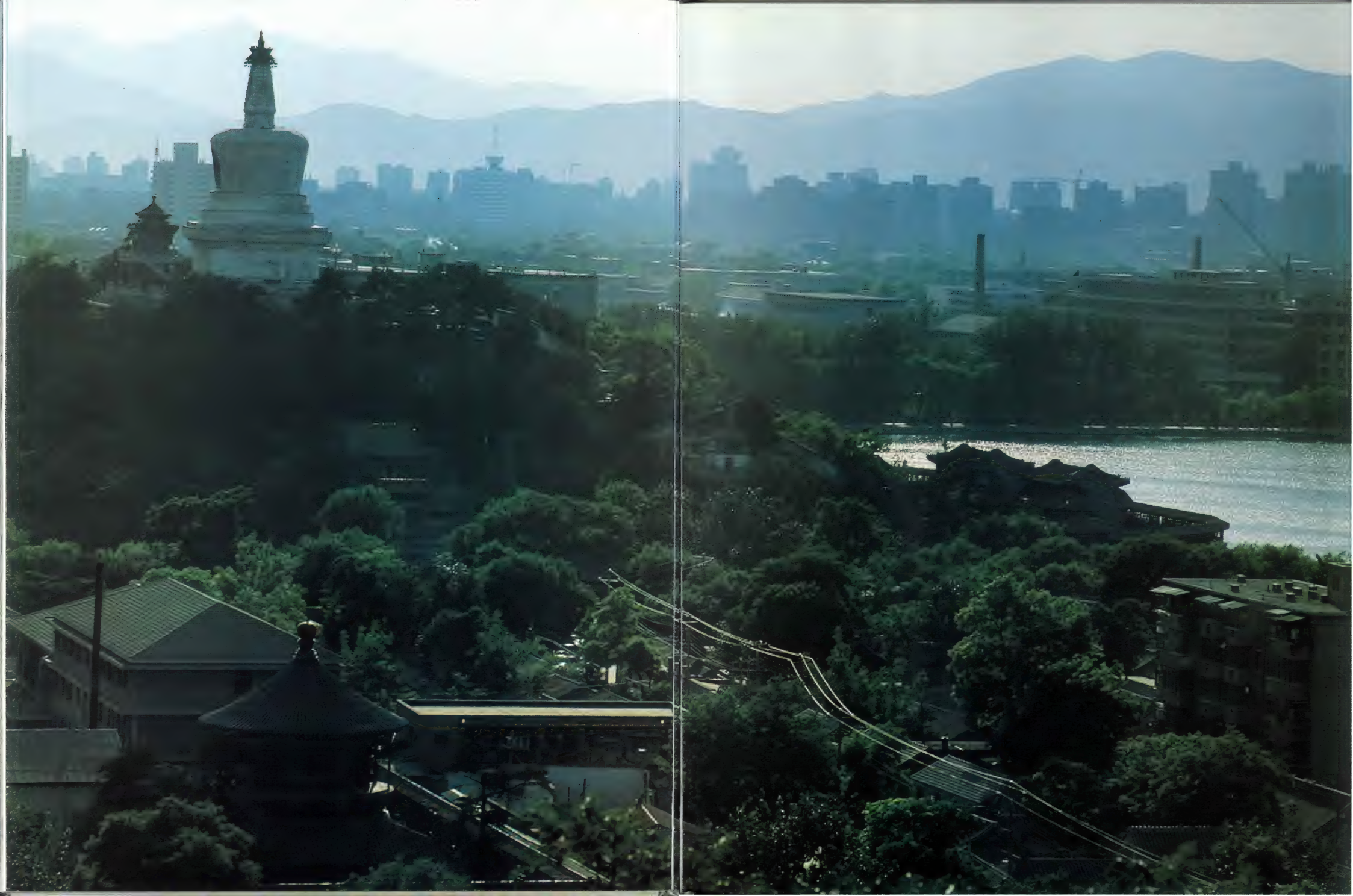
Четыре массивных столба поддерживают трехъярусную тяжелую кровлю, украшенную позолоченными фигурами и сложным орнаментом. Архитектурные пропорции создают иллюзию головокружительной высоты, хотя высота храма всего 38 метров. Он в три раза ниже Исаакиевского собора в Ленинграде. Потолок святилища опирается на 28 гигантских деревянных колонн: четыре из них символизируют времена года, 12 — число месяцев; еще 12 — половину суток.

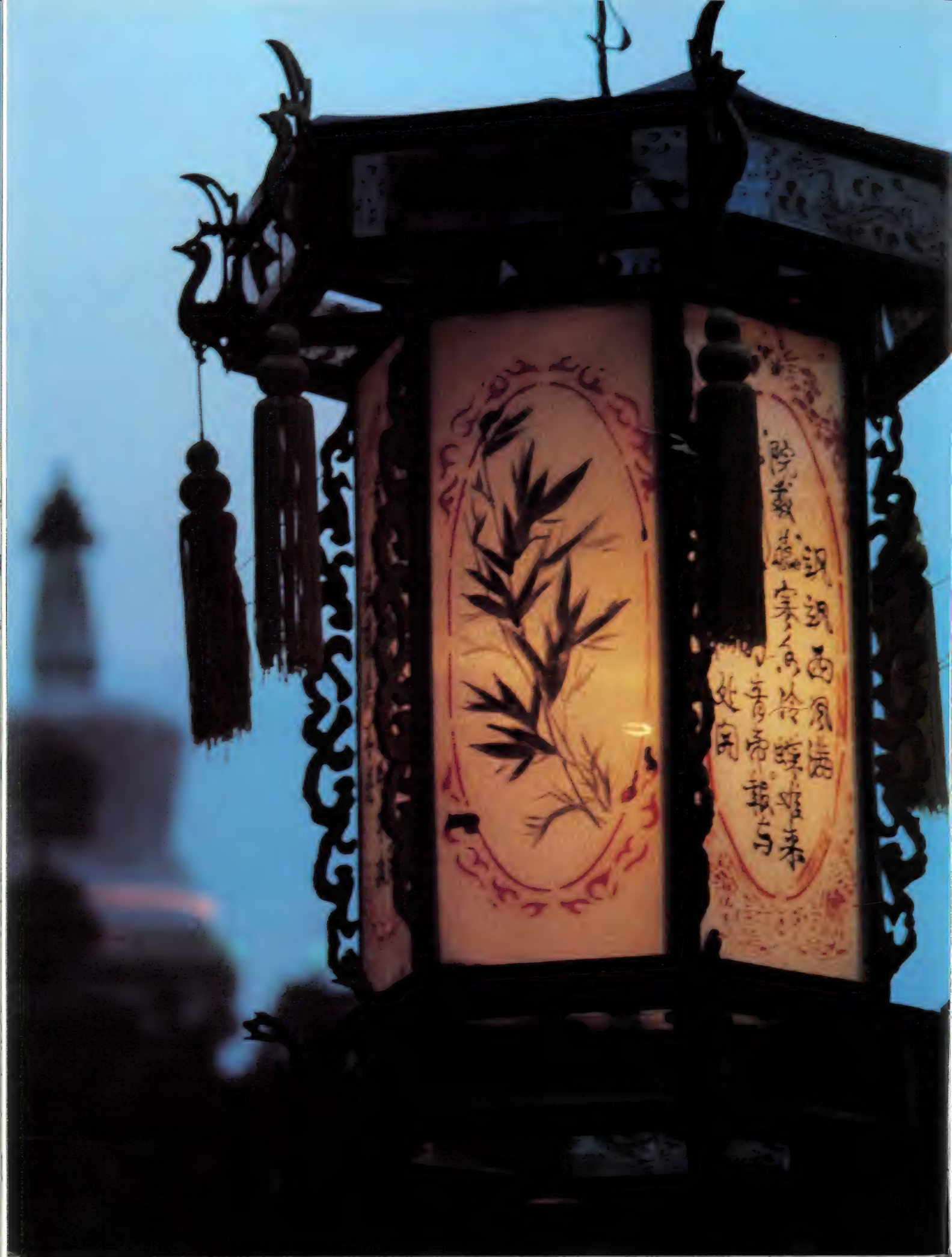
Главное сооружение храма — Циняньцзянь («Зал жатвенных молитв»). Это круглое здание с трехъярусной крышей из темно-синих черепиц, покрытых глазурью, построено без единого стропила, без единой подкровельной балки; его иногда называют «Павильоном без балок».

На территории Храма неба расположена круглая стена диаметром 65 метров, так называемая «стена отраженного звука», обладающая необычными акустическими свойствами: нечто вроде беспроволочного телефона XV века. Слово, произнесенное у стены даже шепотом, отлично слышно по всему ее периметру. Говорят, что в былые времена так осуществлялся контроль за мыслями и настроениями населения...

На следующем развороте: Хуанцю — Алтарь неба — круглая трехступенчатая терраса из белоснежных мраморных плит. Алтарь как бы возносится над всем земным. Именно здесь, за ажурной резной балюстрадой, поклонялись Небу. При строительстве алтаря также был использован некий акустический секрет, позволяющий усиливать звуки, произносимые в центре алтаря и доносить их до собравшихся на площади людей троекратным эхом...







Старинные традиции и обычаи прочно вошли в жизнь современного Китая, стали ее неотъемлемой частью, связывающей многие поколения людей незримой нитью преемственности.

Наиболее ярко это проявляется во время народных праздников, которые отмечаются по лунному крестьянскому календарю.

Один из них — Праздник весны «Чуньцзе», с него начинается в Китае новый год. Длится праздник несколько дней. Вначале устраивают проводы бога домашнего очага Цзао Вана, отправляющегося во дворец небесного вла-

дыки докладывать о хороших и плохих делах семьи. Перед изображением Цзао Вана зажигают свечи, а его губы смазывают медом, чтобы речи бога на небе были сладкими. Цзао Ван возвращается домой в новогоднюю ночь, и его встречают весельем.

Громкая музыка, треск барабанов, оглушительные взрывы петард, взмывающие в небо фейерверки знаменуют начало нового года. Всю ночь на улицах и в домах царит радостное оживление. В этот праздник принято наносить друг другу визиты, делать подарки. Больше всего ценятся «няньхуа» — новогодние картинки с изображением, в частности, упитанного малыша с различными плодами в руках — символа счастья и процветания. По традиции семья собирается в эти дни за праздничным столом... На пятнадцатый день после «Чуньцзе» устраивается традиционный Праздник фонарей. Возник он тоже очень давно, примерно две тысячи лет тому назад. Некоторые полагают, что раньше это была церемония ночного жертвоприношения святому Тай И, другие считают, что таким праздником один из древних императоров Китая отметил победу своего войска...

В течение нескольких дней страна утопает в свете декоративных фонарей. Их можно увидеть повсюду — в магазинах и на улицах, в домах и учреждениях. Особенно популярны четырех- и шестигранные «дворцовые фонари», обтянутые материей и украшенные незатейливыми пейзажами или сценами из народной жизни.

Встречу Нового года обычно завершает Праздник фонарей, кульминацией которого становится «шествие с драконовыми фонарями», представляющее собой танец 70—80 человек, держащих в руках горящие расписные фонарики.

С временами года связано еще несколько наиболее любимых и почитаемых в Китае праздников, например, Праздник середины осени, обычно совпадающий с окончанием сбора урожая. Интересны и другие праздники китайцев. Один из них посвящен поэту Цюй Юаню.

Великий поэт древности Цюй Юань жил в период, названный в истории Китая временем «воюющих царств» (475—221 гг. до н. э.), и был советником правителя. В результате дворцовых интриг поэт был выслан и двадцать лет скитался в чужих краях. Здесь его настигло известие о том, что столица его страны сдана врагу. Цюй Юань, страстно любивший родину, не смог перенести зрелища разрушенных городов,

страданий народа. Трагедия, свидетелем которой ему пришлось стать, так подействовала на него, что 5 мая по лунному календарю он прижал к груди тяжелый камень и бросился в реку. Печальная весть о смерти великого поэта быстро облетела царство, и со всех сторон к реке, где погиб поэт, стали собираться люди. Сев в лодки, они долго искали в воде его тело, но все их старания оказались напрасными. Когда была потеряна последняя надежда найти останки Цюй Юаня, люди опустили в реку листья тростника, наполненные рисом. Бросая в воду эти своеобразные пирожки, они надеялись, что речные обитатели съедят этот рис и не тронут тела поэта. Так родился обычай отмечать день гибели Цюй Юаня у воды. Он отмечается ежегодно по всей стране.

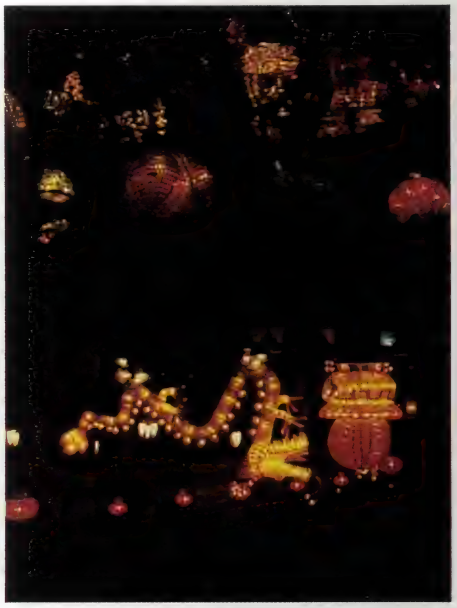
Сегодня этот праздник превратился в красочный спектакль, в котором заняты сотни участников и десятки тысяч зрителей... Проплывают по водной глади суда с персонажами из древних китайских романов, звучат старинные оперные арии, проходят соревнования лодок, украшенных изображением драконов. Ведь легендарный дракон — покоритель водной стихии — имеет к этому празднику прямое отношение.

Фонарь для китайца не просто источник света, лампа или свеча в красном абажуре. Это неизменная принадлежность образа жизни, произведение искусства. В Китае есть фонари, которые хранятся в музеях рядом с творениями знаменитых мастеров живописи и каллиграфии и представляют из себя большую ценность.

Праздники фонарей проходят ежегодно по всей стране. В них принимают участие взрослые и дети, любители и профессионалы (таких «фонарных дел» мастеров в Китае немало), коллективы и отдельные энтузиасты. Праздник обычно длится в течение нескольких недель. В 1988 году в пекинском парке Бэйхай было представлено искусство мастеров из провинции Сычуань.

Ежедневно в парк приходили тысячи людей, чтобы полюбоваться светящимися шедеврами. Каких фонарей здесь только не было: из стекла и шелка, бамбука и бумаги! На помощь древнему мастерству пришла и современная электроника: фонари вращались, вспыхивали всеми цветами радуги, плавали в озере, парили в воздухе...

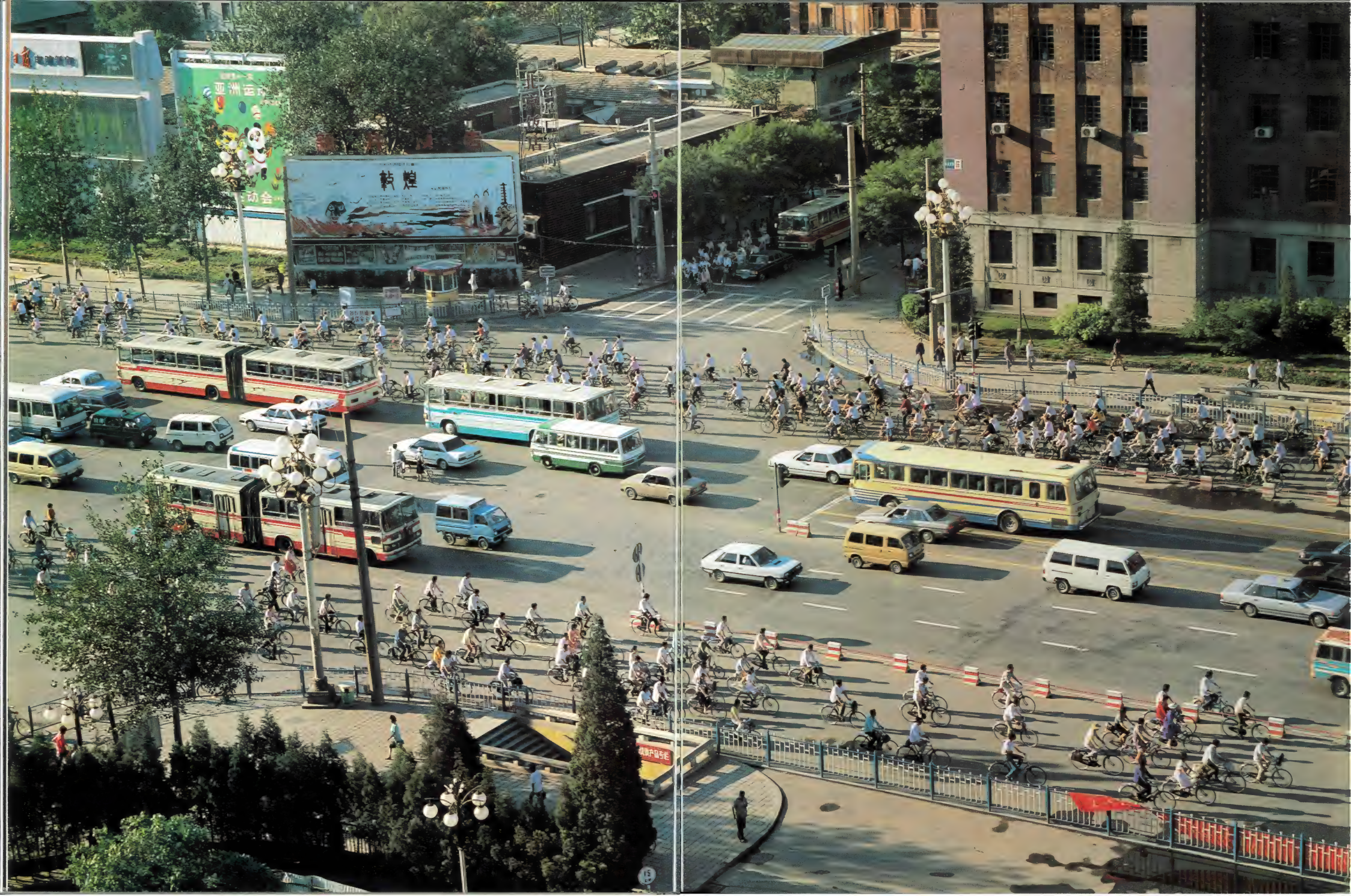
Светящиеся фигуры персонажей из знаменитых старинных романов исполняли целые сценки с фонарями, демонстрируя безграничность возможностей этого древнего искусства.

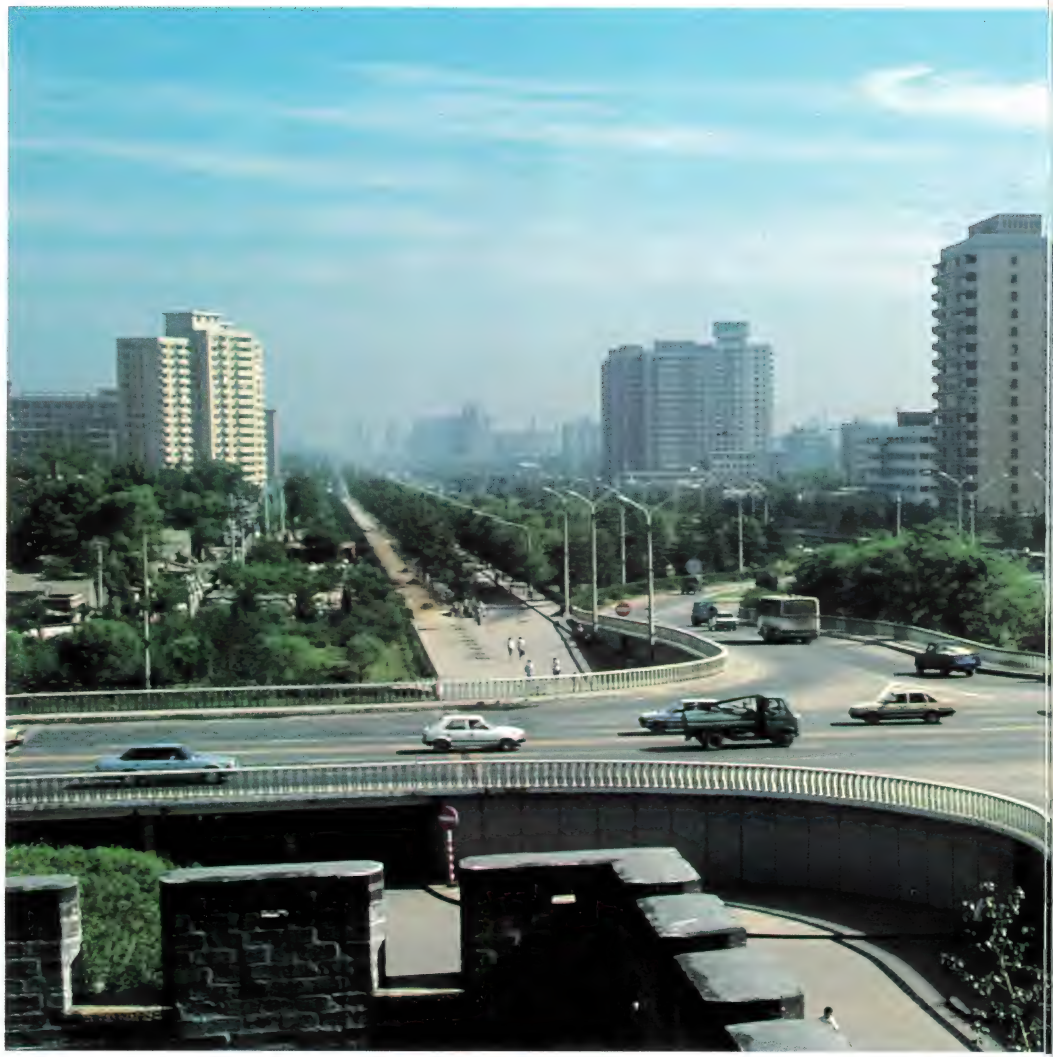


Еще совсем недавно бойкие на язык журналисты называли Китай «велосипедной империей». Быстрая урбанизация страны, увеличение на улицах китайских городов количества автомобилей собственного производства и импортных опровергли это хлесткое выражение. Автомобиль начал теснить велосипед и в «велосипедной империи»...

Кольцевые дороги, проложенные в городской черте, транспортные развязки уже не справляются с уличным движением. В часы «пик» можно попасть в автомобильно-велосипедную пробку даже на самой широкой магистрали Пекина — Чананьцзе. Приходится ставить на оживленных улицах низкие заборчики, отгораживающие велосипедистов от потока машин, строить новые дорожные развязки и даже вводить особые правила для пешеходов и водителей.

Они требуют, чтобы «пешеходы ходили только по тротуарам и переходам, тот, кто будет застигнут идущим по мостовой одной из главных улиц, подвергнется штрафу в размере 50 фэней».
Проблема дорожного движения остается больной проблемой города...


亚洲运动
动会
鞋煌



Kentucky Fried Chicken.

Старинная обсерватория, разместившаяся на уцелевшей башне древней городской стены, что выходит на центральную пекинскую магистраль — улицу Чаньаньцзе, была создана еще в XV веке.

Здесь представлены научные и технические изобретения китайских ученых древности: бронзовые астрономические инструменты, компас, сейсмограф, дальномер и другие приборы, которыми, кстати, можно пользоваться и в наши дни. С помощью этих приборов китайские астрономы предсказали появление планеты Галлея.

94

Знаменитая пекинская улица Люличан — улица художников, антикваров, поэтов. Западные журналисты окрестили ее «китайским Монмартром», однако вряд ли это название передает колорит и неповторимость старинной улицы... Люличан — это Люличан, «Улица гончарных мастерских».

Еще в XIII веке здесь селились гончары, которые обжигали черепицу, изготовляли изразцы, украшавшие пекинские дворцы и храмы. С тех пор улица и получила свое название.

На Люличане можно изучать историю китайского искусства: керамические сосуды, бронзовое литье, резьба по камню и кости, лаковые и фарфоровые изделия, вышивки шелком широко представлены в многочисленных магазинах и частных лавочках. Большим спросом пользуются в последнее время нарядные изделия из перегородчатой эмали.

Многих привлекают предметы, выполненные в старинной технике красного резного лака: дерево, металл или бумажную основу многократно покрывают слоями сока лакового дерева, затем резчики наносят на эту основу сложные узоры, создают светотеневые эффекты, подчеркивая красоту орнамента. Прочные, красивые, не боящиеся влаги китайские лаковые изделия, в том числе и женские украшения, составляют важную часть китайского экспорта...

Сегодня и на знаменитый Люличан проникают веяния массовой культуры. Вам могут предложить здесь и аляповатых гипсовых ангелов, и обнаженных красавиц — копии с картин неизвестных художников. Но, как правило, подобный товар популярностью на Люличане не пользуется, ведь сюда приходят ценители настоящего искусства...

На развитие китайской культуры большое влияние оказал буддизм со своей сложной иконографией — живописными и скульптурными изображениями божеств буддийского пантеона.
В конце III века нашей эры в Китае появляется скульптура как жанр изобразительного искусства. До наших дней дошли многие уникальные произведения китайских камнерезов — традиционные изображения львов, черепах перед древними павильонами, покрытые тонким узором каменные колонны и светильники с изображением драконов и птиц.
Еще в древнем Китае говорили: «Лучшая резьба по камню на юге — в Цинтяне, на севере — в Цюйяне».
Уезд Цюйянь находится на западе провинции Хэбэй. Резьба по камню зародилась здесь более тысячи лет назад. Издревле изображения людей и животных, созданные местными умельцами, отличались изяществом и тонким вкусом.
В эпоху династии Хань (206 г. до н. э.— 200 г. н. э.) резьба по камню в основном служила для архитектурного декора. Богатство каменных орнаментов и узоров наблюдалось повсюду — на полах и стенах, потолках и оконных рамах, балках и столбах.
Во время династий Тан и Сун (VII—XIII вв.), по мере распространения буддизма, резчики по камню в основном высекают изваяния Будды...

Среди различных видов художественных ремесел, существующих в Китае, кроме резьбы, наиболее распространено изготовление статуэток, изделий из металла, фарфора и лака.
Особое место в китайской культуре занимает каллиграфия — умение красиво написать иероглиф или иероглифическую строку. Нанесенный на стену храма или высеченный в скале, вплетенный в шелковый гобелен или начертанный на надгробном камне иероглиф живет самостоятельной жизнью, объединяя в то же время разные жанры искусства — живопись, архитектуру, поэзию. Китайские иероглифы рождены из рисунков — пиктограмм, которые когда-то изображали понятия. И не удивительно, что китайская каллиграфия — родная сестра живописи. В Китае художники, как правило, прекрасные каллиграфы, ведь в основе того и другого лежит техника владения линией, свободного обращения с кистью, бумагой, тушью, умение в несложном рисунке выразить глубокую мысль.
Очень часто к картине, написанной в стиле гохуа, художник добавляет иероглифы, которые гармонируют с живописью, дополняют ее. Будь то стихи или проза, это не вторжение другого жанра, а лишь продолжение картины. Не удивительно, что такой гений китайской культуры, как Су Дунпо (1037—1101), автор нескольких тысяч стихотворений, непревзойденный мастер прозы, был великим каллиграфом Китая эпохи Сун.

Китайцы украшают свои жилища всевозможными надписями, изречениями, стихотворными строчками, написанными на свитках или просто на листе белой или красной матовой бумаги. Автографы знаменитых каллиграфов прошлого выставляются в музеях наряду с самыми ценными произведениями искусства.

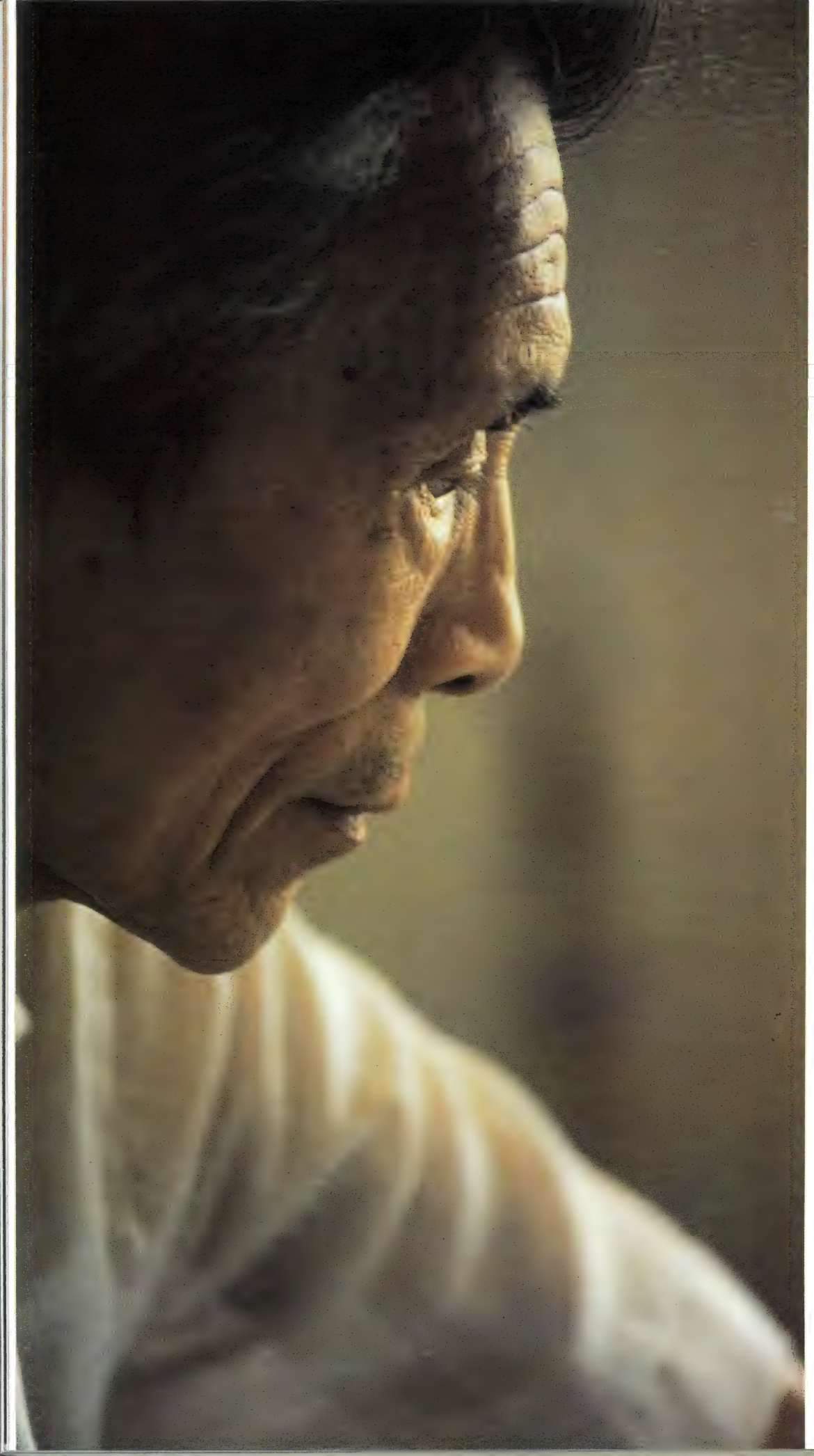
Ежегодно в Китае проводятся выставки и конкурсы, где любители каллиграфии состязаются в написании иероглифов. Принимают участие в таких конкурсах люди всех возрастов — от школьников до стариков. Их объединяет одно — поэзия китайского иероглифа.

Начиная с VII века фарфор стал одним из наиболее предпочитаемых материалов для изготовления произведений искусства. Фарфору посвящали стихи знаменитые поэты, ученые работали над созданием все новых материалов и красителей. Секрет изготовления фарфоровых изделий хранили как величайшую государственную тайну.

Путь к созданию китайского фарфора, тонкостенного, белого на изломе, звонкого и гладкого, был длительным и тернистым: белоснежный фарфор сунской эпохи, многоцветные композиции, которые создавали на фарфоровых вазах и сосудах мастера, творившие в период династии Мин, появление сине-белого фарфора, создание цинского фарфора с его неожиданными переходами от голубых к густо-красным оттенкам принесли китайскому фарфору мировую славу.

Ее узнают сразу даже те, кто видел ее только на портретах, к тому же написанных десятки лет назад... Ляо Цзинвэнь — жена великого китайского художника Сюй Бэйхуна. Казалось, отложив в сторону книгу, она сошла со знаменитого портрета «Жена за чтением», вошедшего во все каталоги произведений знаменитого живописца. Та же немного грустная улыбка, спокойный взгляд из-под опущенных ресниц, слегка вьющиеся волосы... Разве что седины немного прибавилось... Ляо Цзинвэнь была не только женой великого художника и его любимой «моделью», но и другом, единомышленником, помощником. И сегодня она не расстается с его искусством, его картинами, с мемориальным музеем его творчества в Пекине, директором которого она служит уже много лет...

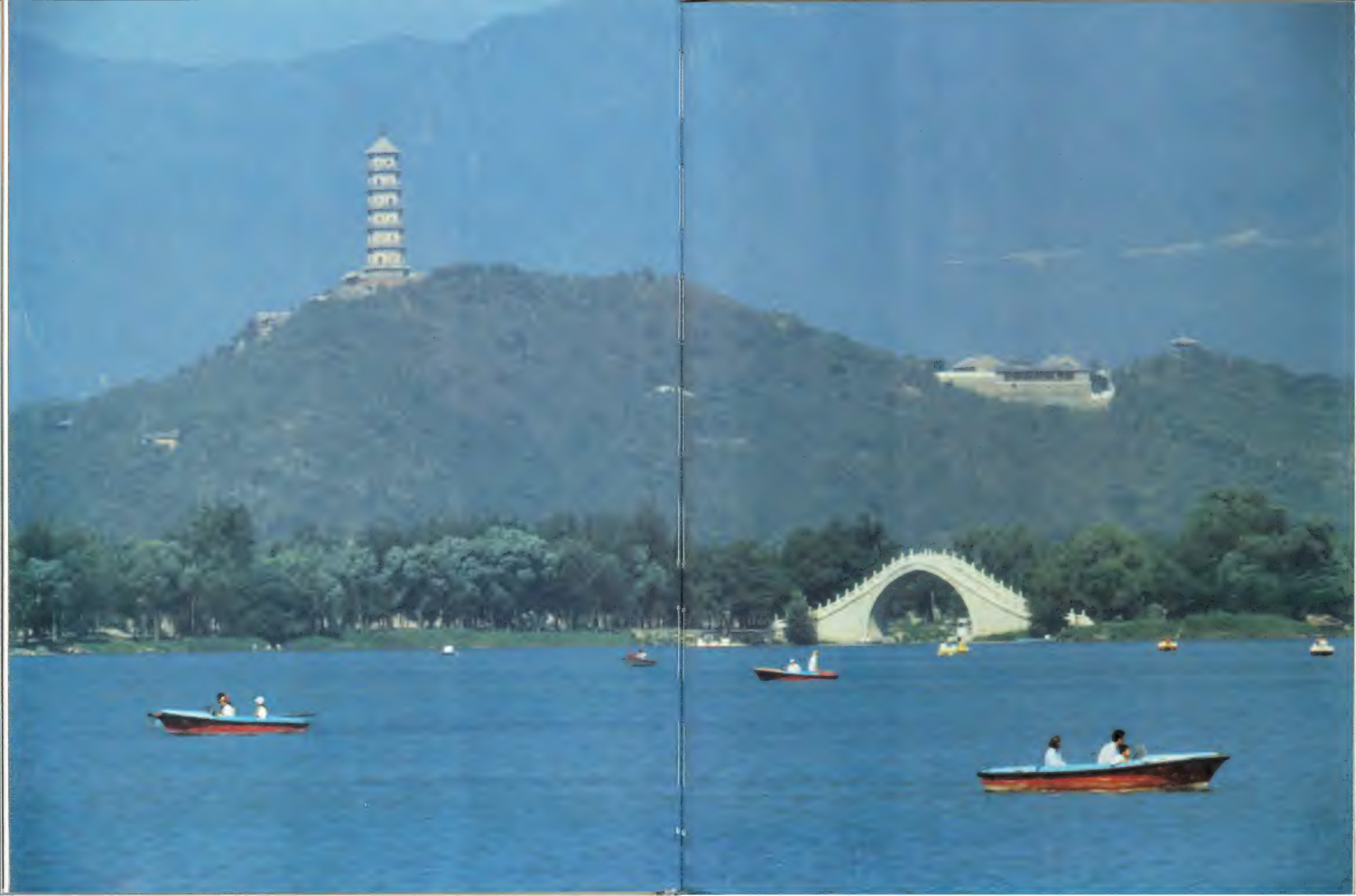
Сюй Бэйхун — особое явление в китайской живописи. Подобно выдающемуся писателю Лу Синю, без которого не было бы современной китайской литературы, Сюй Бэйхун стал основоположником нового национального стиля, вобрав все лучшее из традиционной китайской живописи гохуа и обогатив ее достижениями европейских художников. Сохраняя национальный колорит, смело используя все лучшее в гохуа, он придает своим картинам, будь то портрет, пейзаж или изображение лошадей (тема, которой он был верен всю свою творческую жизнь) ощущение реальности. В его работах как бы содержится перевод с китайского языка на язык, понятный зрителю из любой страны. И не случайно многие картины знаменитого художника, перешагнув границы, стали полпредами китайского искусства в других странах.



Жизнь современного китайского художника У Гуанжуна чем-то напоминает творческую судьбу Сюй Бэйхуна. Так же, как и основоположник современной китайской живописи, он учился во Франции, долго и мучительно искал свой путь в творчестве, вырабатывая только ему присущий, неповторимый почерк.

У Гуанжун любит рисовать горы, при этом камень в его пейзажах кажется одушевленным. И это не случайно: У Гуанжуну удалось то, над чем билось не одно поколение китайских художников, пытаясь найти живую душу в неживой природе: камне, воде, цветке... Его картины полны романтикой, любовью к родной природе, величественной красоте ее пейзажей. Произведения художника пользуются успехом в Китае, его имя знают в Японии и Сингапуре, где любители живописи смогли познакомиться с его творчеством.

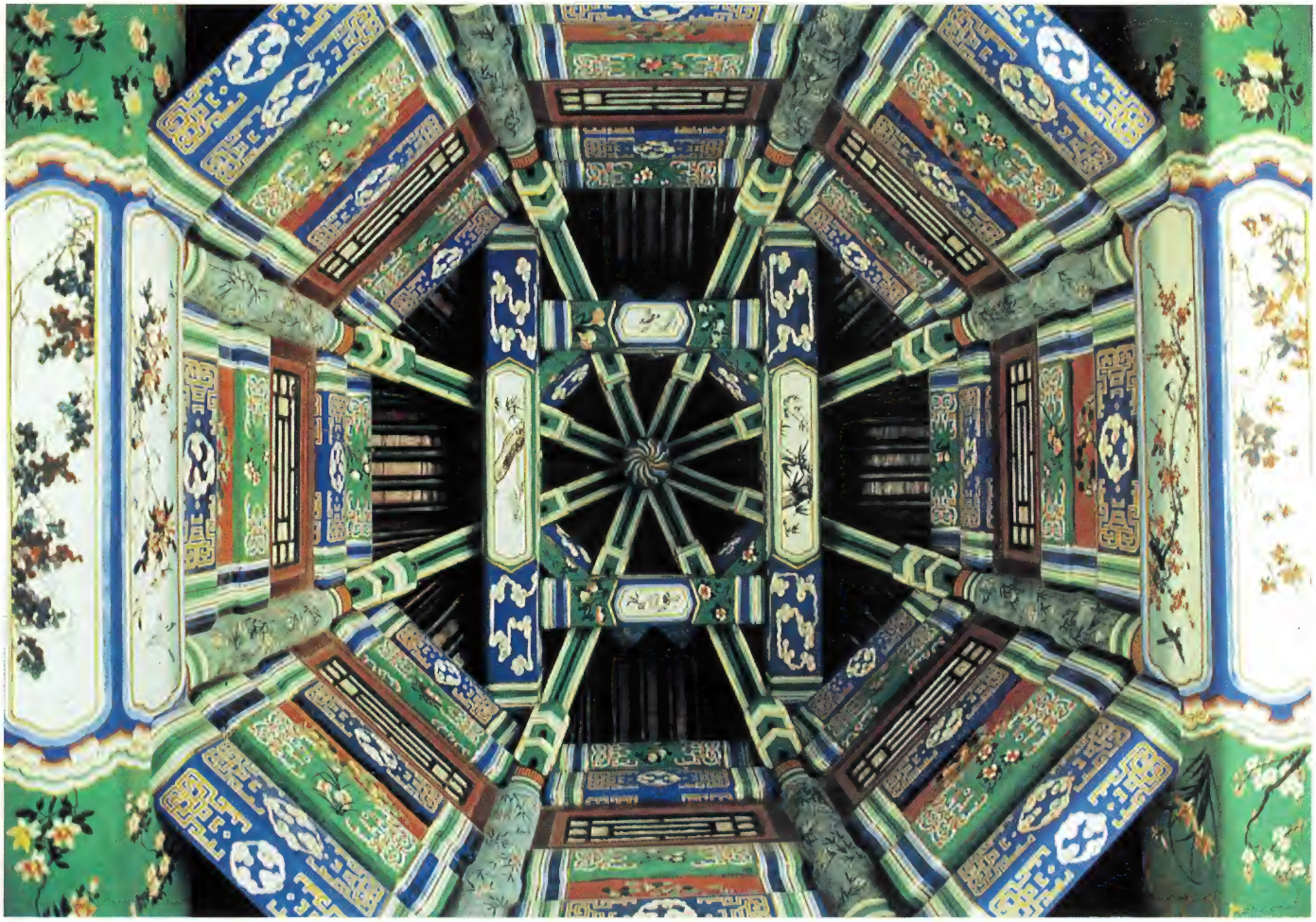
福
慈



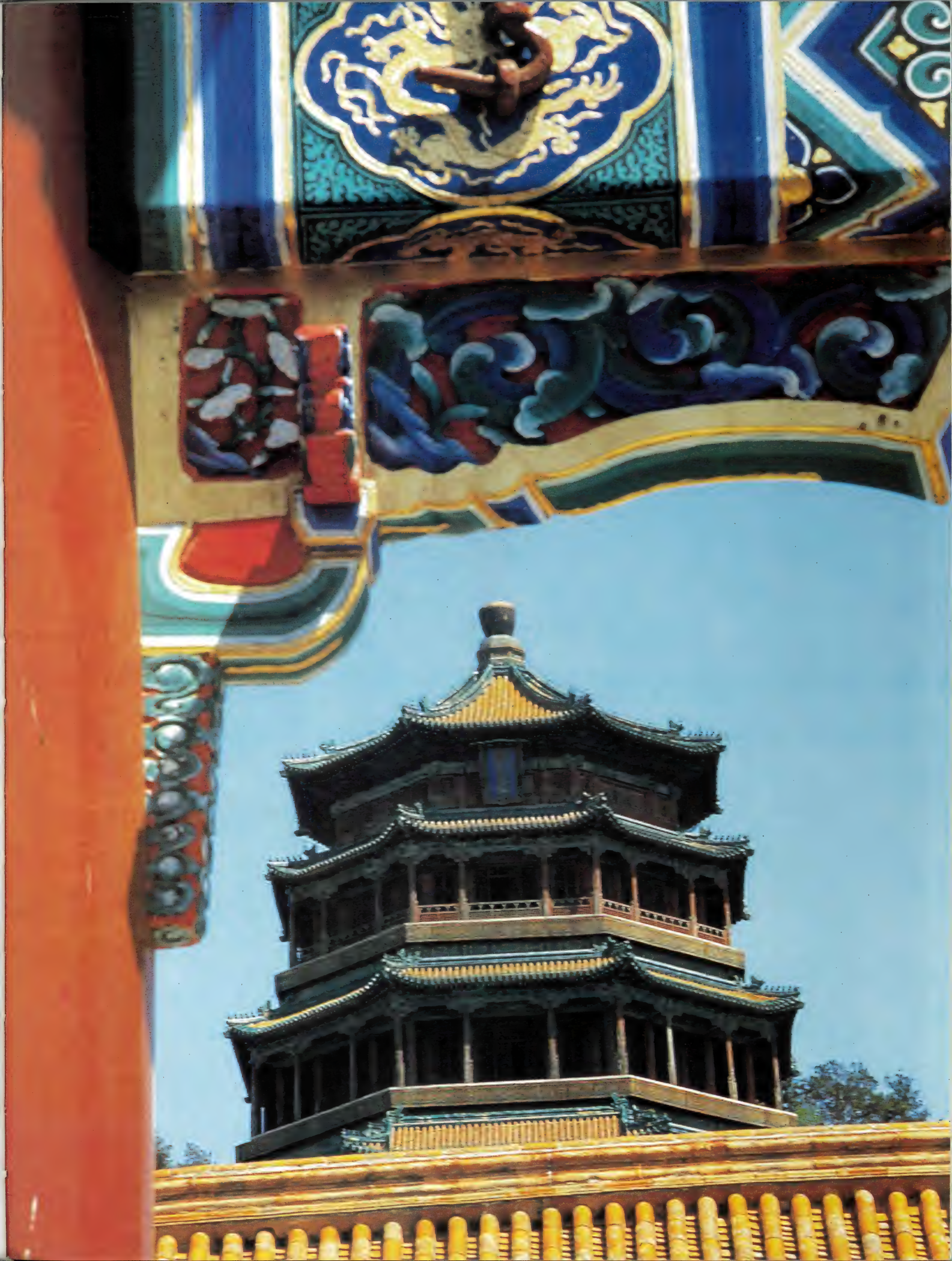
Среди достопримечательностей Пекина — летний дворец Ихэюань на западной окраине города, занимающий 290 гектаров. Здесь, у подножия гор, в местности, изобилующей озерами, императоры издавна строили летние резиденции. С 1914 года Ихэюань стал общедоступным парком отдыха. Некоторые пекинцы специально приходят сюда, чтобы покататься на лодках...

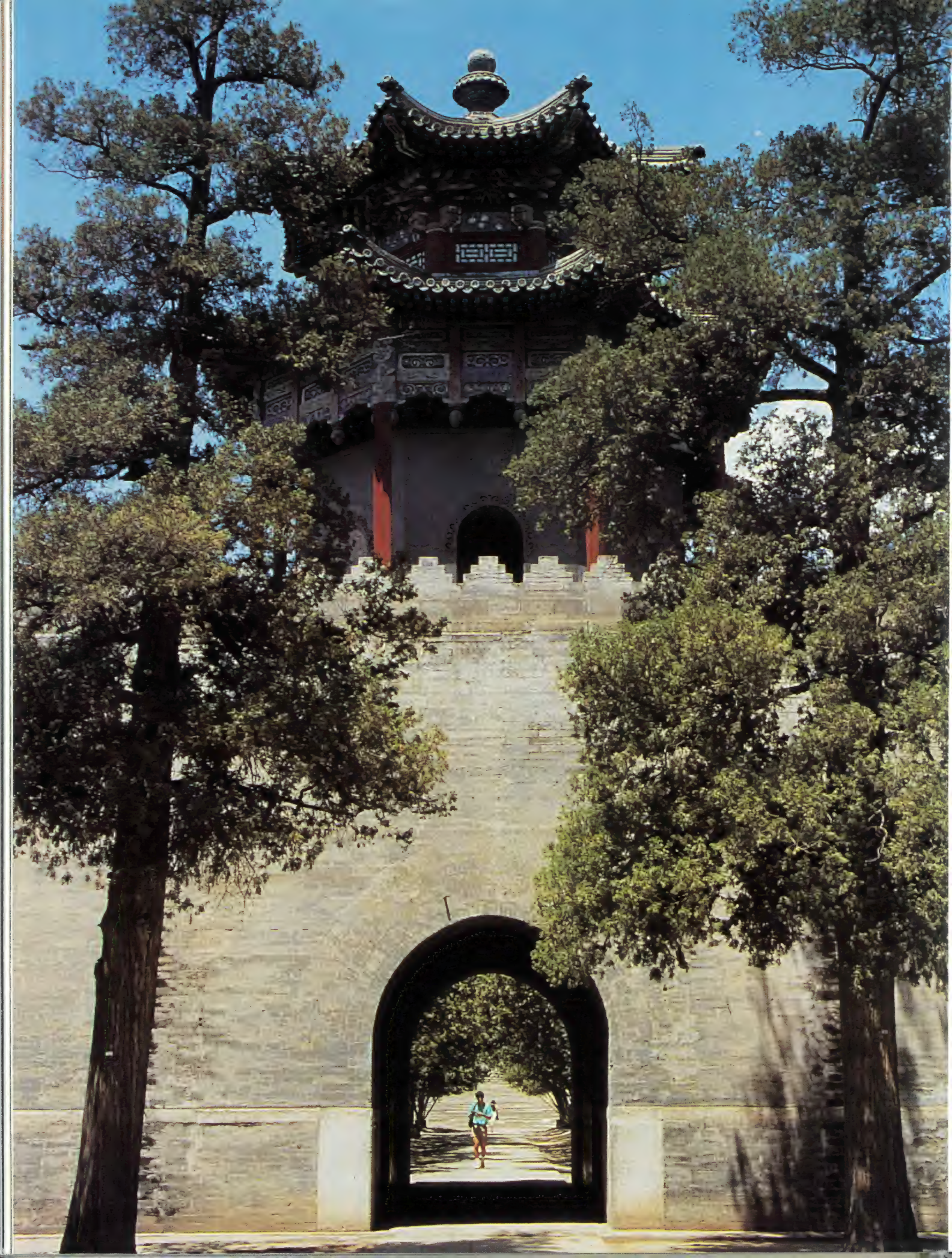
Гордость парка — деревянная галерея Чанлан длиной 728 метров. Она связывает в единое целое все павильоны, беседки и другие живописные постройки Ихэюаня и одновременно служит прогулочной дорожкой. Галерею украшают сотни миниатюр, выполненных масляными красками. На них изображены сцены из многовековой истории Китая, пейзажи, цветы...
Во время «культурной революции» галерею как памятник «тлетворного феодального искусства» обрекли на уничтожение. Когда для исполнения «приговора» сюда прибыл отряд хунвэйбинов, он опоздал: все картины были уже грубо замалеваны, как потом оказалось, легко смываемой, безвредной краской. Так работники парка в то непростое время спасли шедевр древнего искусства...

邀月門



知春亭





Свою историю имеет и корабль, искусно высеченный из мрамора. В конце прошлого века императрица Цы Си распорядилась израсходовать на украшение парка пять миллионов таэлей серебра, выделенных для строительства военно-морского флота. Но один корабль все же велела построить, правда — каменный. Долгое время он служил причалом для прогулочных судов. Затем было решено возвести на нем деревянное сооружение с рестораном, который работает по сей день...

Сиань — центр китайской провинции Шаньси — город с необычной историей. В течение многих столетий он был столицей одиннадцати сменявших друг друга императорских династий. В VIII веке Сиань (тогда он назывался Чанань — «Город вечного спокойствия») был одним из крупнейших городов мира.

Через этот город пролегали дороги, ведшие в страны Европы и Центральной Азии,— знаменитый «шелковый путь»; по ним громыхали грозные колесницы воинственного императора Цинь Шихуанди и тянулись вереницы рабов, направлявшихся на строительство Великой китайской стены.

В древнем Чанане сталкивались различные учения и религии — конфуцианство, буддизм, даосизм, ислам...

Когда попадаешь в Сиань сегодня, возникает ощущение, что все вокруг «усеяно» памятниками этих прошедших эпох и исторических событий. Кажется, копни землю в любом месте — и станешь свидетелем какого-нибудь исторического чуда. Очень часто так и случается. В 1974 году Китай облетела весть: обнаружена гробница императора Цинь Шихуанди, точнее целый подземный город, в существование которого давно перестали верить. Произошло это так. Крестьянин из коммуны Яньчжай решил выкопать колодец на своем поле, где работали еще его деды и прадеды. На глубине пяти метров он наткнулся на прекрасно выполненную из обожженной глины фигуру воина. Начались археологические раскопки и обнаружилось, что в этом месте размещается целая армия раскрашенных терракотовых скульптур.

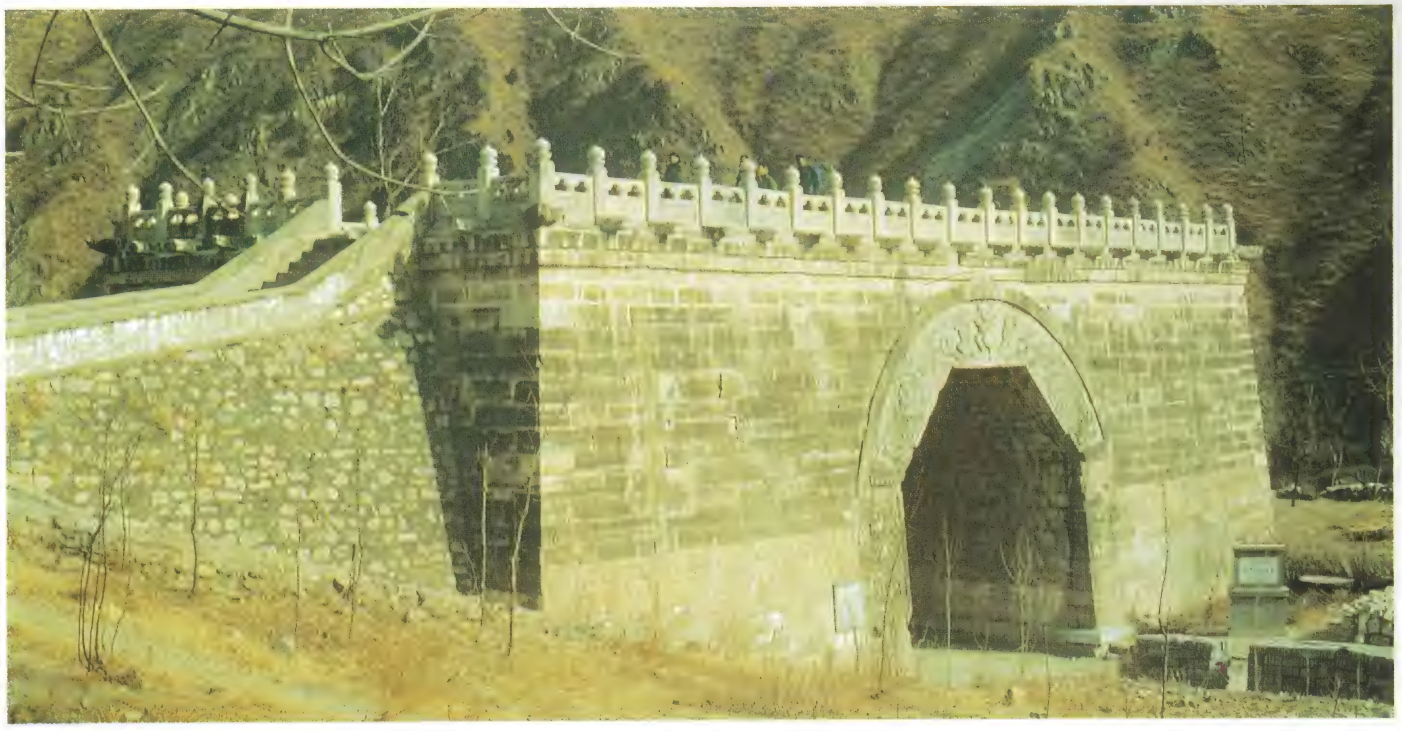
Раскопки накрыли огромной крышей и, не прерывая археологических работ, создали музей.

В начале 1981 года к западу от гробницы было сделано новое, столь же сенсационное открытие. Археологи раскопали две бронзовые колесницы, запряженные четверками бронзовых лошадей. Пробные траншеи, прорытые дальше, показали, что это лишь авангард огромной процессии, состоящей из сотен, если не тысяч, подобных колесниц. Специалисты предполагают, что на них восседают фигуры реально существовавших в истории Китая людей: принцев, императриц, евнухов, наложниц императора, военачальников и знатных чиновников...

Это открытие трудно переоценить. Тем более, что главные раскопки еще впереди,— ведь сама усыпальница Цинь Шихуанди до сих пор не вскрыта.

Строительство Великой китайской стены также связано с именем императора Цинь Шихуанди, который решил соединить существовавшие ранее отдельные оборонительные стены в общий защитный вал... Великую китайскую стену называют чудом мировой архитектуры: ее длина шесть тысяч семьсот километров, высота на главных участках семь-восемь метров, ширина в основании шесть с половиной метров.

Пересекая шесть провинций северной части Китая, стена то устремляется вверх на тысячу километров над уровнем моря, то опускается в глубокие овраги и долины рек. Нетрудно представить себе масштабы и всю тяжесть работ по ее строительству. На нем были заняты сотни тысяч китайцев, многие похоронены здесь же, в стене, которую иногда называют «самым длинным кладбищем в мире...»

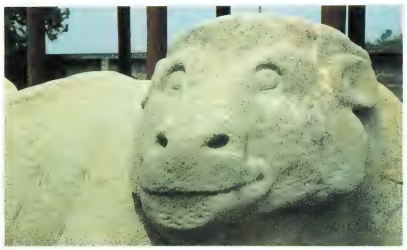


Возглавляемое генералами и офицерами терракотовое войско охраняет подступы к гробнице Цинь Шихуанди.

Воины и полководцы, лучники и арбалетчики — свирепые и величественные, самодовольные и улыбающиеся — две тысячи лет хранили позы и выражения, которые им придали древние ваятели. Всего, по оценкам археологов, таких скульптур должно быть около шести тысяч. Выполненные в реалистической манере фигуры уникальны: ни одна из них не повторяет другую.

T12
T13
T20

Гробница Цинь Шихуанди, Великая китайская стена — крупнейшие, но далеко не единственные памятники этой эпохи в Сиане. В его окрестностях не меньше двух десятков древних захоронений китайских императоров. К ним ведут так называемые «дороги духов», украшенные многочисленными скульптурными группами. Одно из самых грандиозных местных захоронений — гробница императрицы У Дзэтянь. Среди изображений, провожающих ее в последний путь, — безголовые фигуры иностранных послов. На спине одного из них можно обнаружить иероглифы, указывающие древнее название страны, откуда посол прибыл. На других — надписи стерлись от времени. Ну, а головы утрачены и, по-видимому, навсегда во время бурных событий далекой истории: смена династий, восстания, бунты... За тысячелетия случилось всего столько, что было от чего «потерять голову»...

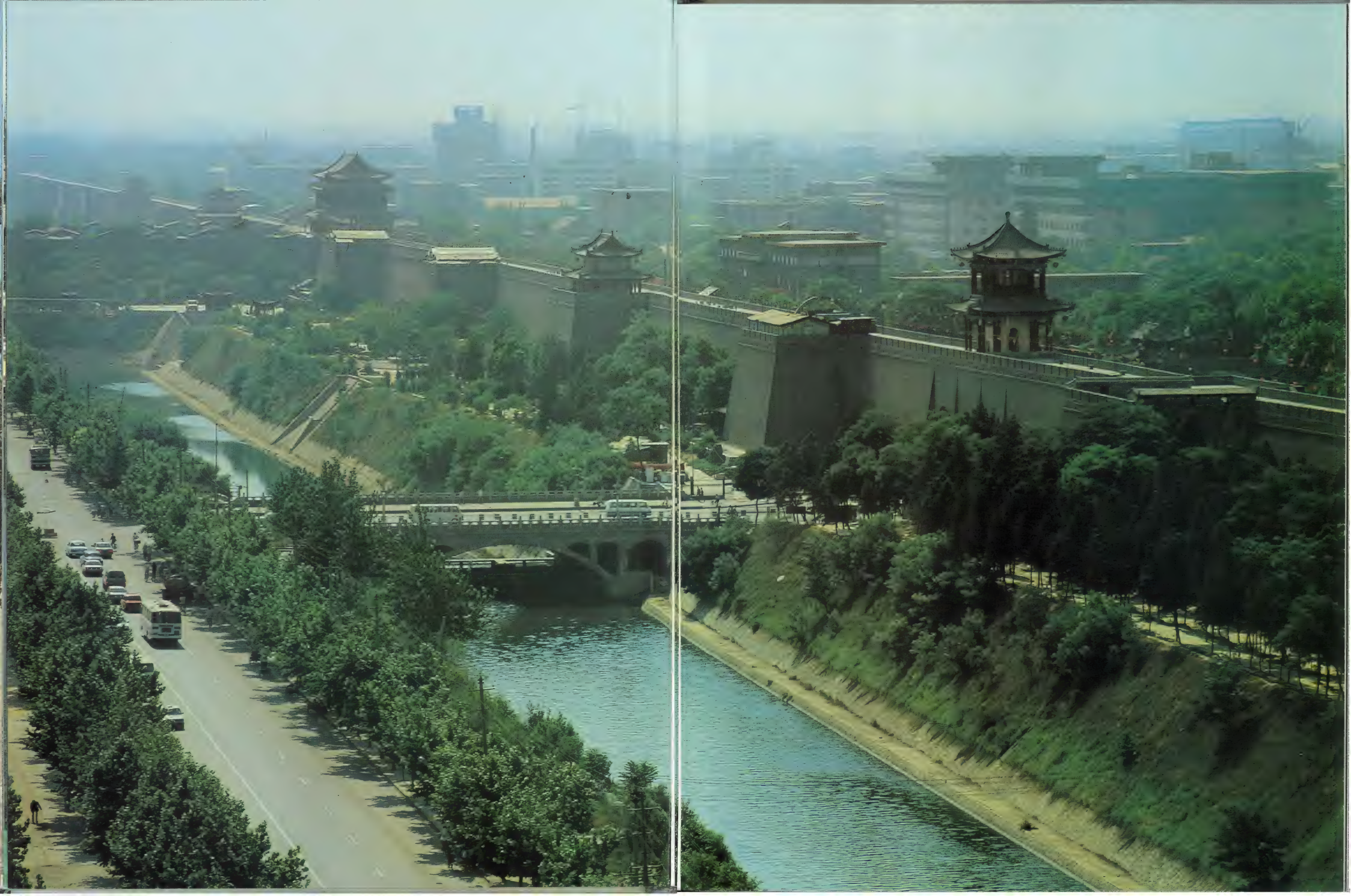


Еще одна достопримечательность Сианя — Хуа Цин, дворец «великолепной чистоты» у горячих минеральных источников. Место это легендарное. Здесь началась романтическая и печальная история любви императора Сюань Цзуна и придворной красавицы Ян Гуйфэй, история, которую в Китае знают все... Увлеченный любовью император забросил государственные дела, а в это время за стенами дворца вспыхнул мятеж. Сюань Цзун и его возлюбленная бежали от мятежников, но по требованию приближенных, которым Ян Гуйфэй представлялась источником всех несчастий, император повелел убить ее. Однако любовь к Ян Гуйфэй он пронес через всю свою жизнь...

Есть в Сиане необыкновенный музыкальный ансамбль «Чананьской музыки и танцев». Этот коллектив поставил перед собой, казалось бы, невыполнимую задачу — восстановить древние танцы и музыку той далекой эпохи, когда Чанань был центром не только политической, но и культурной жизни Китая, собрав в своих дворцах лучших музыкантов, художников, композиторов, поэтов.

Музыкальное и танцевальное наследие тех лет было утрачено, остались только материальные следы исчезнувшей цивилизации — древние летописи, стихи, фрески, резьба по дереву, керамика, иероглифические записи на могильных плитах.

После многих лет упорных поисков и исследований музыкантам и хореографам труппы удалось воспроизвести музыку и танцы времен династии Тан. И древнее искусство получило вторую жизнь...



Центральная часть Сианя, как и многих других старинных городов Китая, представляет собой обнесенный крепостной стеной прямоугольник, к которому примыкают пригороды, также защищенные стенами.

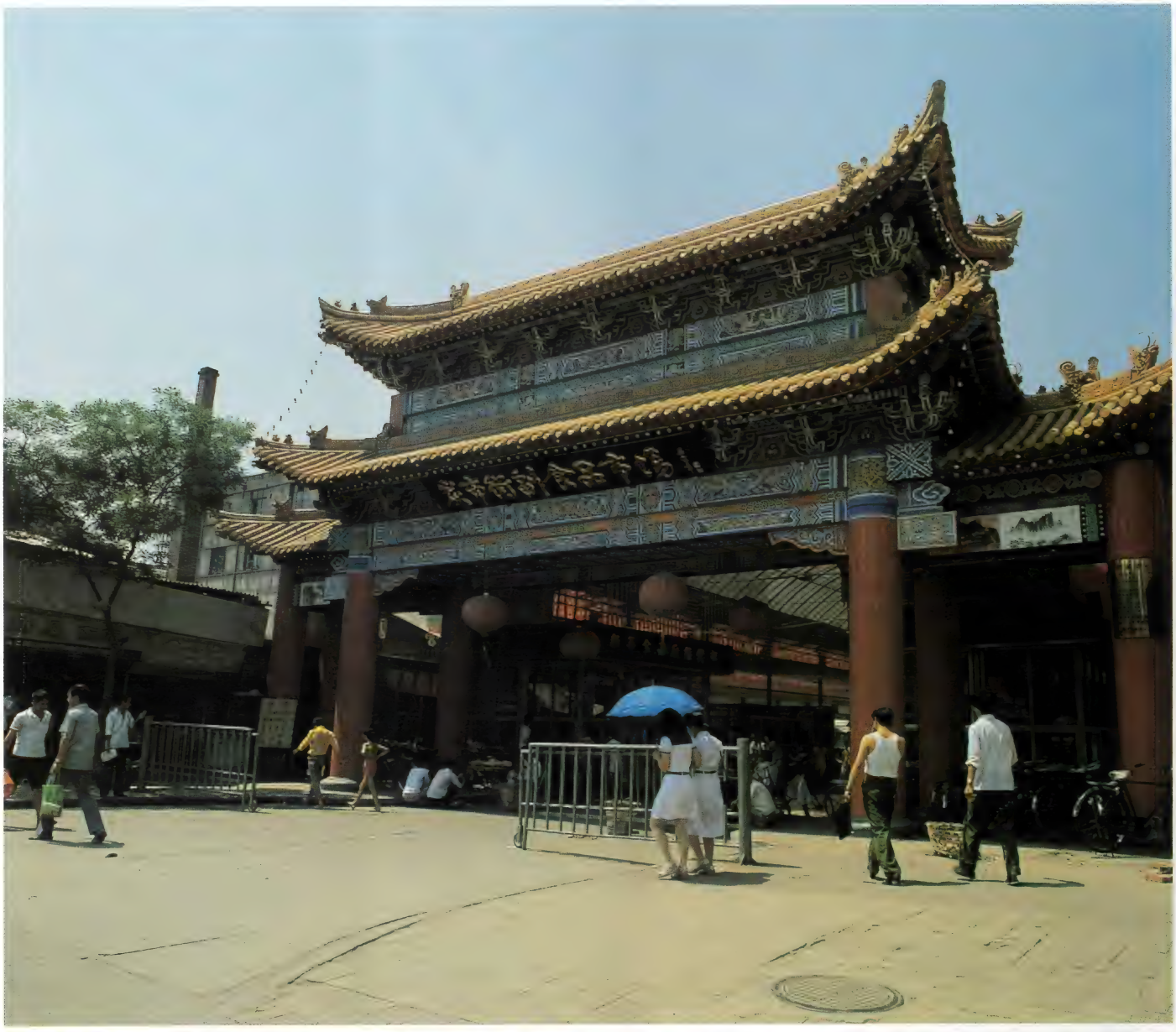
Будучи столицей страны в течение нескольких веков, Сиань украсился замечательными произведениями древней архитектуры.

Сегодня рядом с музеями, храмами и пагодами бурлит жизнь многомиллионного промышленного города. Сиань — центр текстильной и электронной промышленности. Здесь работают известный в стране завод по производству цветных кинескопов, авиационный и автомобильный заводы — всего около трех тысяч предприятий.

В Сиане более двадцати высших учебных заведений, которые готовят кадры для всех важнейших отраслей промышленности, есть творческие вузы. Сиань по-прежнему остается одним из важнейших культурных центров в Северо-Западном Китае.

Местные крестьяне оказались в выгодном положении: рядом большой город, и они могут выгодно реализовать продукты своего труда.

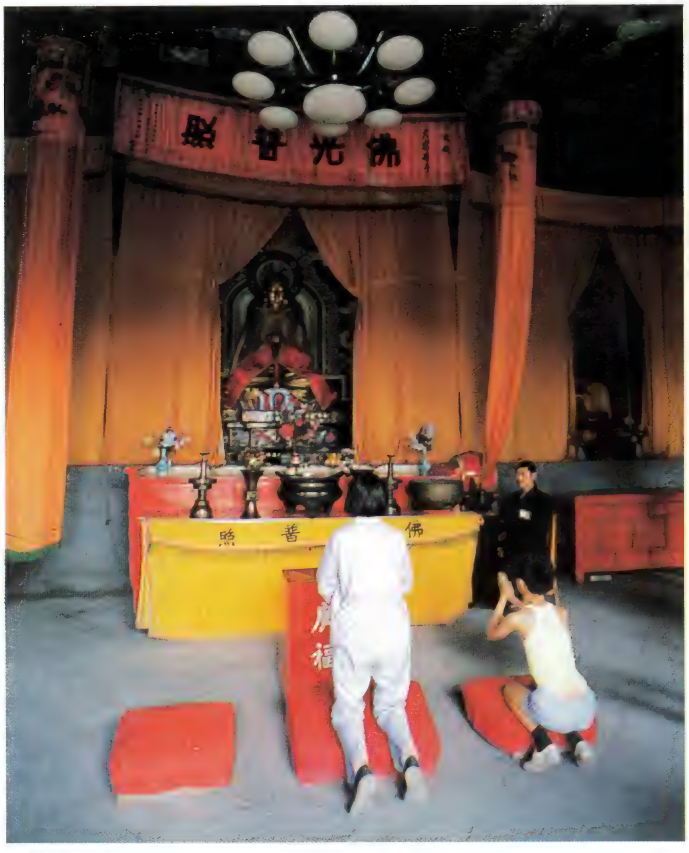
«Работает» на крестьян и историческое прошлое их родных мест. Сельские жители, занимающиеся различными промыслами, организовали небольшие рынки вблизи туристических объектов. Здесь можно приобрести искусно исполненные копии терракотовых фигурок из раскопок, яркие вышивки, одежду, скроенную по старинным выкройкам, выплавленные местными умельцами бронзовые изображения Будды.

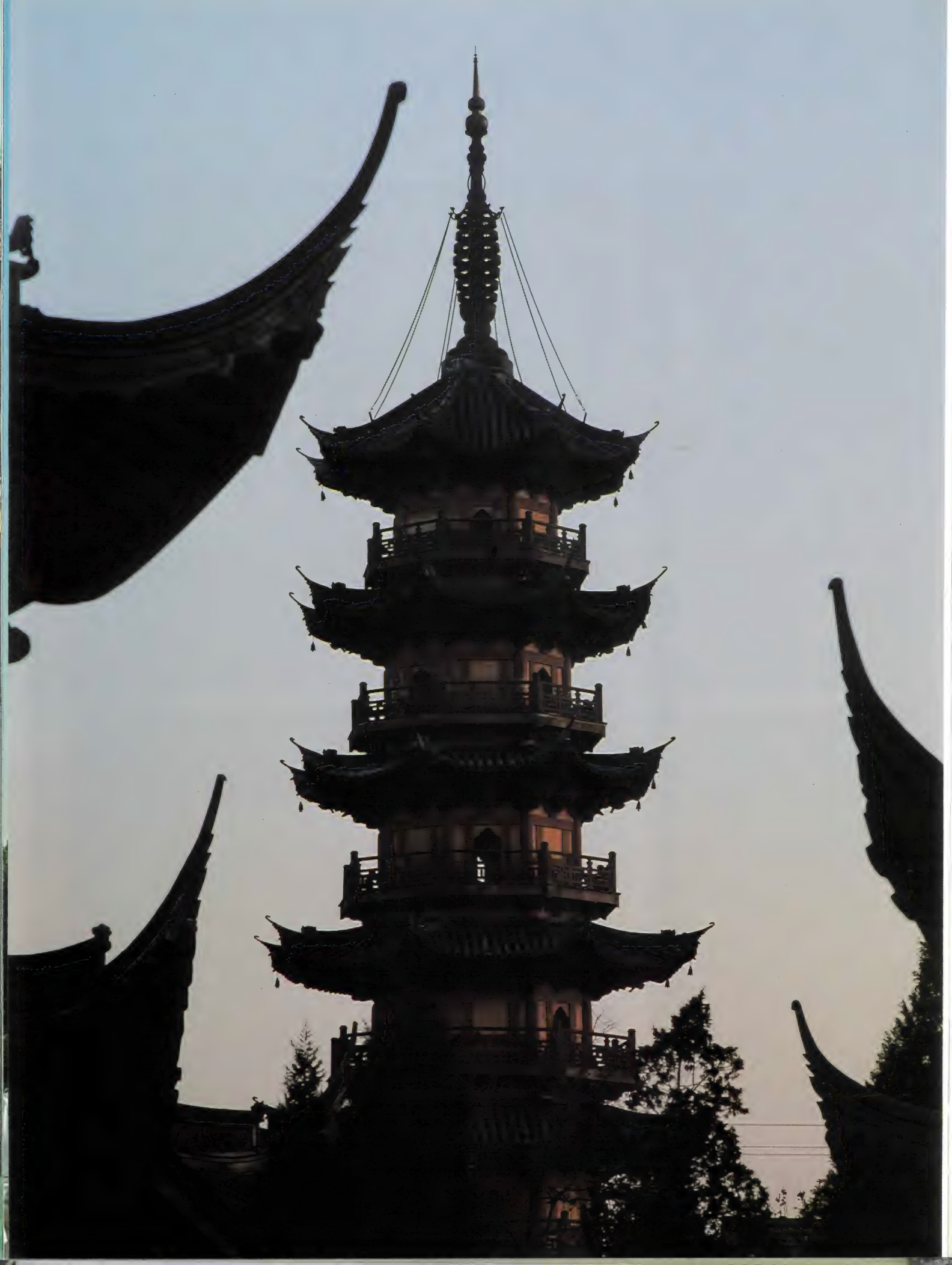


水产
Aquatic product
公厕
W.C.

Над Сианем возвышаются две буддийские пагоды «Диких гусей». Большая и Малая высотой 64 и 43 метра. Они были построены в VI веке и предназначены для хранения вывезенных из Индии древних буддийских книг. Здесь же занимались переводом священных манускриптов на китайский язык.

Почему пагоды носят такое название? Существует легенда, согласно которой в одно из своих превращений Будда стал диким голубем. Может быть, в результате неточного перевода произошло еще одно превращение, и голубь стал диким гусем?..





Пагоды — монументальное буддийское культовое сооружение в виде башни — появились в Китае в период Троецарствия (II—III вв.

н. э.). Они проникли сюда вместе с буддизмом и сначала служили для хранения останков будд или священных книг. Первые пагоды не отличались от сооружений подобного типа в Индии, но постепенно вобрали в себя особенности местной архитектуры и стали неотъемлемой частью китайского пейзажа.

В это же время буддизм становится одной из основных религий китайцев, постепенно ужившись с другими религиозными учениями — конфуцианством и даосизмом, существовавшими еще с конца первого тысячелетия до н. э...

Учение Конфуция (ок. 551—479 гг. до н. э.) концентрировало внимание на проблемах морали и этики. Основными принципами конфуцианства в отношениях между людьми стали «жэнь» — человеколюбие и «и» — справедливость. Конфуцианское общество было пронизано принципами строгой иерархии и опиралось на такие понятия, как «сяо» — сыновний долг, которое распространялось на семейные отношения и «чжун» — преданность, в отношениях между народом и императором.

Учение даосов разрабатывало общие проблемы мироздания. На формирование даосской доктрины огромное влияние оказал буддизм. Такие его идеи, как вера в переселение душ, созвучны даосизму, что ускорило процесс восприятия буддизма на китайской почве. Совместное существование на протяжении многих веков конфуцианства, даосизма и буддизма привело к четкому разделению их «сфер влияния» в китайском обществе. Несмотря на то, что время от времени влияние одной религии усиливалось, а других, наоборот, ослаблялось, конфуцианство в Китае всегда господствовало в сфере морали и этики, даосизм — в прикладных и теоретических науках, в то время как буддизм занимался представлениями о загробной жизни и спасении души...

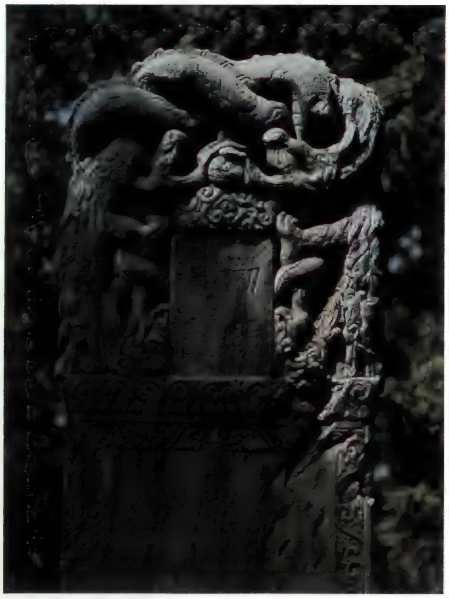
В VIII веке Китай знакомится с учением ислама от купцов, которые прибывали с торговыми караванами по «Великому шелковому пути». Чуть позже в Китае появляются католические миссионеры, а с середины IX века в страну начинают проникать идеи христианства...

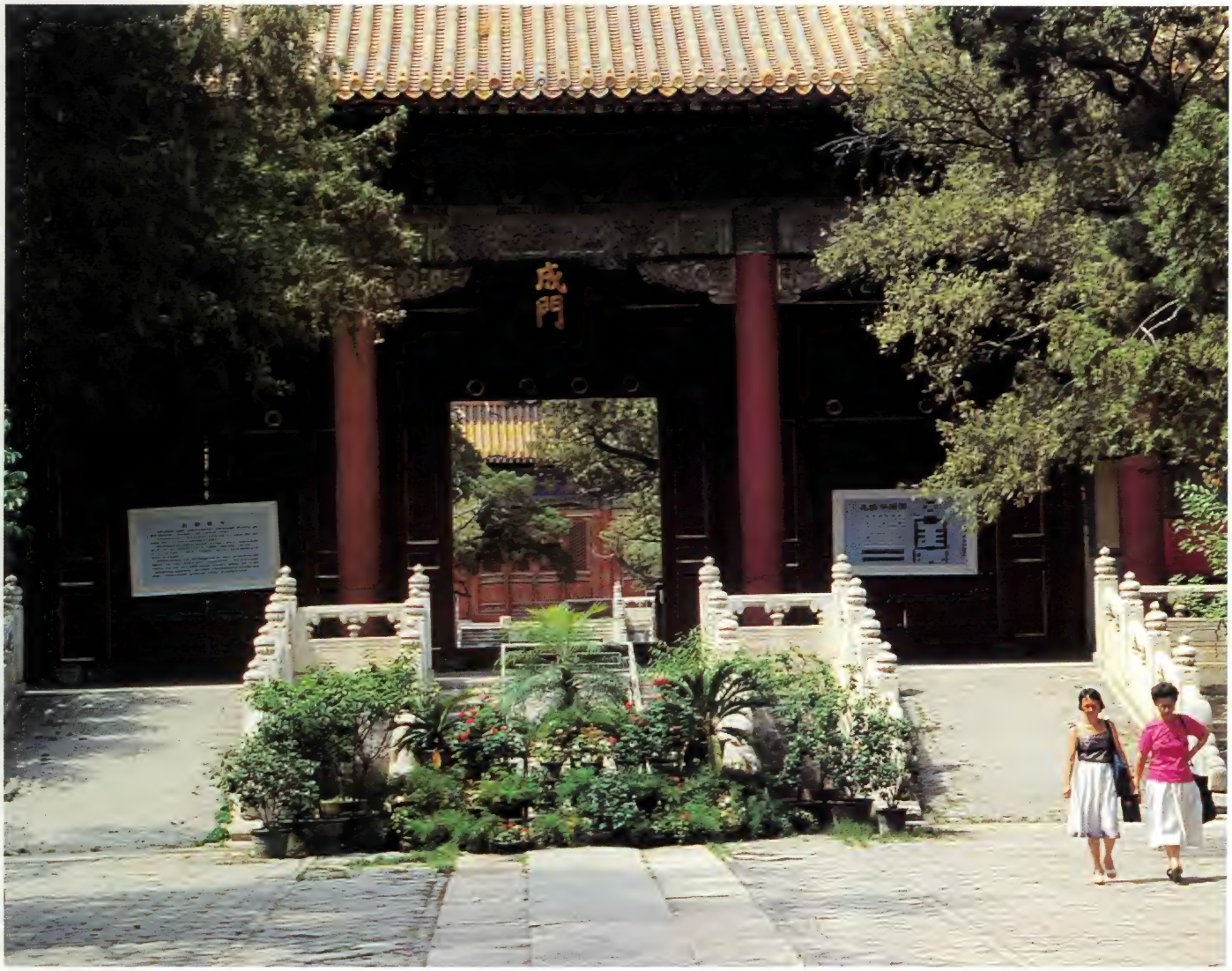
Обращает на себя внимание религиозная терпимость населения страны, где люди различных верований мирно уживаются друг с другом и человек, исповедующий буддизм,— желанный гость в конфуцианском храме, а в ярких даосских празднествах могут принимать участие представители любой религии.

Правительство Китая, объявившее свободу вероисповедания неизменной политикой на длительный период, призывает к сплочению религиозных деятелей и верующих, их активному участию в социалистической модернизации страны.

Конфуцианский храм в Пекине, ставший теперь музеем, существует с XIV века. Такие сооружения, посвященные культу «совершенно мудрого» Конфуция, строились по всей стране.

Основа учения крупнейшего философа древнего Китая — принцип нравственного самоусовершенствования личности. Конфуцианство, в отличие от мировых религий с их идеей скорби, страдания, веры в загробную жизнь, обращалось к дню текущему. В центре внимания этой доктрины стоял человек, его поведение, этические принципы, которыми он должен руководствоваться, чтобы достойно идти по жизни.

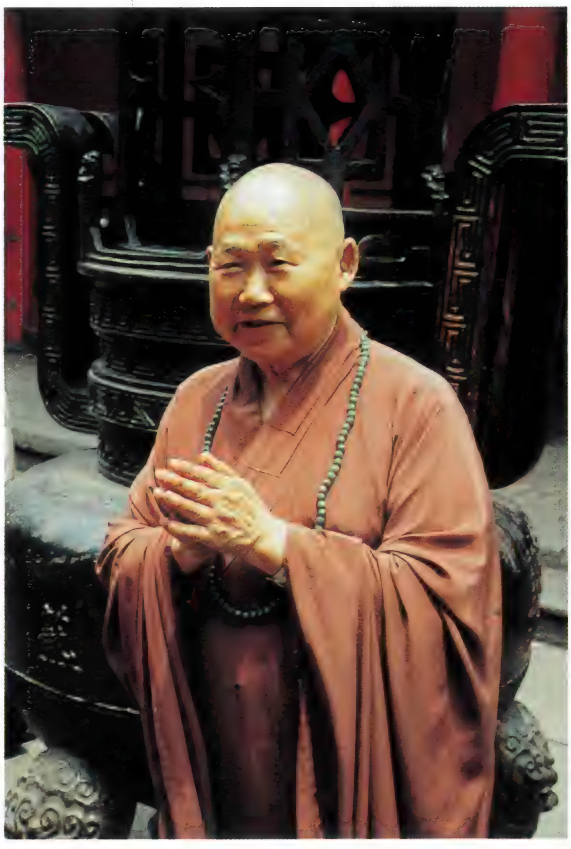


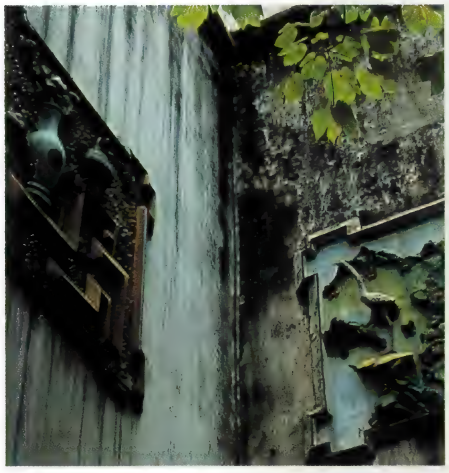


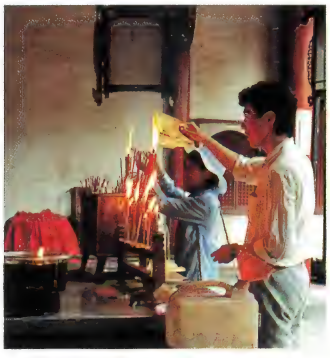
藏经阁

Действующий буддийский монастырь в городе Ухане — один из четырех полностью сохранившихся комплексов. Построен он в XVII веке, когда монастыри, как правило, были владельцами крупных поместий и земель. И хотя время от времени буддизм подвергался гонениям, а монастыри разорялись, буддийская церковь играла в истории Китая заметную роль.

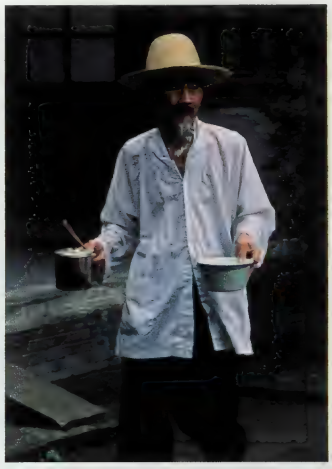
И если конфуцианство преобладало в сфере этики, семейных и социальных отношений, то буддизм с его концепцией ада и рая как бы принимал на себя заботу о спасении души человека, поддерживал в своей пастве веру в светлое будущее.







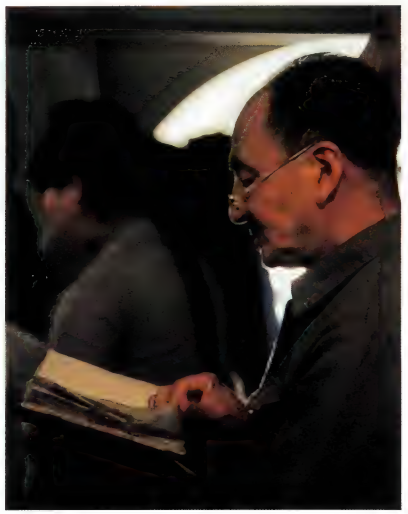
Пекинский монастырь — Храм белых облаков существует с XIII века. Сегодня он стал центром даосизма в Китае, при нем открыта духовная школа. Даосизм, основоположником которого считается философ Лаоцзы, современник Конфуция, исконно китайская религия. Согласно даосизму, реальный мир и жизнь людей подчинены определенному пути «дао», означающему всеобщий закон изменений в мире. Задача человека познать этот путь. Пройдя через алхимию и астрономию, магию и мистику, через отшельничество и поиски «элексира бессмертия», даосизм имеет в своем пантеоне целый набор богов и духов, чьи изображения заполнили 20 тысяч даосских монастырей и храмов, которые есть почти во всех провинциях Китая.



Первые католические миссионеры появились в Китае в 635 году нашей эры. Проповедуя религию, они занимались астрономией, преподавали математику... В 1700 году, в период династии Цин, в Китае уже было 300 тысяч человек, исповедующих католицизм.

Однако к концу XVIII века под влиянием мер цинского правительства, неодобрительно относившегося к религиозной деятельности миссионеров, количество их последователей сократилось до 200 тысяч. Сейчас в Китае около трех миллионов католиков. Они имеют свою организацию, печатный орган, институт для подготовки священнослужителей...

Католический храм в Харбине; мессы, свадебные церемонии, богослужения, особенно на пасху и рождество, собирают обычно большое количество верующих...

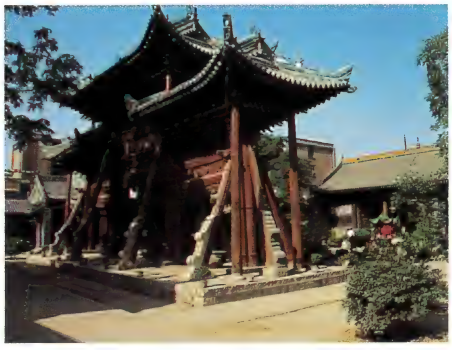


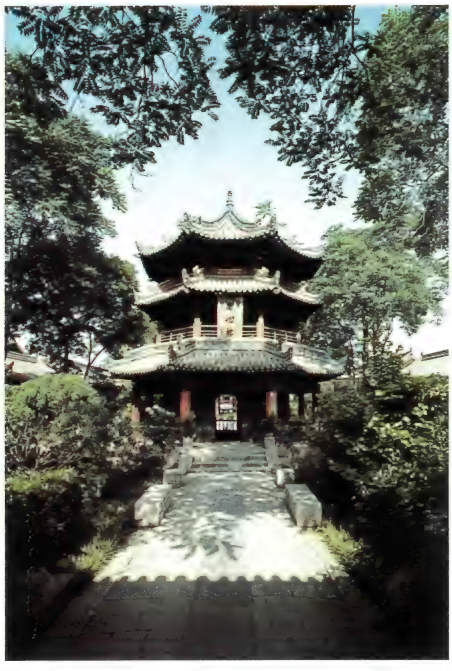
皇清
乾隆鑒知真

«Большая мечеть» в Сиане построена в эпоху династии Мин. Один из самых крупных и хорошо сохранившихся мусульманских храмов в Китае несет на себе отпечаток традиционной китайской архитектуры.

Такие постройки, как правило, не имеют минаретов, с которых муэдзин призывает верующих к молитве, что вызвано определенными ограничениями, регулировавшими высоту зданий в феодальном Китае. В то же время в китайских мечетях можно встретить изображения дракона, феникса, тигра и других животных, что запрещено законами ислама.

Сегодня в Китае насчитывается около десяти миллионов мусульман. Кроме китайцев, эту религию исповедуют представители национальных меньшинств — уйгуры, казахи и другие народы, проживающие на территории Синьцзяна, провинций Ганьсу, Юннань, Цинхай и др.





ОТ ШАНХАЯ ДО ХАРБИНА

Шанхай начинается с набережной. Это визитная карточка города, расположенного на побережье Восточно-Китайского моря, в устье реки Янцзы.
Шанхайский порт — самый крупный в Китае и по грузообороту занимает четвертое место в мире.

В 1884 году этот китайский город под дулами пушек был «открыт» для внешнего мира и оказался под контролем империалистов. Иностранные сеттельменты, ощетинившись штыками наемной полиции, врезались в тело города высокими заборами и железными оградами, отгородив Шанхай от законов страны, превратив его в рай для международных авантюристов, дельцов и прочих любителей легкой наживы. Высокие каменные громады — бывшие банки, конторы, отели сохранились на набережной с тех времен.
Таким увидел Шанхай Иван Александрович Гончаров, когда 130 лет назад подплыл к городу на фрегате «Паллада».
«Вот и Шанхай виден,— писал он,— суда и джонки, прекрасные европейские здания, раззолоченная кумирня, протестантские церкви, сады — все это толпится еще неясной кучей, без всякой перспективы, как будто церковь стоит на воде, а корабль на суше...»
Это, пожалуй, самый шумный город в мире; из-за какофонии велосипедных и автомобильных сигналов, гудков, издаваемых катерами и баржами в тумане, приходится порой переходить на крик, чтобы тебя услышал собеседник.
В Шанхае больше, чем в любом китайском городе, университетов и школ, научных учреждений и лабораторий. Здесь торгуют 154 рынка и работают две тысячи ресторанов.
Но главное, Шанхай — это самый промышленно развитый город страны. На его долю приходится одна шестая национального дохода Китая. Три миллиона квалифицированных рабочих, сто тысяч инженеров и техников, двести тысяч служащих работают на промышленных предприятиях города. Они производят пищевые продукты и грузовики, готовое платье и цветные телевизоры, станки, суда, электронные приборы и многое, многое другое.
Шанхайцы... Народ это особый — деловой, энергичный, доброжелательный и, как они сами утверждают, «себе на уме». Есть рекорды, которые шанхайцы не уступят никому. Они считают, что в Шанхае живут самые мудрые старцы и самые обаятельные девушки...
Старость в Китае окружена почетом. Это традиция, идущая еще от древнего мудреца Конфуция. Пожилой человек получает к своему имени приставку «лао», что означает «почтенный», «уважаемый»...
Шанхайские девушки — законодательницы моды в Китае. Прически, туалеты, модные плащи и разноцветные зонтики — все это проходит «испытания» на шанхайских улицах и затем получает право на жизнь в других городах, включая столичный Пекин.
Современная шанхайская семья состоит, как правило, из трех человек. Это ответ шанхайцев на демографическую политику правительства, которое призывает именно так планировать семью. В таком перенаселенном городе не требуется особой агитации за этот принцип.
И чтобы закончить разговор о шанхайских рекордах, можно привести мнение шанхайской полиции о том, что именно здесь, в Шанхае, самые дисциплинированные водители. В городе одновременно находится в движении четыре с половиной миллионов велосипедов и 172 тысячи автомобилей. Считается, что человеку, который может проехать бесконечную улицу Наньцзинлу на автомобиле, ни разу не нарушив правил дорожного движения, можно смело выдавать водительские права. Ему не страшны путешествия по самым опасным магистралям Лондона и Парижа, Нью-Йорка и Калькутты...

Ухань, расположенный у впадения реки Ханьжуй в Янцзы,— административный центр провинции Хубэй. Он насчитывает более трех миллионов жителей и состоит из трех городов: Ханькоу, Ханьян и Учан. Крупнейший из них — Ханькоу — построен на левом берегу реки Ханьжуй. В середине прошлого столетия Ханькоу был объявлен «открытым городом», что и определило его будущее развитие. Ханьян стоит на противоположном берегу реки Ханьжуй. В конце XIX века здесь был построен первый в стране металлургический комбинат...

Учан — наиболее древний из городов, составляющих Ухань. Сохранившиеся до нашего времени стены старых оборонительных укреплений, буддийские пагоды, а также более поздние памятники революционных событий начала XX века привлекают сюда большое число туристов.

Ухань — крупный речной порт, доступный для средних морских судов, железнодорожный узел. В городе есть аэропорт.

Ухань служит торгово-распределительным пунктом богатого сельскохозяйственного и горно-промышленного района; отсюда вывозят чай, хлопок, рис, полезные ископаемые, а ввозят уголь, металл, промышленное оборудование.

В Ухане находится металлургический комбинат, заводы по производству станков для тяжелой и текстильной промышленности, котлов, кузнечно-прессового оборудования, металлоконструкций, шарикоподшипников, а также предприятия вагоно- и судостроения. В городе развита пищевая и другие отрасли легкой промышленности.

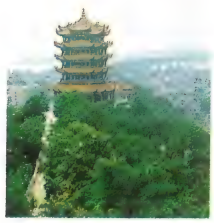
В Ухане работает филиал АН КНР, научно-исследовательские институты, университет.

Ухань издревле славился изготовлением больших медных гонгов, которые отличались чистым и певучим звуком. И сейчас на городской фабрике музыкальных инструментов выпускается девять видов гонгов, свыше шестидесяти разновидностей и ста пятидесяти размеров. Во многих странах мира симфонические оркестры уже не могут обойтись без уханьского крупного гонга...

К востоку от города раскинулось живописнейшее озеро Дунху, с величественным павильоном «Хугуангэ» и павильоном «Синъиньгэ», в котором некогда декламировал свои стихи поэт Цюй Юань.

На северо-западном берегу Дунху находится могила «Цзюнюйдунь», где, по преданию, похоронены девять девушек-воинов, героинь Тайпинского восстания.

В густо поросших лесом горах к западу от озера расположен ботанический сад Мошань, растут персиковые и грушевые сады...

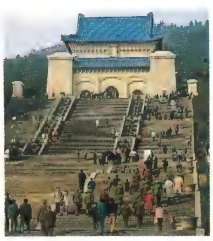


Нанкин возник почти две с половиной тысячи лет тому назад. Он был одной из столиц древнего Китая, главным городом государства тайпинов в 1853—1864 годах, а позднее, в 1927 году, здесь была резиденция главы гоминьдановского правительства Чан Кайши. С этим городом связана деятельность великого китайского революционера Сунь Ятсена. «Революционный демократ, полный благородства и героизма» — так отзывался о нем Владимир Ильич Ленин.

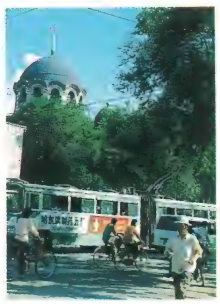
Под руководством Сунь Ятсена в 1911 году в Китае была свергнута императорская династия и учрежден республиканский строй. Первым президентом страны стал Сунь Ятсен. Многие годы отдал бесстрашный революционер борьбе против китайской реакции. Идеи Сунь Ятсена о союзе с СССР, сотрудничестве с компартией Китая и поддержке движения крестьянских и рабочих масс имели огромное значение для дальнейшего развития революционной борьбы в Китае.

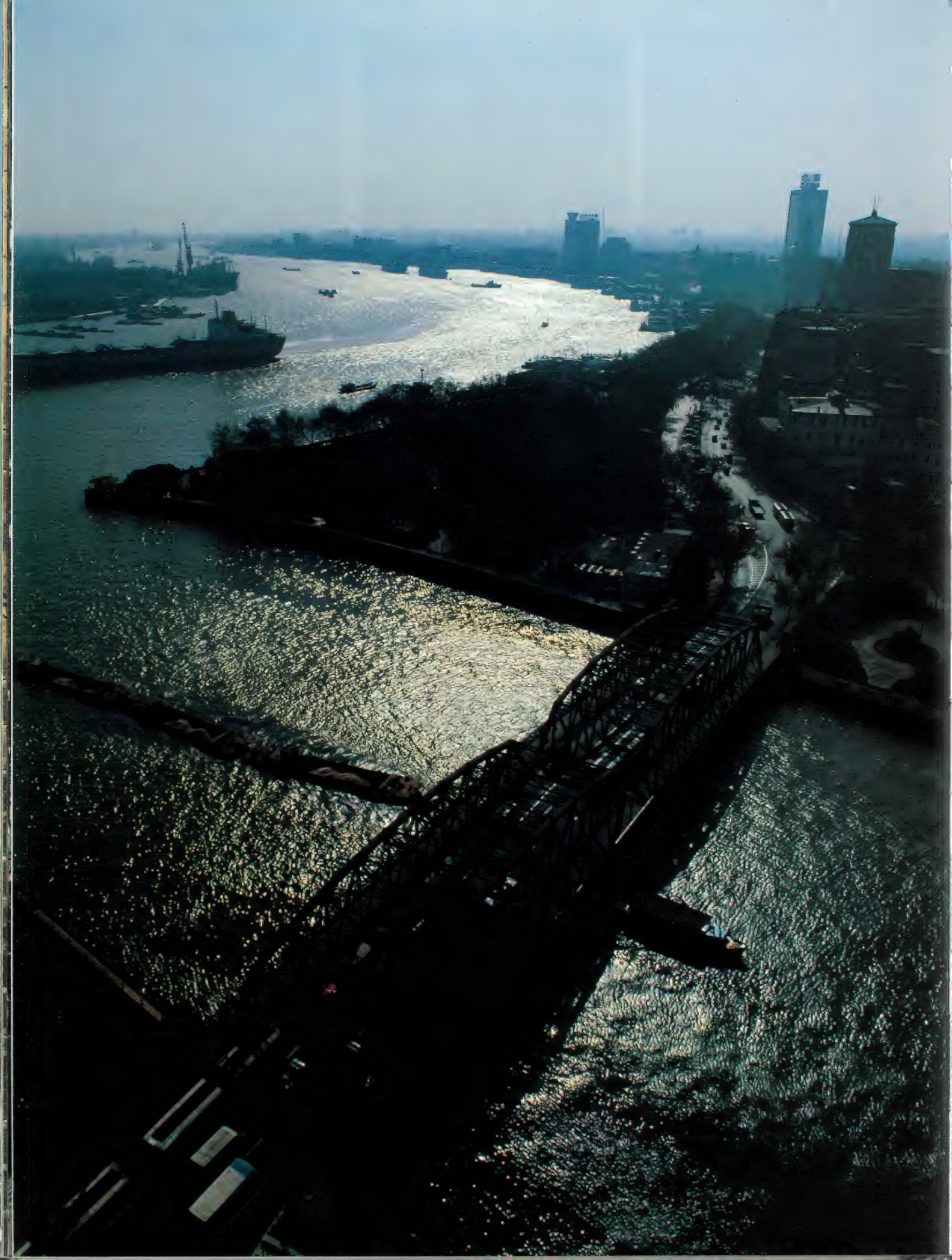
Сунь Ятсен скончался в Пекине 12 марта 1925 года, не дожив до торжества своего дела. Спустя че-

тыре года его прах перенесли в Нанкин, где на народные деньги был построен мавзолей.
Это сооружение напоминает традиционные захоронения древнего Китая: сосуды для возжигания благовоний, изображения мифических животных, призванных охранять покой усопшего...
К ритуальному залу ведет лестница, состоящая из 392 белокаменных ступеней. Над входом надпись: «Здесь покоится господин Сунь — председатель гоминьдана» и дата открытия мавзолея — 1929 год. На фронтонах высечены три «принципа Сунь Ятсена», его кредо, его политическое завещание, спрессованное в шесть иероглифов: национализм, народовластие, народное благоденствие.
Внутри мавзолея надгробная скульптура революционера работы известного французского скульптора Поля Ландовски...
Побывавший в 1949 году в старом Нанкине Константин Симонов писал в книге «Сражающийся Китай»: «За прекрасной старинной крепостной стеной лежит серый, пыльный город с длинными, унылыми заборами вокруг унылых правительственных зданий министерств: военного, путей сообщения, финансов и т. д. А вокруг замечательная китайская природа, изумительной красоты окрестности, среди которых так и хочется (заглянув немножко в будущее) увидеть красивые, просторные, светлые кварталы, построенные освобожденным трудолюбивым и глубоко чувствующим прекрасное китайским народом...»
Сегодняшний Нанкин — столица китайской провинции Цзянсу — современный город с населением, превышающим два миллиона человек, важный экономический, культурный, транспортный и научный центр страны.



На карте Китая провинция Хэйлунцзян напоминает расправившего крылья лебедя с жемчужиной на шее, городом **Харбином.**
По сравнению со многими китайскими городами, за плечами которых тысячелетия, Харбин молод. Прежде на этом месте было небольшое маньчжурское село с громким названием Альцзинь, что в переводе означает «слава». Славу городу Харбину принесла Китайско-Восточная железная дорога, построенная Россией.
Здесь жили тысячи служащих КВЖД, после революции сюда катились волны русской эмиграции, в городе работали русские школы, выходили газеты на русском языке. Здесь прожигали свою жизнь карточные шулера, плели заговоры разведки всех стран мира, здесь рукоплескали Шаляпину и рыдали над песнями Вертинского...
В пятидесятые годы в Харбине плечом к плечу трудились китайские и русские специалисты. В городе и сегодня работает немало промышленных объектов, построенных в те годы при помощи Советского Союза.
О том времени напоминает обелиск, поставленный в честь совместной борьбы китайцев и русских с наводнением. Он воздвигнут на набережной своенравной реки Сунгари, несущей свои воды в пограничный Амур.
Сегодняшний Харбин — это крупный индустриальный центр северо-востока Китая, один из 10 крупнейших городов страны. В Харбине работают более трех тысяч промышленных предприятий, некоторые из них, такие как завод паровых турбин, завод по изготовлению котлов, Харбинский электромаш — крупнейшие в стране. В харбинских вузах обучаются более 30 тысяч студентов...
Иногда Харбин называют зимней столицей Китая, так как именно в этом городе проводятся зимние всекитайские спартакиады, праздники ледяных фонарей...
Характерная черта сегодняшней жизни Харбина — активная приграничная торговля с Советским Союзом. Цемент, лес, прокат, химические удобрения, холодильники, музыкальные инструменты идут в Харбин из нашей страны, а навстречу им, по водным и железнодорожным путям, направляются встречные грузы из Китая — соевые бобы, свинина, автомобильные аккумуляторы, термосы...

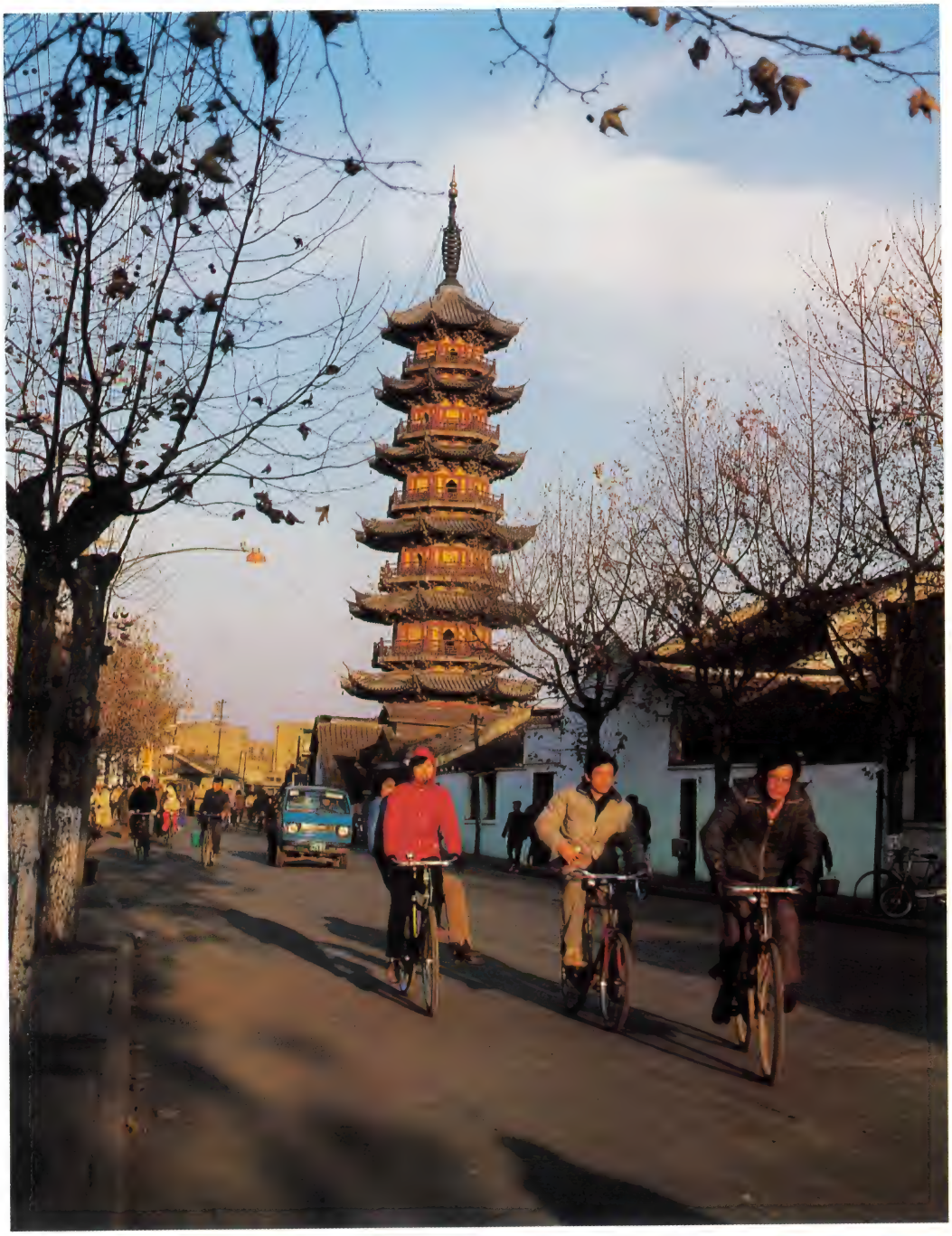


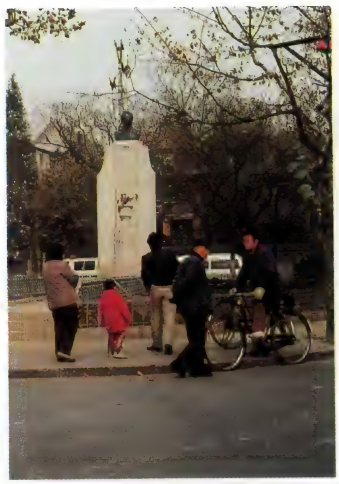


Шанхай — важный культурный центр страны. Здесь работают более сорока театров, крупнейшие музеи и концертные залы, свыше сотни кинотеатров, располагается самая большая киностудия Китая.

Шанхайская интеллигенция издавна питала глубокий интерес к России, русской культуре; одно из свидетельств этого — памятник А. С. Пушкину, установленный в 1937 году на тихой улице с поэтическим названием «Персиковая река».

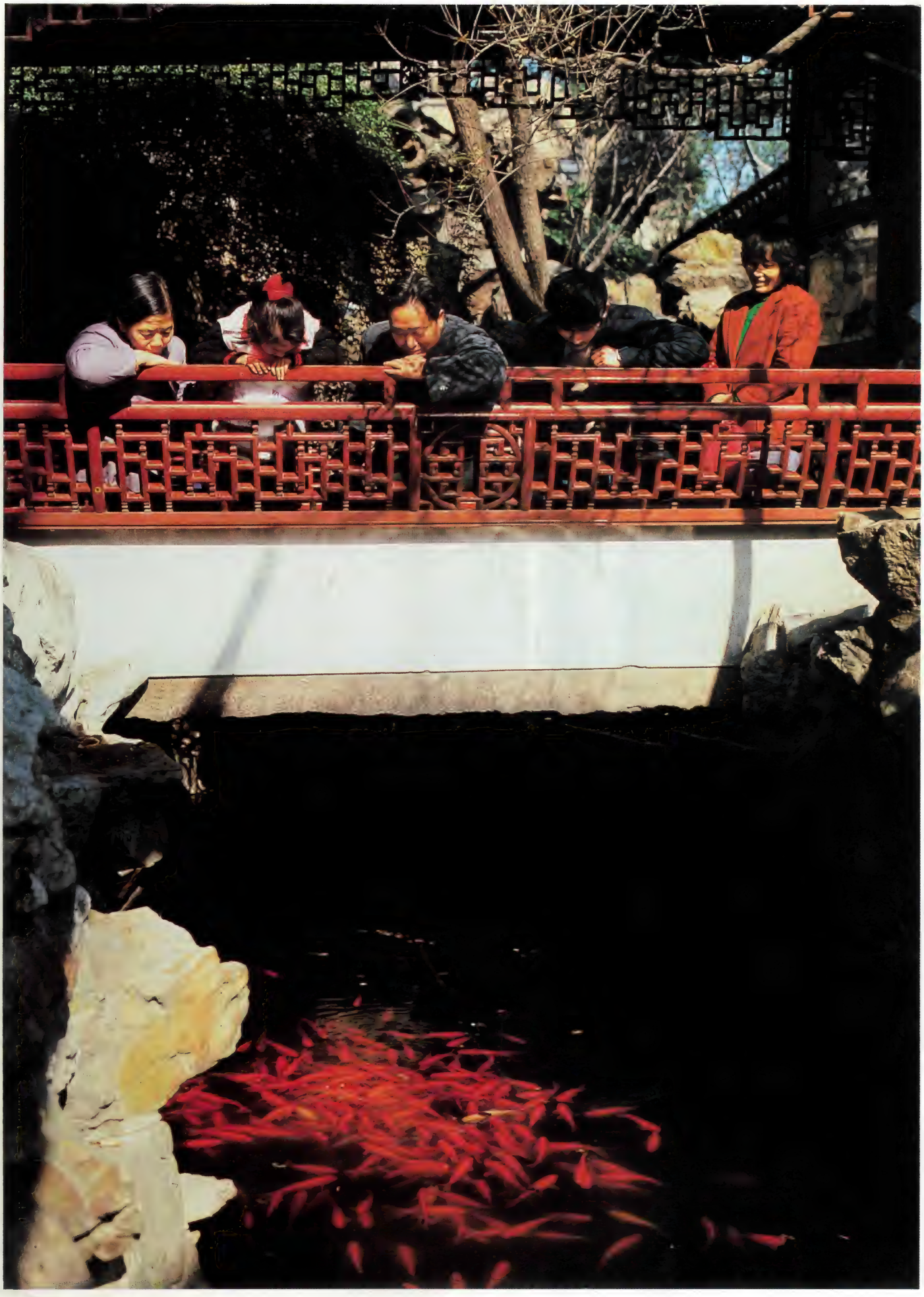
ШАНХАЙ

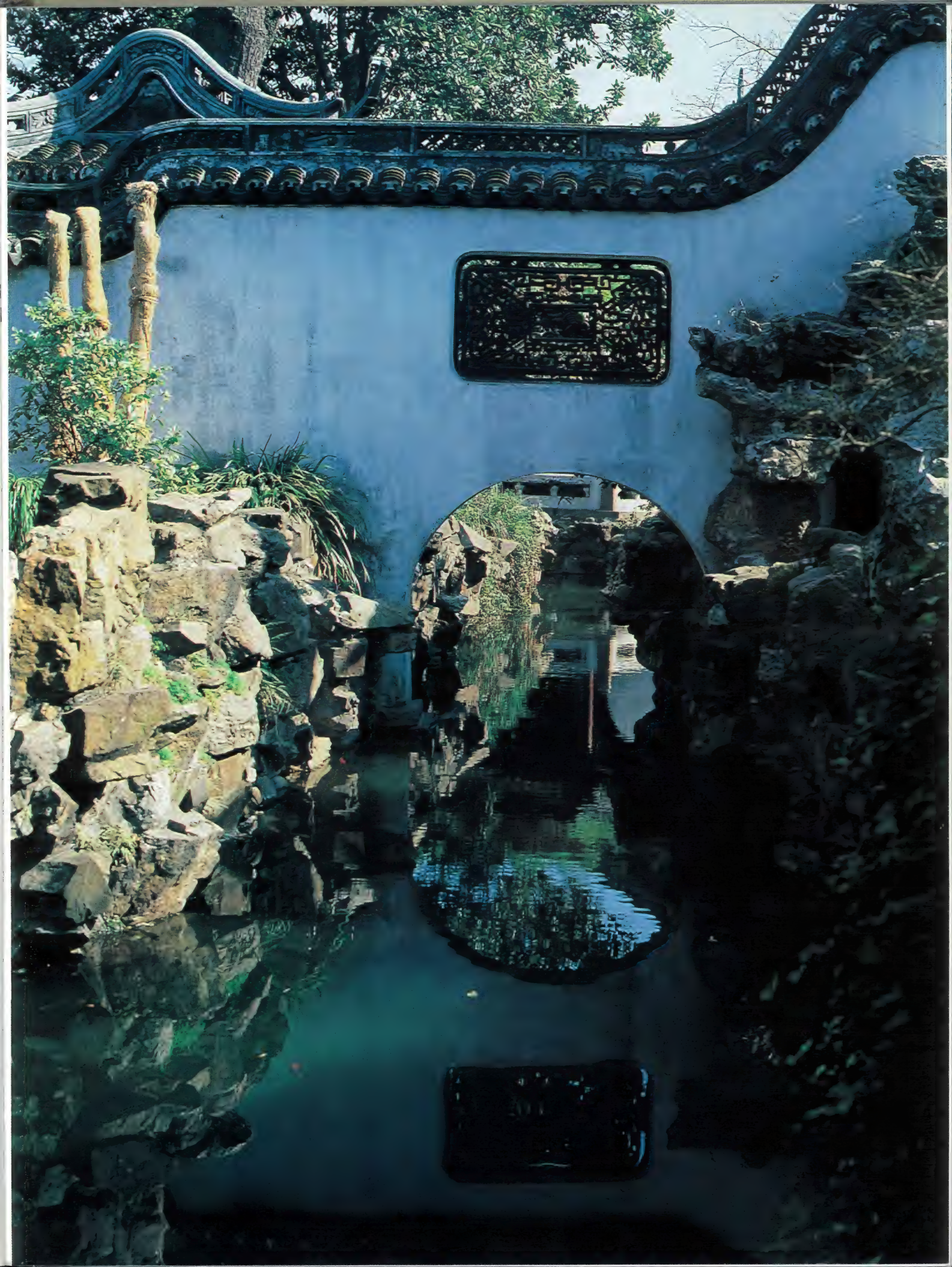




Главная торговая улица Шанхая — Наньцзинлу. Триста сорок магазинов, включая четыре самых крупных в стране универмага, продающих товары из всех провинций страны, разместились здесь. За покупками в Шанхай приезжают издалека. Витрины шанхайских магазинов — это окна, распахнутые в мир китайской промышленности...

Шанхай — самый населенный город Китая. В нем проживает 12 миллионов человек. На каждого шанхайца приходится менее пяти квадратных метров жилой площади, а в центральных районах и того меньше — около двух квадратных метров. Народу в городе столько, что в часы «пик» на одном квадратном метре в транспорте размещаются 12 человек, входы в магазины стали сооружать на уровне второго этажа, чтобы как-то разделить потоки пешеходов. Возникшие таким образом дополнительные тротуары и переходы называют здесь «небесными мостиками»...





В самом центре многомиллионного гиганта расположен «старый город», изящная жемчужина в ожерелье шанхайских улиц — парк Юйюань, «Сад радости».

Этот парк создан более 400 лет тому назад чиновником по фамилии Пань. Почтительный сын создал его для своих родителей, которые были слишком стары, чтобы поехать в Пекин и полюбоваться императорскими дворцами китайской столицы. Так возникла в сердце Шанхая их копия, повторяющая все особенности дворцовой архитектуры того времени.

В саду можно увидеть даже изображение дракона, хотя этот символ могли использовать только члены императорской семьи. Строители обошли запрет: они сделали своих драконов, в отличие от классических, не пяти-, а четырехпалыми. В результате — драконы потеряли «статус» императорских и благополучно дожили до нашего времени.

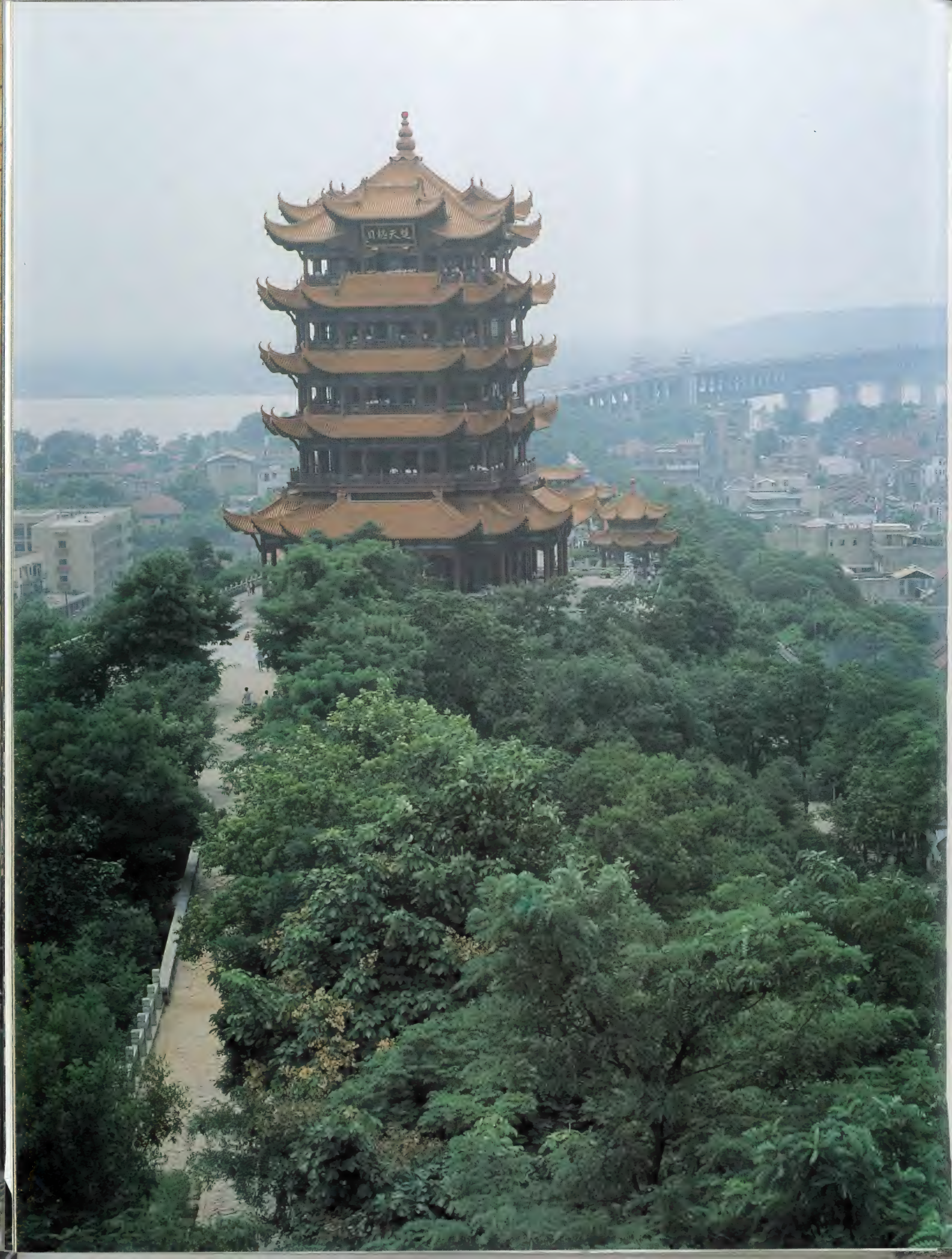
Сейчас это излюбленное место отдыха шанхайцев, а чайный павильон, выполненный в старинном стиле и расположенный посередине озера, стал таким же символом Шанхая, как громады зданий на набережной...

Шанхайские старики — хранители многих городских обычаев и традиций. Много знает, видело и пережило это поколение шанхайцев: и оскорбительные надписи на английском языке «Вход китайцам и собакам воспрещен», установленные в шанхайских парках теми, кто считал себя хозяином этого китайского города, и революционные бои, и образование народной республики сорок лет назад...

Они помнят приезд в город великого китайского революционера Сунь Ятсена, может быть, встречали на улицах города великого литератора Лу Синя, спешившего с рукописью в издательство; они — живые свидетели китайской истории, мудрые шанхайские старики...

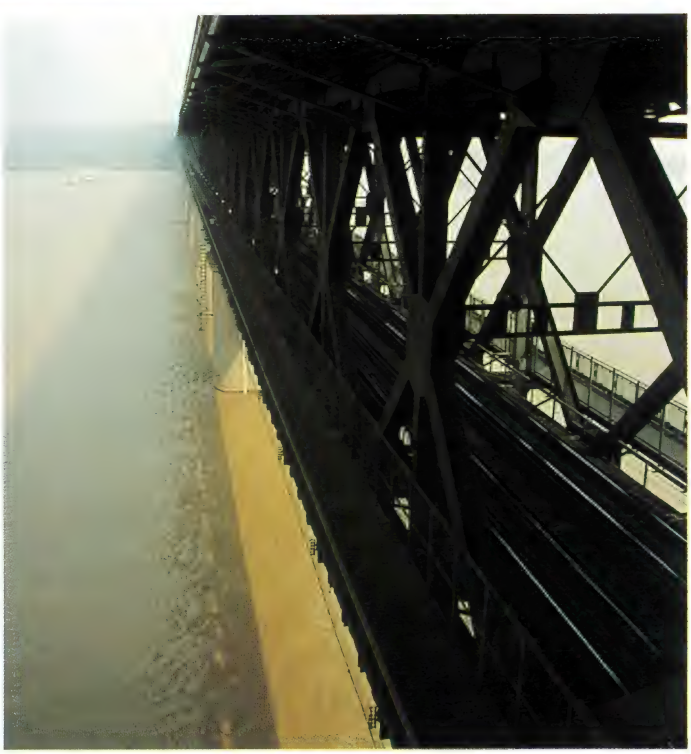
По статистике в городе более полутора миллионов человек старше 60 лет, более 150 тысяч восьмидесятилетних, шесть тысяч шанхайцев уже отметили девяностолетний юбилей. Это тоже рекорд страны — демографический.

И кто знает, может быть старинная китайская гимнастика «тайцзицюань», которой любят заниматься эти почтенные старцы на шанхайской набережной, сыграла в этом достижении свою роль...



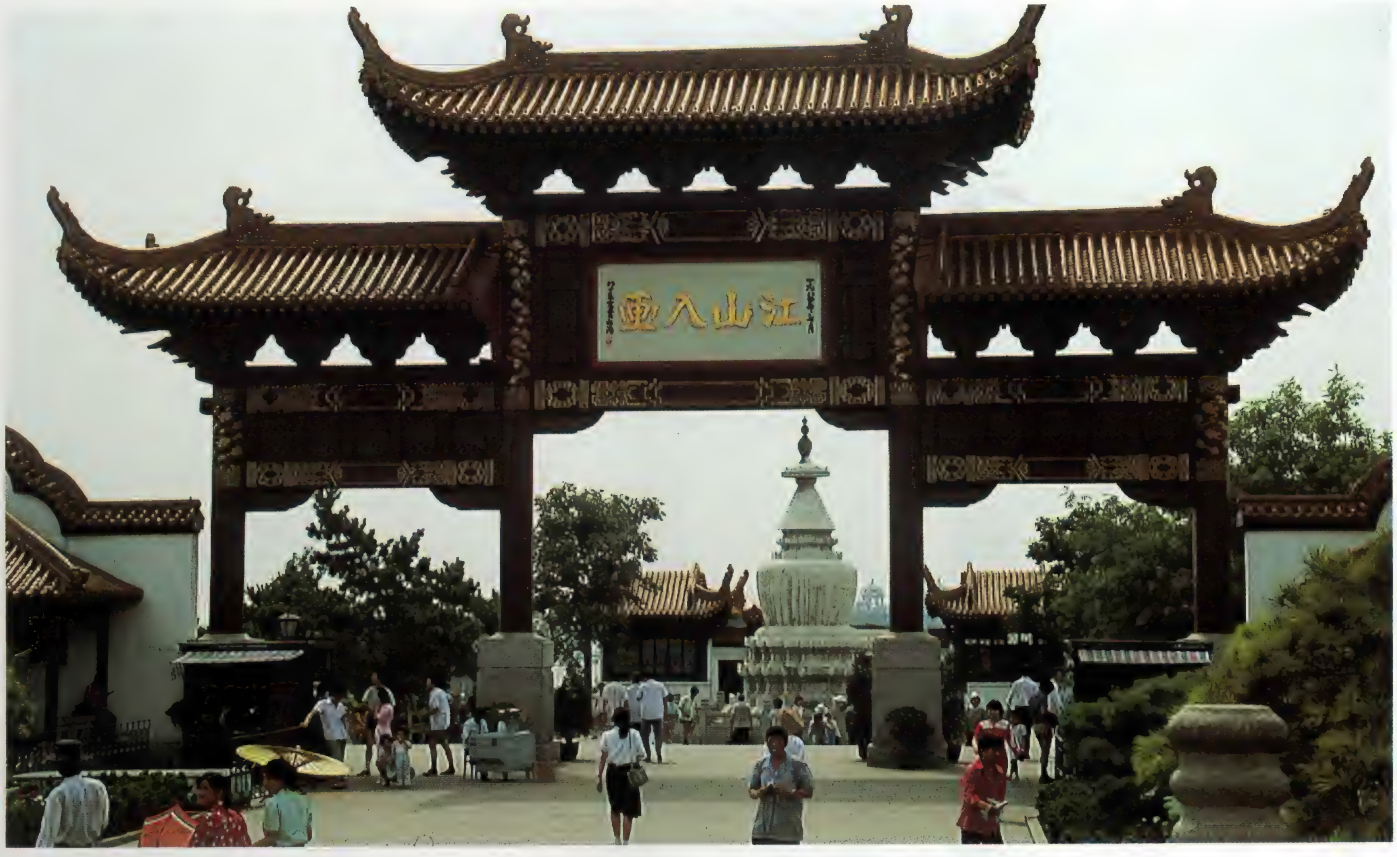
Если взглянуть на Ухань с главной достопримечательности города — Пагоды желтого журавля, взору откроется величественная панорама одного из самых известных городов страны. Здесь сходятся сухопутные, воздушные и речные пути девяти провинций Центрального и Юго-Западного Китая.

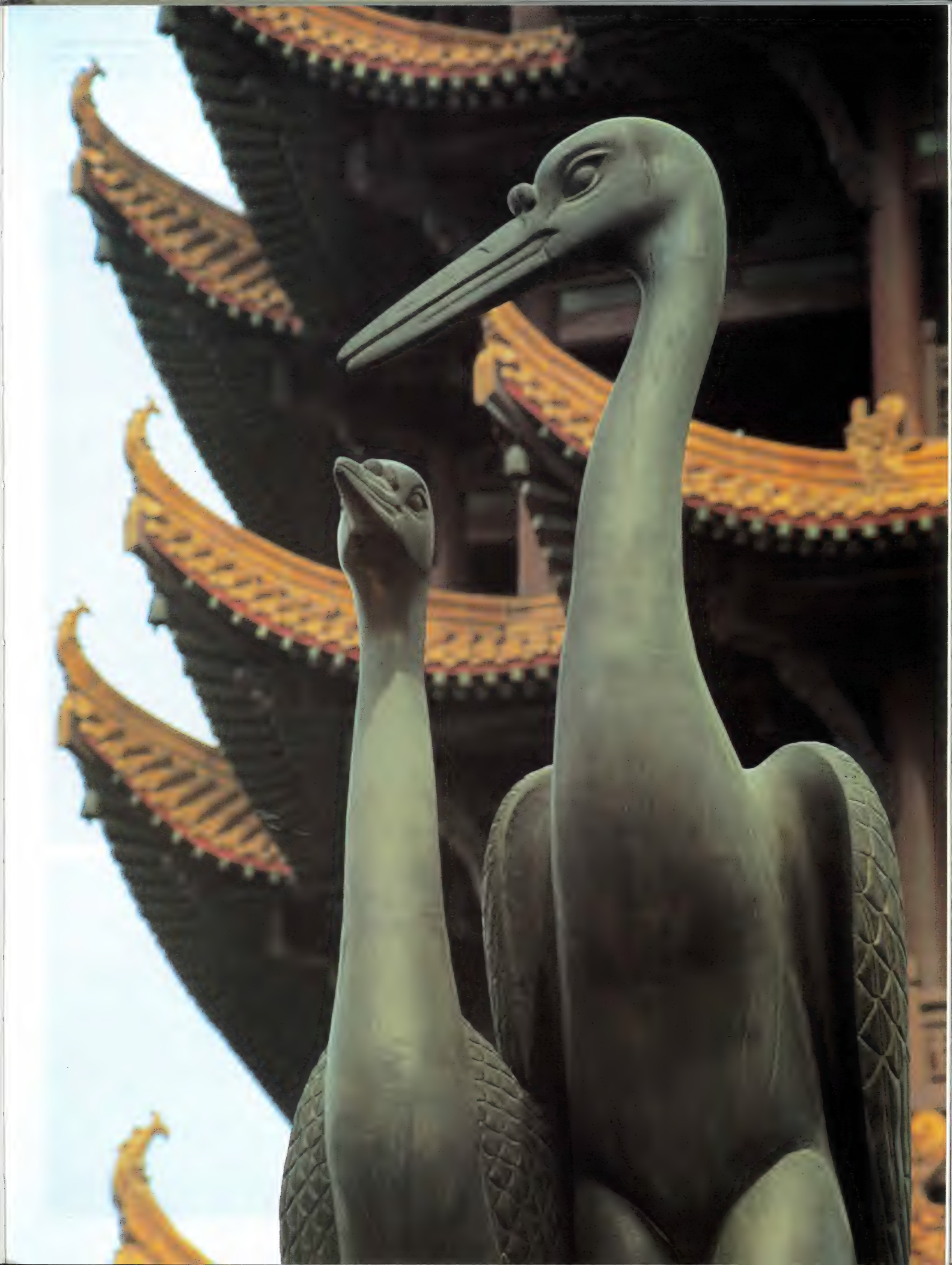
УХАНЬ



Пагода желтого журавля сооружена в 1983 году на месте древнего храма. От старой постройки сохранилась только верхушка, помещенная напротив пагоды, на возвышении.

Сохранилась легенда о желтом журавле, нарисованном когда-то на стене небольшой харчевни, которая была, по преданию, там, где сейчас стоит пагода. Нарисовал его странствующий монах, нашедший здесь приют и пиалу риса. По знаку хозяина харчевни, журавль сходил со стены и танцевал для посетителей. Тысячи людей приходили подивиться на это чудо, и хозяин харчевни быстро разбогател. В благодарность он и решил воздвигнуть пагоду...



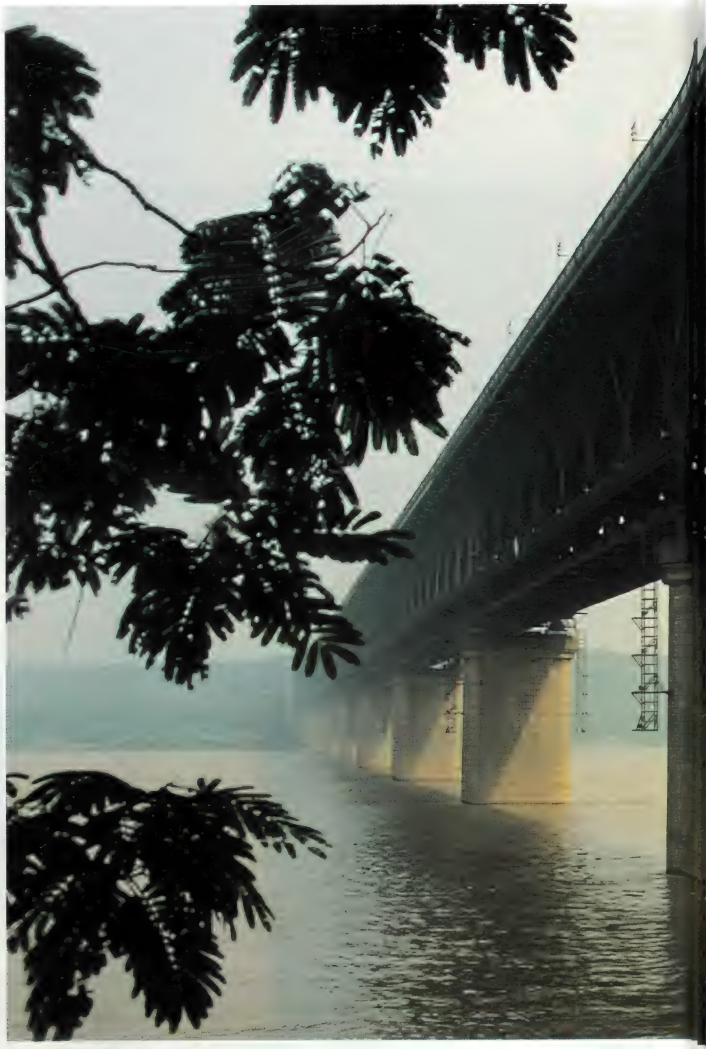


«Маленький император» — так называют любящие мамы и папы, бабушки и дедушки единственного малыша, растущего в семье. В соответствии с демографической политикой правительства, городская семья должна иметь не более одного ребенка — суровый закон диктует именно такую норму миллиардному народу.

И судя по всему, «император» чувствует значительность своего положения. Ухань гостеприимно распахивает перед ним двери своих дворцов и гостиниц, магазинов и торговых рядов...

武汉市
富国贸易公司
第二门市部
鹤轩
歡迎光臨

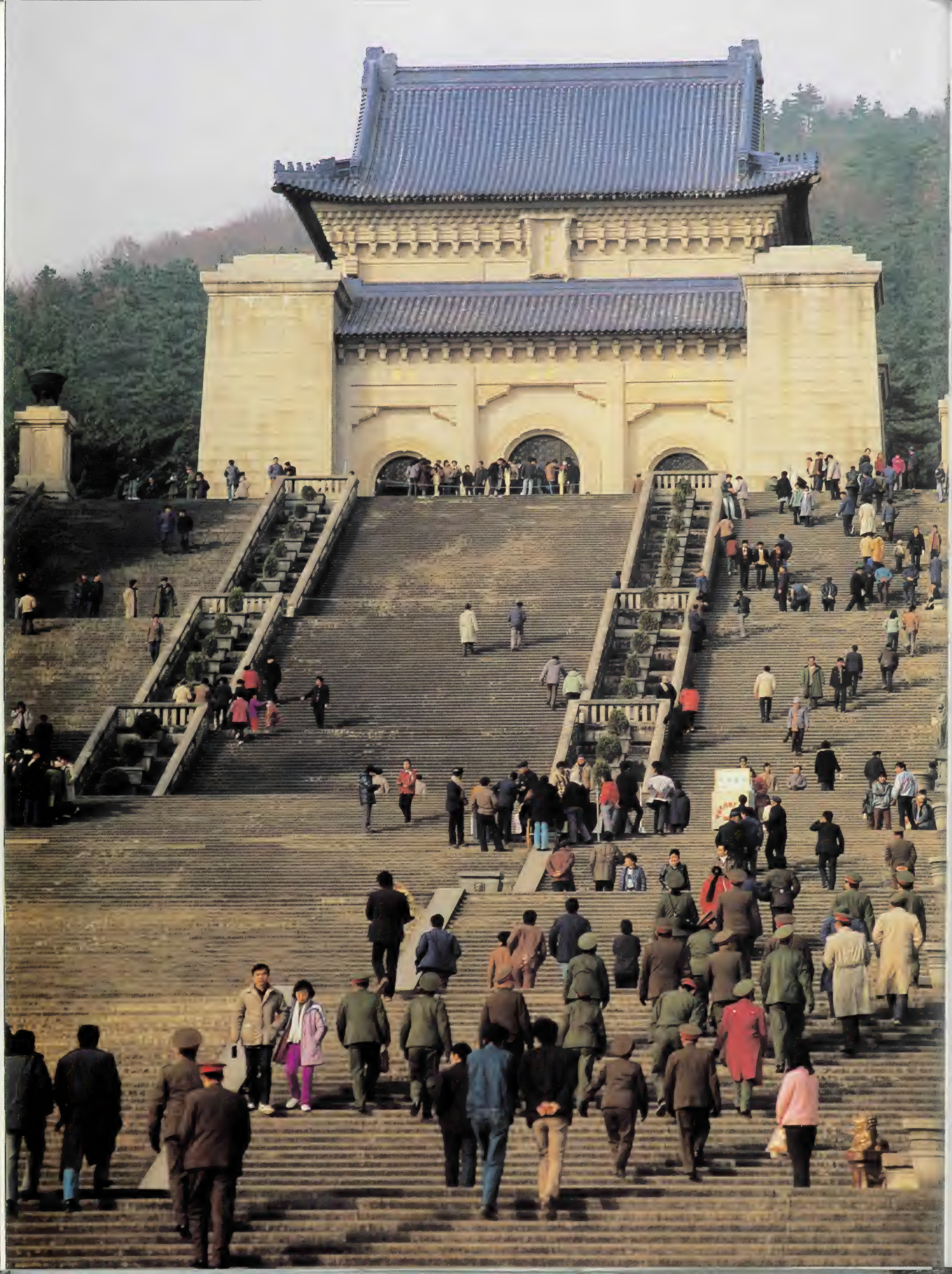
Знаменитый уханьский мост через Янцзы, строительство которого связано с именем советского инженера Силина, впервые применившего здесь кессонный метод сооружения опор. Это позволило закончить строительство моста в рекордно короткие сроки.



Имена его строителей — китайских и советских — увековечены на памятнике, воздвигнутом в Ухане. Мост этот стал не только свидетельством высокого мастерства инженеров и рабочих, но и символом нашего плодотворного сотрудничества в пятидесятые годы.

Расположенный в центре Китая Ухань считается одной из самых горячих точек страны. Летом температура может подняться здесь к отметке 50 градусов по Цельсию.

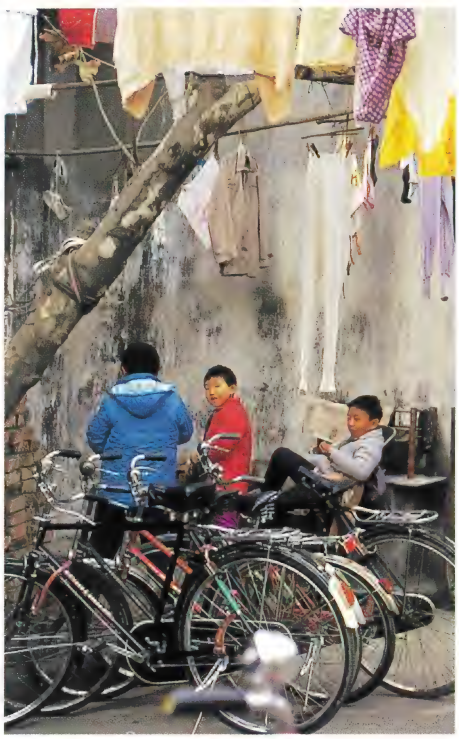
Если бы не обилие воды и прекрасные тенистые парки, горожанам пришлось бы тяжеловато... В такую жару даже телевизор уханьцы смотрят на свежем воздухе.



НАНКИН

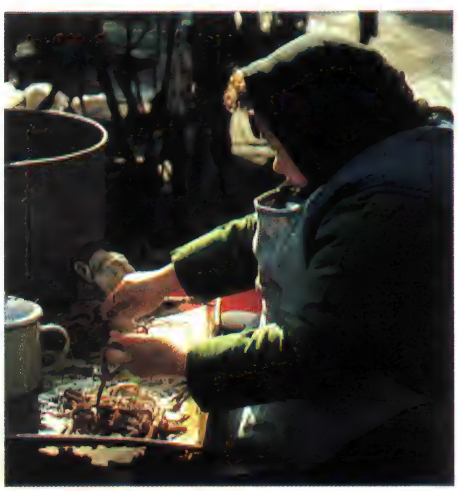
Нанкин расположен в низовье реки Янцзы, к правому берегу которой примыкает портовая часть города. Центр Нанкина раскинулся у подножия возвышающихся на востоке и севере холмов.

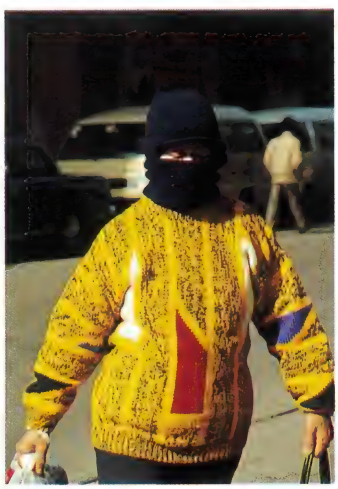
В 60-е годы через самую длинную реку Китая, Янцзы, был построен самый большой в стране мост, но по-прежнему река-труженица служит важной транспортной магистралью. Тысячи лодок бороздят ее воды, перевозя людей и различные грузы. Для некоторых нанкинцев они продолжают служить жилищем, хотя время таких лодочных городков, где проживали тысячи людей, занятых «водным извозом», давно ушло в прошлое...



Власти Нанкина наметили программу развития города до 2000 года. Она должна превратить его в один из красивейших и благоустроенных городов Китая. Будет ограничен рост населения, созданы города-спутники, сохранены исторические памятники, сокращено промышленное строительство в черте города.

Прямо от моста через Янцзы начинаются поля пригородных хозяйств. В соответствии с проводимыми в стране реформами за отдельными крестьянскими дворами закреплены небольшие участки земли. После сдачи поставки государству по твердым ценам владелец земли реализует остаток урожая по рыночным. И хотя обрабатывается земля дедовским способом, лежащий за мостом многомиллионный город позволяет получать неплохие доходы.





Стремительный рост частного сектора в городе и деревне внес оживление в развитие кустарных промыслов, торговли, сферы обслуживания...
Везут на рынки продукты своего труда крестьяне пригородных хозяйств, кустарь предлагает плетеные из бамбука корзинки, цирюльник принимает клиентов прямо под жарким нанкинским небом, рядом жарятся нанкинские шашлыки из кур, известные далеко за пределами Нанкина.

Трудно найти в Китае другой город, так живописно расположенный. Не случайно в прошлом Нанкин называли — «город-красавец».
Особое очарование ему придают платановые аллеи...

Этим стенам, окружающим Нанкин, более шести веков. Говорят, они не подвластны времени, потому что при строительстве в раствор, скрепляющий камни, добавляли рисовую муку.
В свое время стены опоясывали город кольцом длиной 33 километра и имели 13 городских ворот. Некоторые из них сохранились и сегодня.

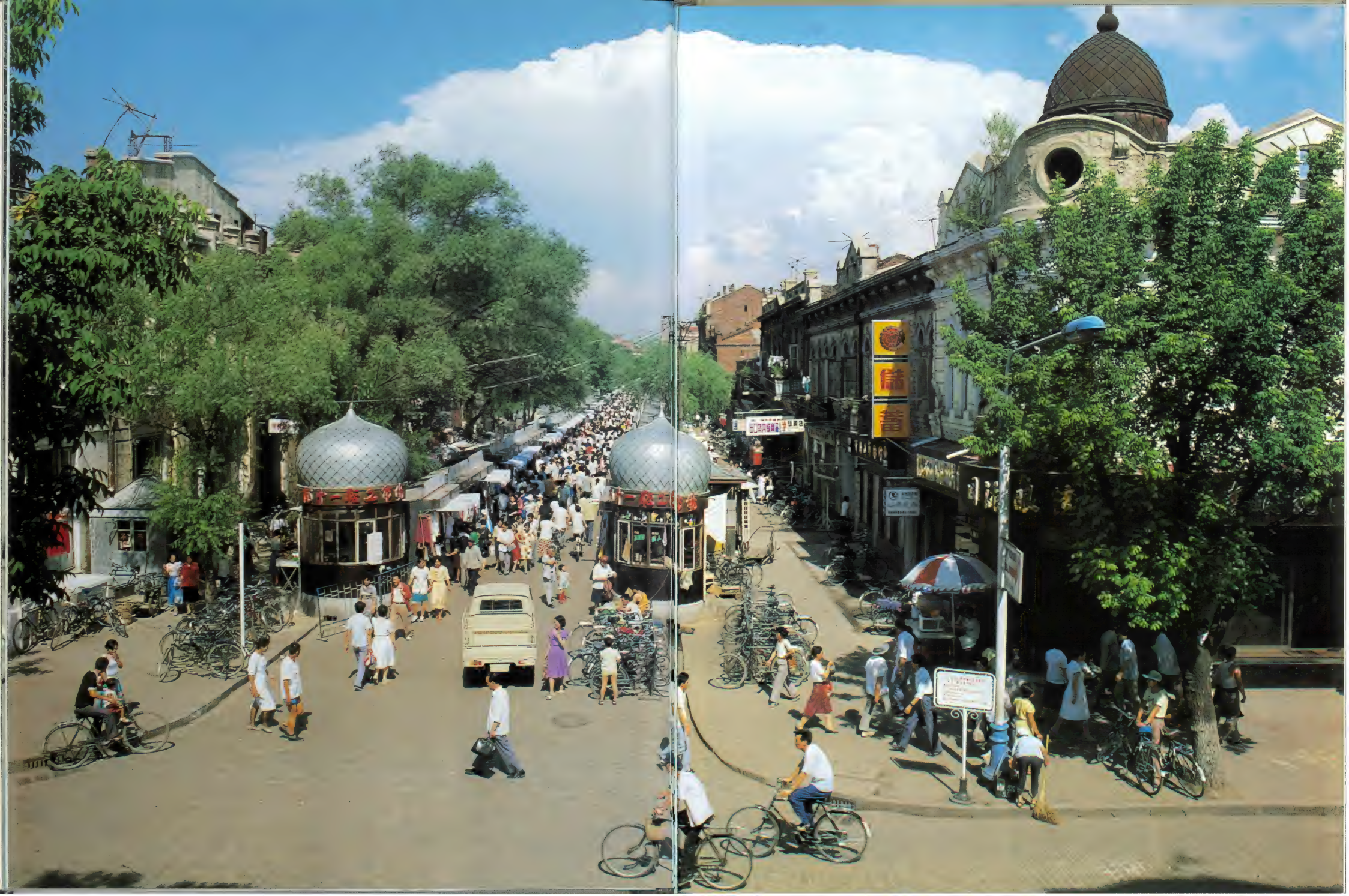
Древние сооружения Нанкина напоминают о его далеком прошлом: может быть, с этой самой стены в 1864 году бросился вниз, предпочтя смерть позору плена, вождь тайпинского восстания Хун Сюцюань.

Мечтатель и романтик, философ и образованнейший человек, император Хун Сюцюань утверждал в Нанкине декреты о переделе земли, о раскрепощении женщин, о конфискации имущества феодалов. Он мечтал о всеобщем равенстве и братстве людей в стране, которую назвал «государством великого благоденствия»...

哈尔滨制药五厂

Русское прошлое Харбина отразилось в архитектуре города, оно наложило отпечаток на образ жизни горожан всех национальностей, его можно проследить в памятниках деревянного зодчества, о нем напоминает православный храм в центре города.

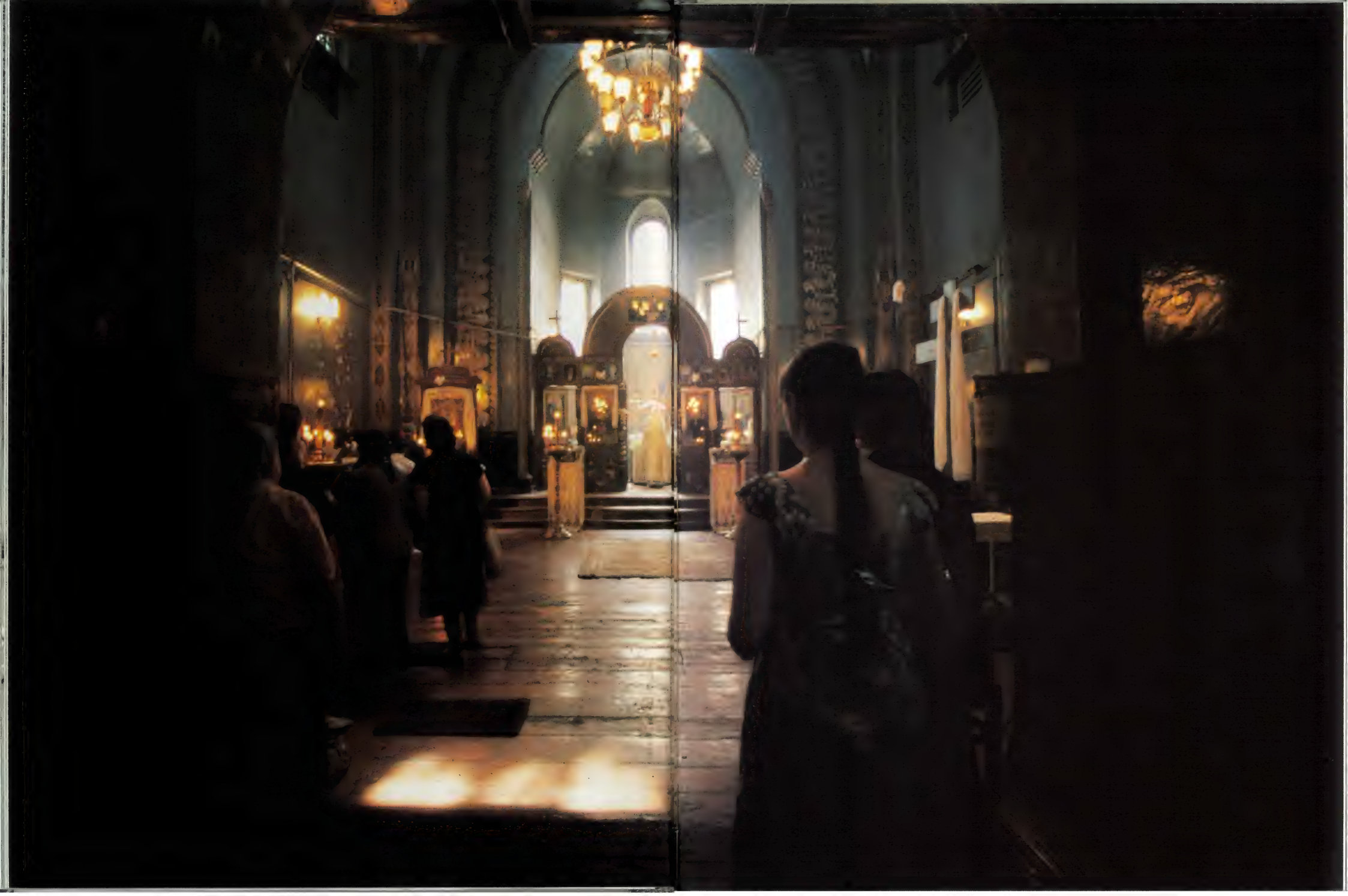
ХАРБИН



Центральная улица города — «Китайская», однако дома на ней типично русские, построенные в начале века. Некоторые из них и сегодня несут на своих фронтонах фамилии прежних владельцев: Чурин, Елисеев, Лопато, а среди вязи иероглифов нет-нет да и мелькнут русские названия «Ресторан Харбин», «Кафе Роза»...

Ресторан
Хуамэй

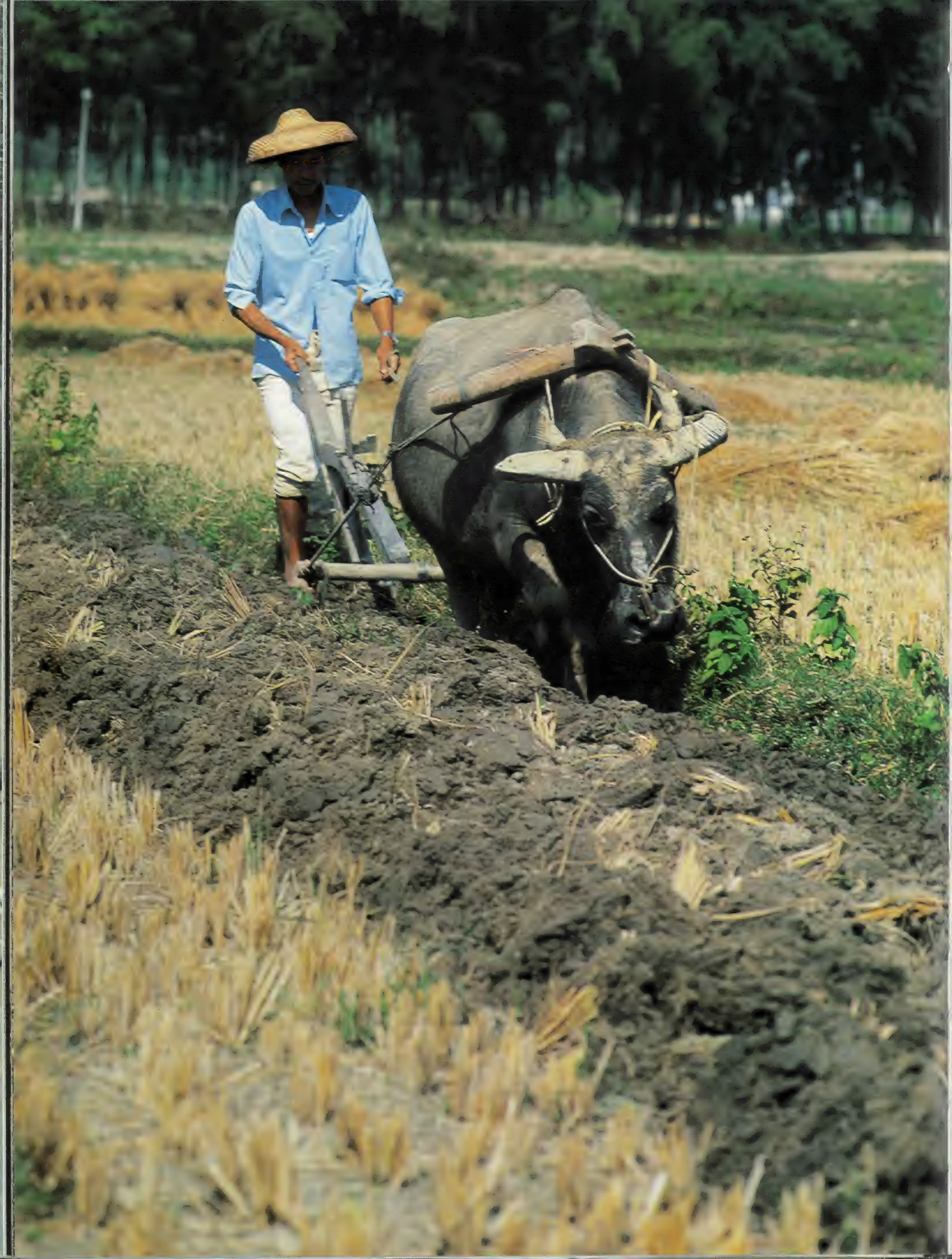
NANCE & SECURITIES COMPANY
上午 9:00



Русских осталось в городе немного, всего несколько десятков семей. Волны эмиграции прокатились дальше — в Австралию и Америку, многие беженцы вернулись в Советский Союз. В Харбине остались главным образом пожилые люди, старейший из которых староста русской колонии — статный седобородый дед Шандор. Их всех вмещает небольшой зал русской православной церкви, где ведет службу отец Григорий, в миру китайский гражданин Чжу Шипу.

Гораздо больше наших соотечественников лежит на братском кладбище советских воинов, погибших на этой земле, освобождая в 1945 году город от японских агрессоров. Им высится памятник в центре Харбина.

В КИТАЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ



Более 800 миллионов китайцев — сельские жители. В Китае говорят: «Если деревня не накормит страну, то ее уже никто не накормит».

Проблема — как прокормить население — существует, наверное, столько же, сколько сама история китайского государства. Не было в этой истории периода, когда эта проблема была бы решена полностью. Мешали и стихийные бедствия, по которым старый Китай занимал первое место в мире, и социальные потрясения, из которых состоит история страны. Рацион питания китайской нации всегда держал ее на грани выживания...

Трудными были и первые годы существования Китайской Народной Республики. Поэтому, когда в 1987 году на съезде коммунистической партии Китая объявили, что миллиардное население страны в своем абсолютном большинстве теперь обеспечено питанием, это было заявление поистине исторического значения...

Достичь такого результата стало возможно благодаря реформам, которые начали проводиться в китайской деревне десять лет назад. Основой этих преобразований, изменивших саму суть отношений на селе, стал подряд, в основном семейный.

Руководство страны пошло на смелое решение: девяносто процентов земли, находившейся раньше в коллективной собственности, было передано крестьянам на условиях подряда. Популярный еще в период демократической революции лозунг: «Землю — тем, кто ее обрабатывает» — получил второе рождение. С одной только поправкой — земля в Китае остается собственностью государства, крестьянам передается лишь право хозяйствовать на ней в течение длительных сроков.

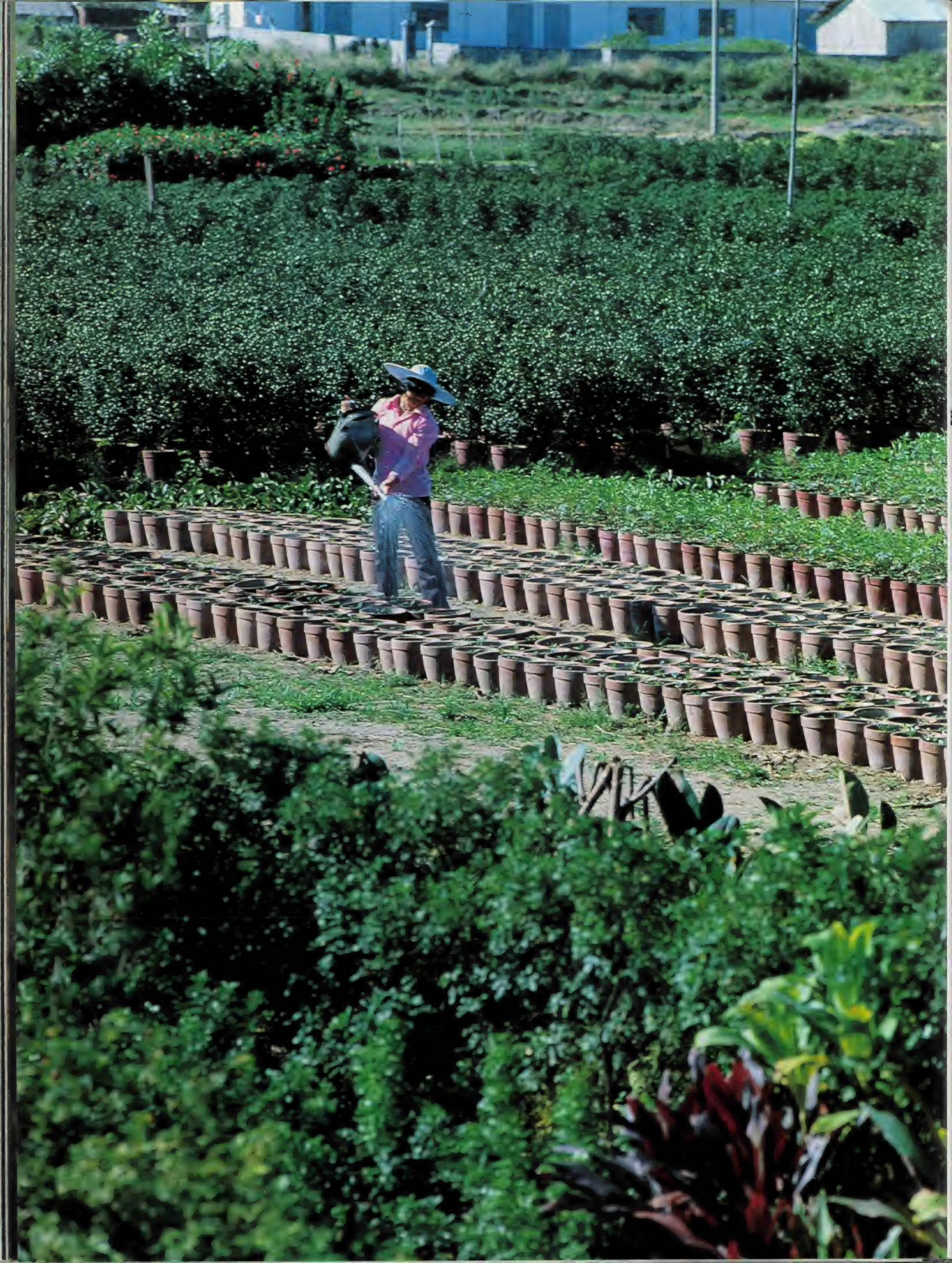
Объем производства сельскохозяйственной продукции за десятилетие, пока идет этот эксперимент, вырос значительно. Прибавка в зерне в целом по стране составила 100 миллионов тонн. И сегодня, собирая 400 миллионов тонн зерна в год, Китай может выделить каждому своему гражданину (впервые

за всю историю страны) 400 килограммов этого основного сельскохозяйственного продукта. В 2000 году китайцы надеятся собрать уже 500 миллионов тонн зерна.

Возьмет ли семейный подряд эту высоту? Среди части китайских экономистов существует мнение, что подряд, сняв, так сказать, первые сливки, исчерпал себя; нужно искать новые формы организации экономической жизни. Одной из них может стать объединение, разумеется, на строго добровольной основе отдельных хозяйств в крупные комплексы. Кстати, в ряде районов, например на севере страны, такой опыт имеется. Тенденция к развитию довольно крупных хозяйств, возможно, будет усиливаться в связи

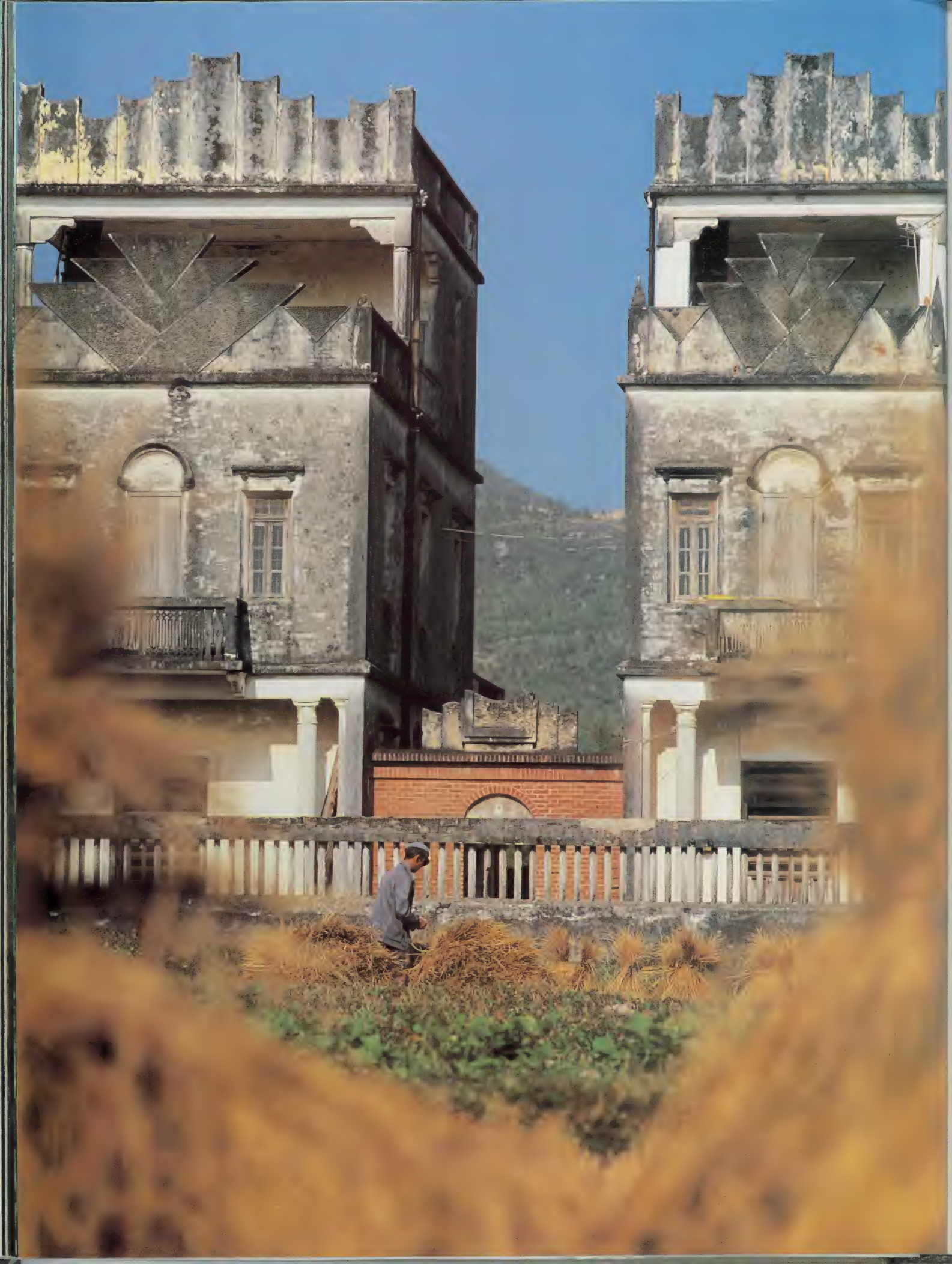
с развитием промышленности в сельской местности и перемещением рабочей силы в сферу несельскохозяйственного производства.

Есть в Китае и опыт создания хозяйств фермерского типа. Какой путь правильнее — покажет будущее. А сегодня подряд широкими шагами идет по китайской земле...

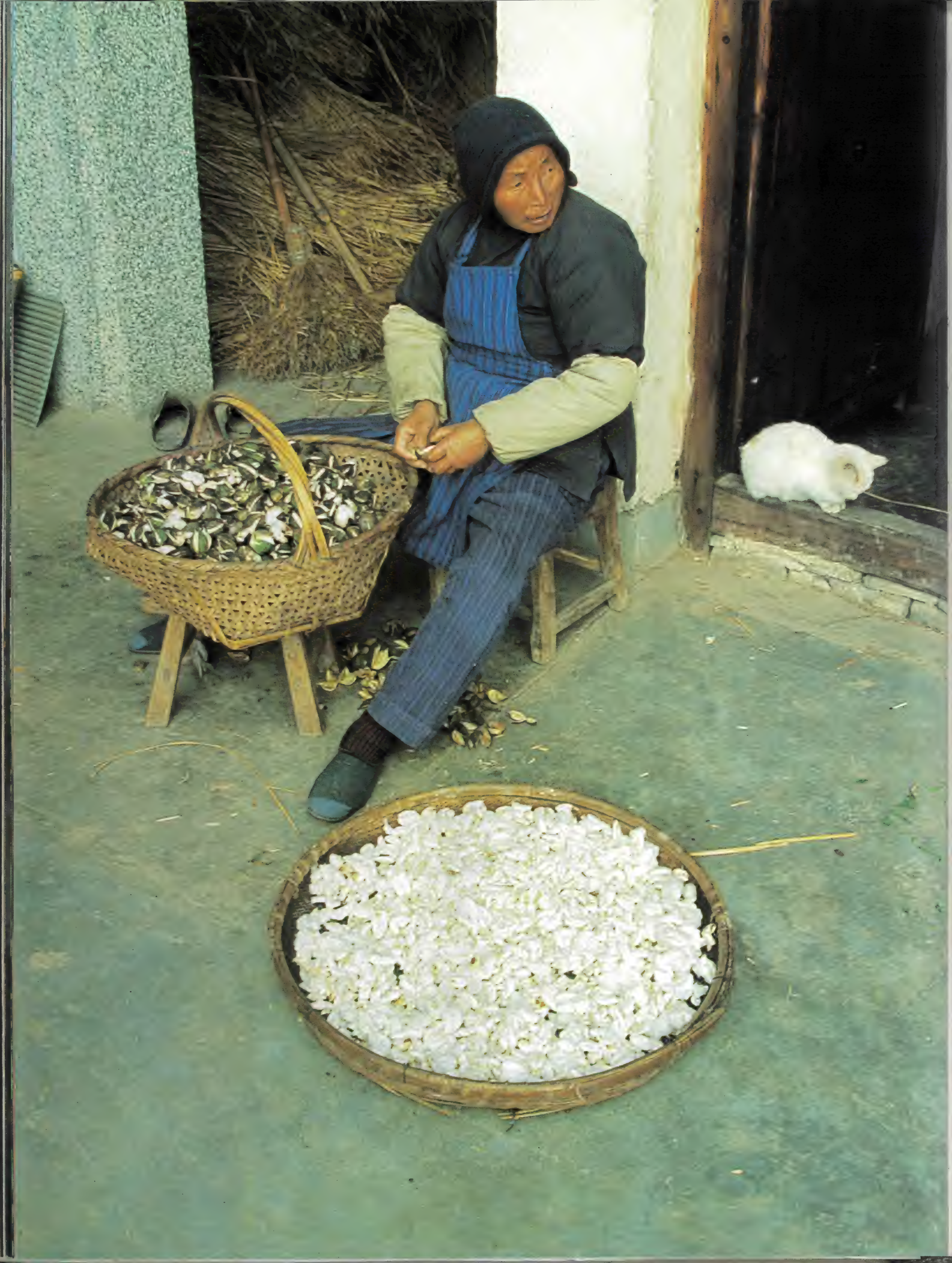


В южных районах Китая крестьяне снимают по три урожая в год. Земля здесь не простаивает, что требует к ней очень бережного отношения и большого труда.

Крестьянин встает с первыми лучами солнца и целый день, в любую погоду, он на своем поле. Агротехнические приемы, передаваемые по наследству, позволяют ему получать высокие урожаи. Многие крестьяне занялись выращиванием овощей и цветов, особенно в деревнях, расположенных вблизи больших городов. Овощи входят в рацион любой китайской семьи и всегда пользуются спросом на городских рынках.



Во многие крестьянские дома пришел достаток. На сельских улицах выросли двух- или трехэтажные дома, которые в былые времена мог позволить себе только очень состоятельный человек.
Жизненный уклад китайской семьи, особенности его жилища во многом сохраняют традиционные черты, мало изменились и орудия производства, домашняя утварь.

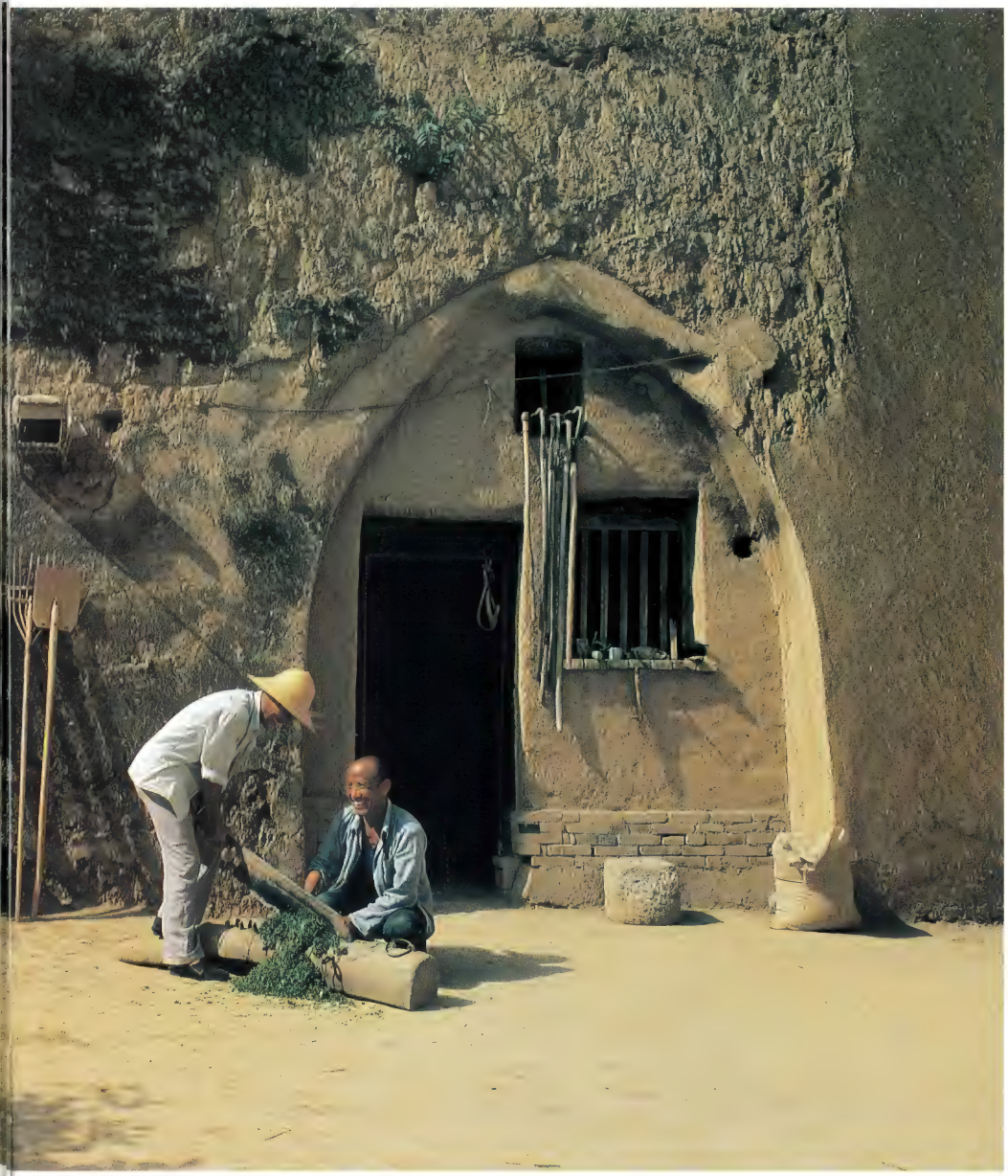


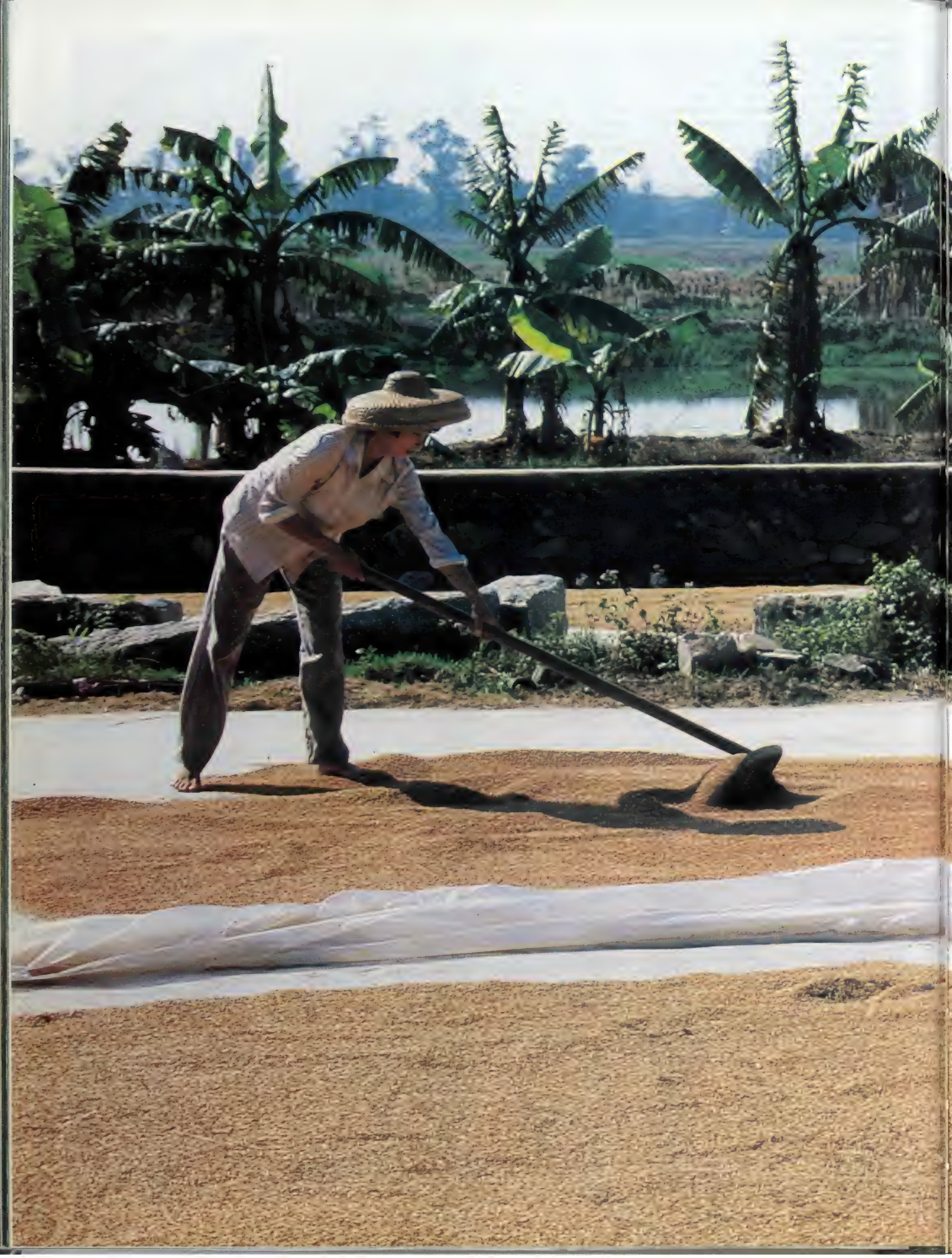
Сделать зажиточной жизнь крестьянской семьи — важная цель политики партии и правительства в деревне. Задача эта не простая, ведь долгие годы деревня страдала именно из-за бедности, и сейчас, по свидетельству агентства «Синьхуа», 70 миллионов крестьян в Китае имеют очень низкий годовой доход.

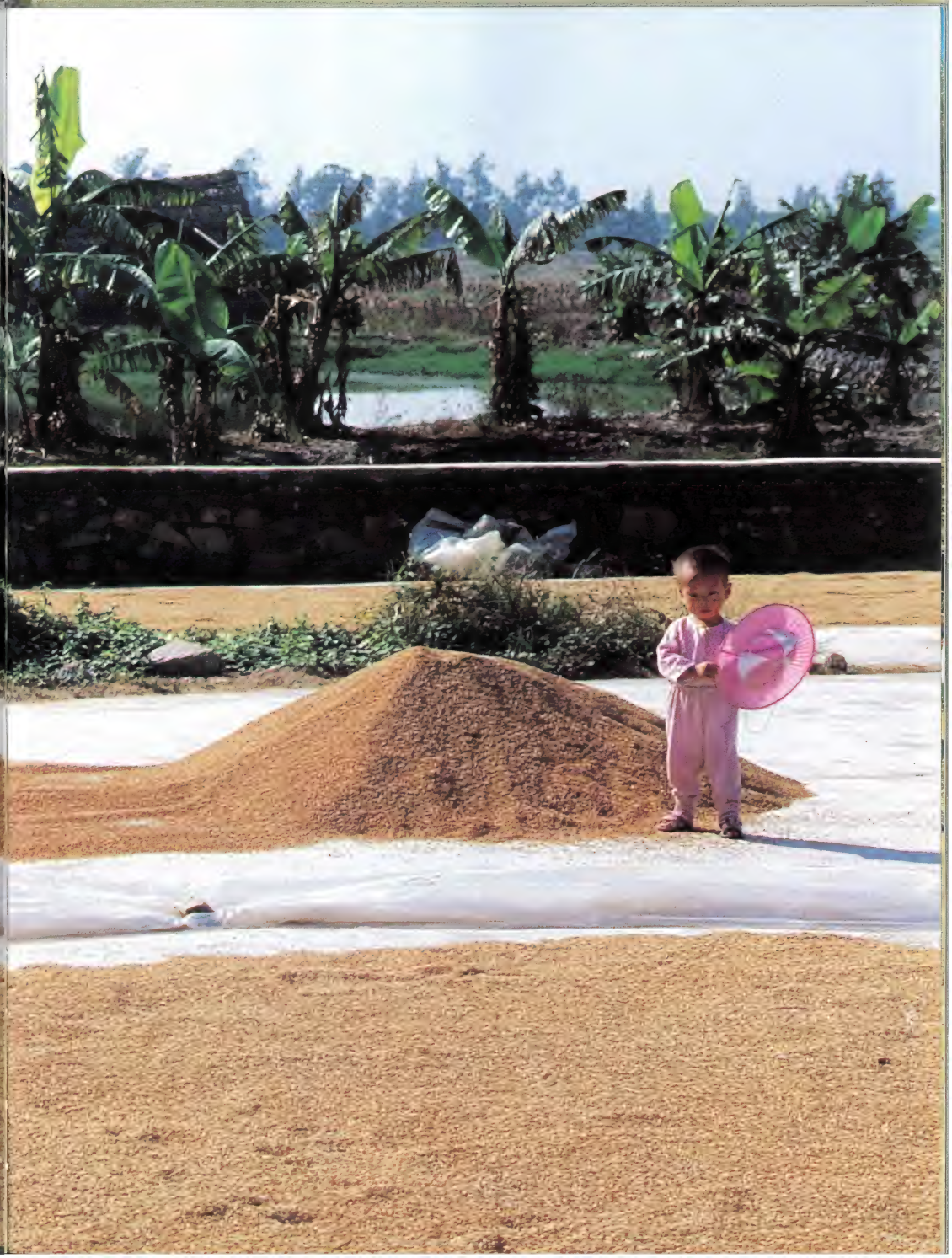
Для сельского населения целого ряда провинций Китая, расположенных в верхнем и нижнем течении Хуанхэ, жильем часто служат... пещеры.

Местные крестьяне, достигшие в строительстве таких жилищ совершенства, считают, что пещера не только прекрасно сохраняет тепло зимой и прохладу летом, но и обладает целым рядом других преимуществ: для сооружения дома не требуется ни арматуры, ни цемента, ни других стройматериалов. Свод пещеры выкладывается из кирпича или камня, сооружаются воздуховоды.

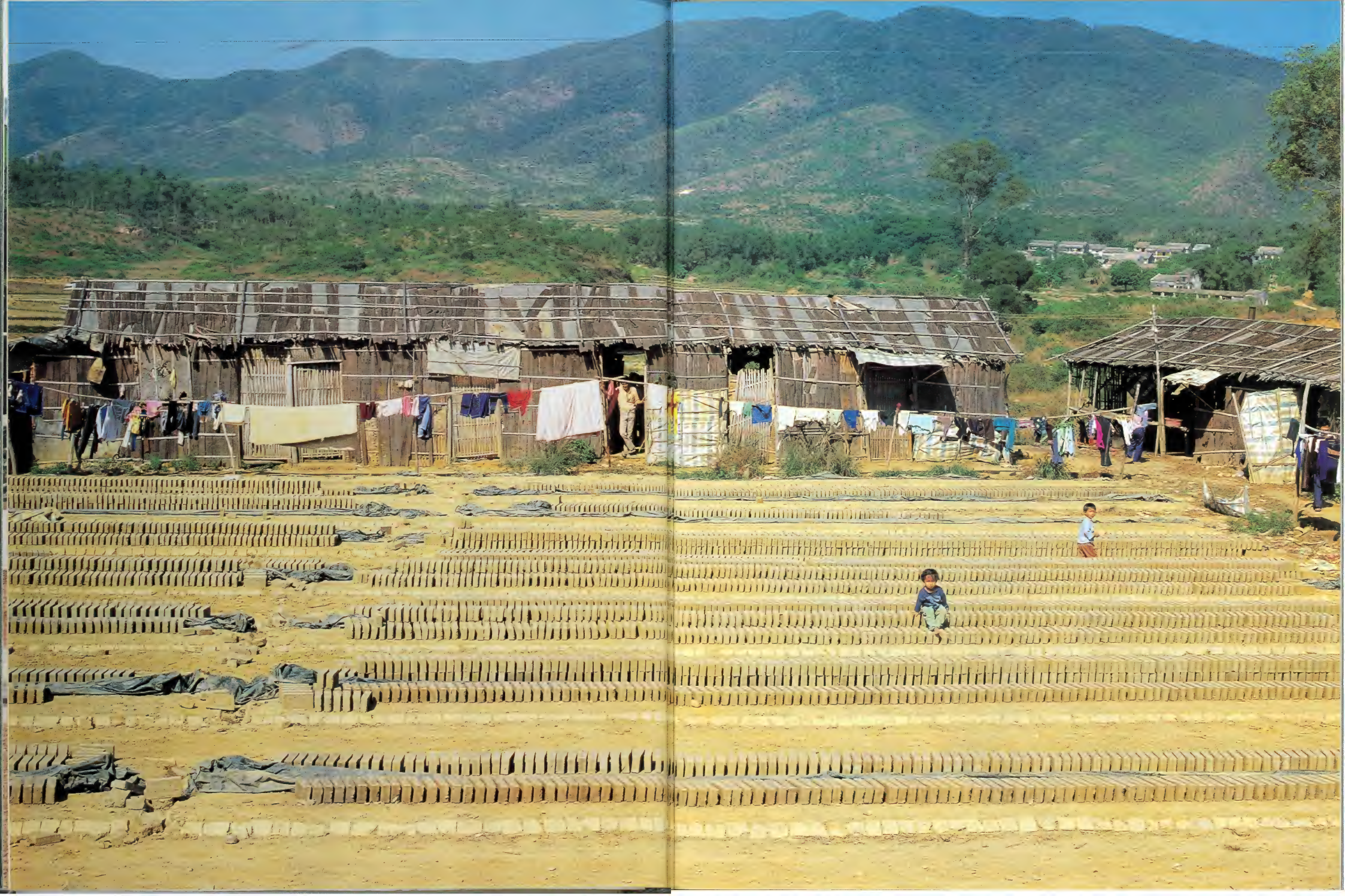
Такой дом может представлять из себя целую анфиладу жилых комнат, с внутренними двориками и служебными помещениями. Любопытная деталь — при китайском Союзе архитекторов работает группа специалистов, которая не только изучает опыт строительства пещер, но и разрабатывает новые, оригинальные проекты, пытаясь снизить до минимума недостатки этого вида жилищ, главные из которых — плохая вентиляция и слабое освещение.



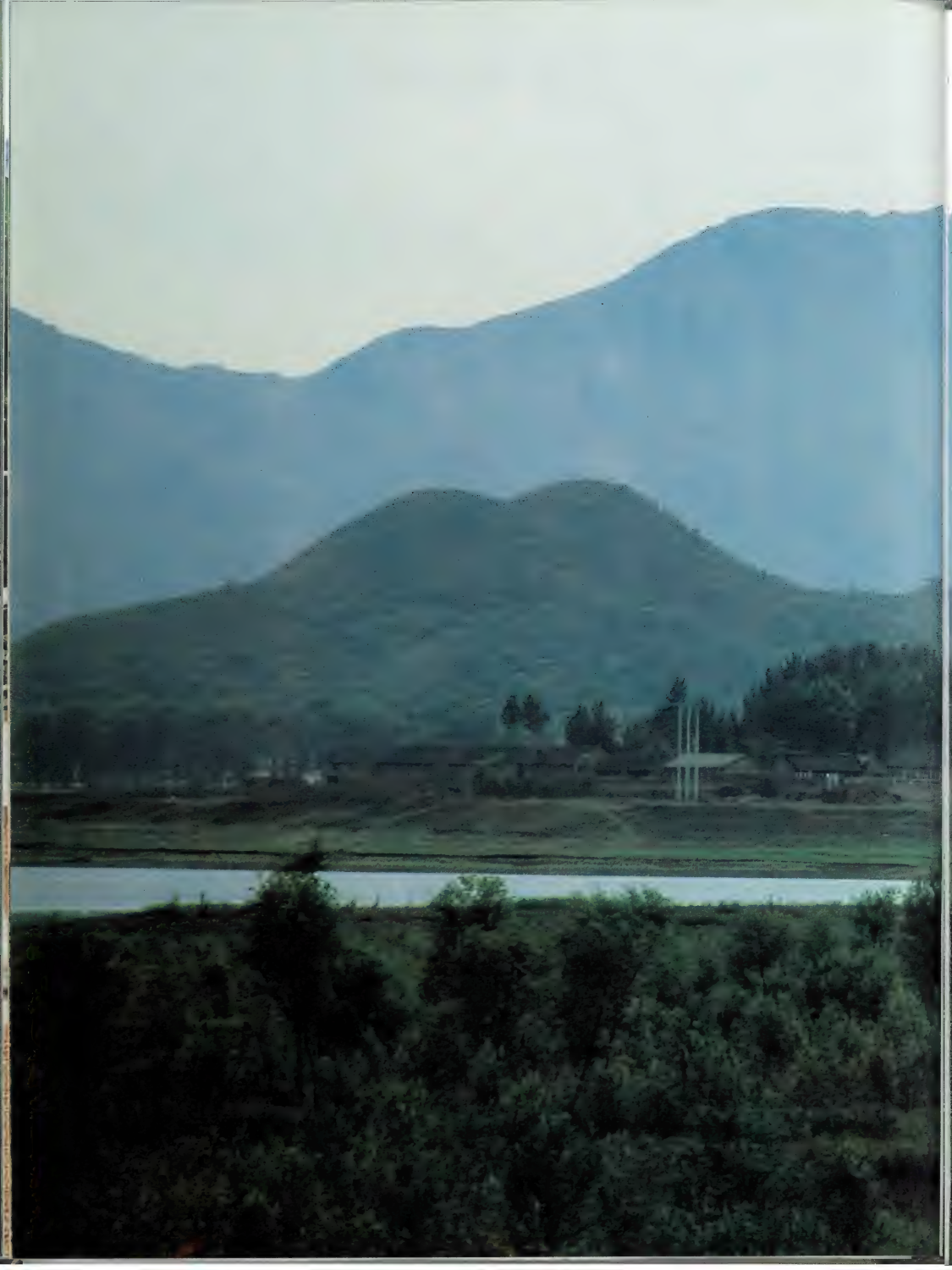


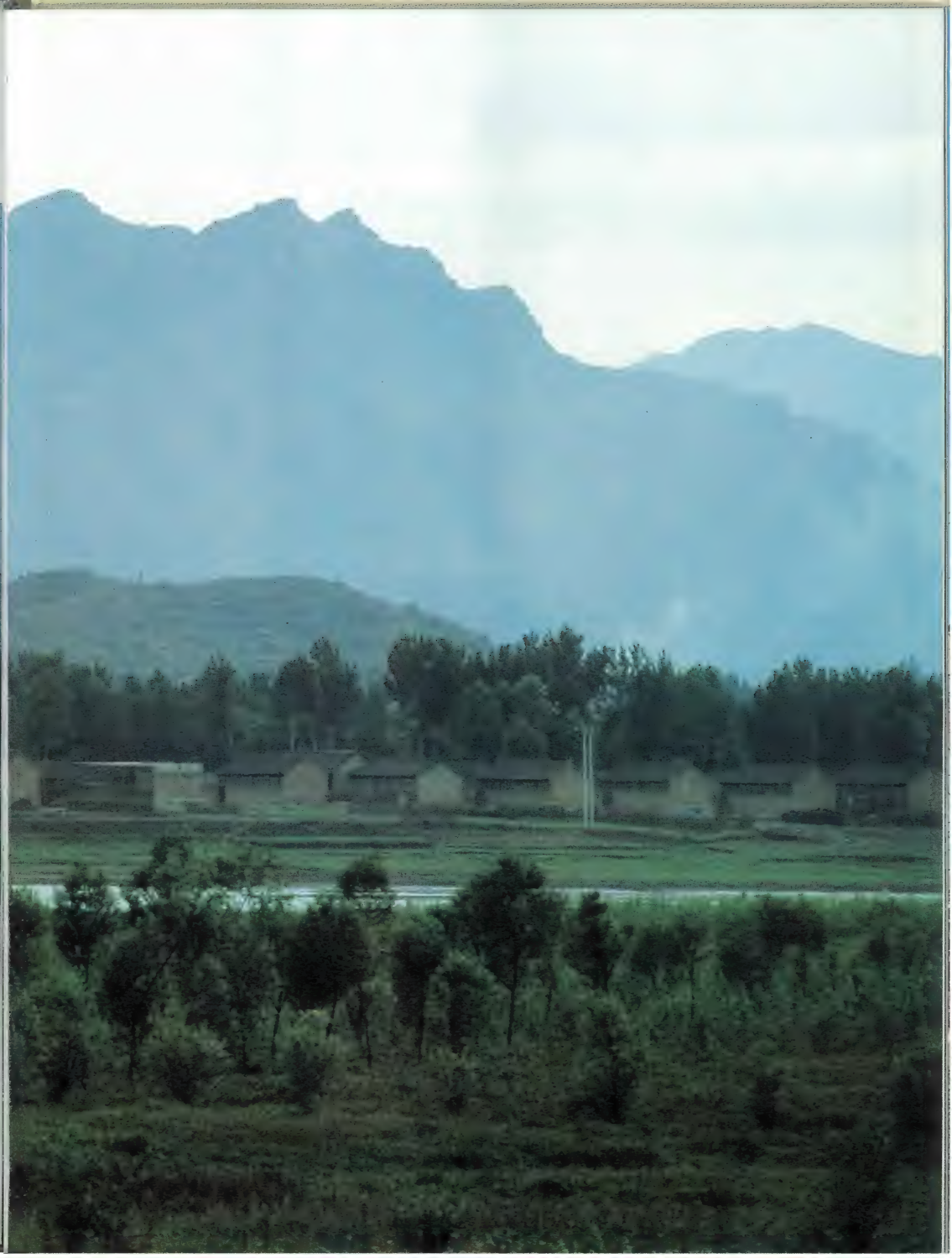


Существует в китайской деревне и проблема лишних рабочих рук, а трудоустроить тех, кто не получив надела, остался в деревне, необходимо. В Китае пошли по пути создания сельских промышленных предприятий на условиях аренды и подряда. Небольшие заводы и мастерские, выпускающие цемент и кирпич, изготавливающие обувь и одежду, детали машин и детские игрушки, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье и подключившиеся к нуждам городской промышленности, стали, по местному выражению, «расти как бамбук после дождя».



Крестьянин, не отрываясь от земли и родных мест, что очень важно для него, имеет на сельском предприятии твердый рабочий день, неплохую зарплату, социальные льготы. И многие из них, даже владельцы подрядного участка, особенно те, у кого по разным причинам дело не пошло, готовы передать свой надел более удачливому соседу. Причем не бесплатно — крестьянин получает денежную компенсацию в зависимости от того, какой вклад он внес в улучшение почвы, мелиорацию и т. п.





Тридцать лет существует под Пекином Коммуна имени советско-китайской дружбы. Впрочем, слово «коммуна» — дань истории. Сегодня это кооператив, где трудятся более двадцати тысяч крестьян, занятых выращиванием овощей и фруктов, дающих жителям Пекина мясо, молоко, яйца. Но не только это. Хозяйство, которым руководит пятидесятипятилетний У Юйкан, многоотраслевое.

Здесь есть свои промышленные предприятия, кафе, ресторан, гостиницы, приносящие крестьянам солидный доход. А изделия мастериц, которые работают на фабрике трикотажных изделий, идут на экспорт в США, Австралию и другие страны. И хотя считается Коммуна имени советско-китайской дружбы поселком, здесь все как в большом городе: просторные дома с телевизорами, стиральными машинами, телефоном.

名手牌
深圳市上海建筑五
上海异型

ЭКОНОМИКА И ПЕРЕСТРОЙКА

酒樓
HONG KONG RESTAURANT
深圳市友谊公司
SHENZHEN FRIENDSHIP CO.

Провинция Гуандун находится на южном побережье Китая. Население — 63,5 миллиона человек. Ежегодный объем промышленного производства достигает 65 миллиардов юаней, из которых 64 процента приходится на тяжелую промышленность. В последнее время в провинции заметное развитие получили такие отрасли производства, как электроника, автомобилестроение и другие, где относительно широко используется иностранный капитал и технология.

Гуандун — один из центров реформы хозяйственной системы, направленной на осуществление принципа «государство регулирует рынок, рынок направляет деятельность предприятий». В 1988 году эта провинция первая в стране определена целиком как район комплексного эксперимента по хозяйственной реформе. Важным шагом стала отмена регулирования цен почти на все виды сельскохозяйственной продукции, что стимулирует их производство, а также рыночную торговлю.

Гуандун — своего рода лаборатория открытой политики. На территории провинции находится свыше 6 тысяч предприятий с участием иностранного капитала,

или более половины их общей численности в стране, объем зарубежных инвестиций по контрактам около четырех миллиардов американских долларов. В провинции расположены три из четырех специальных экономических зон Китая: Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу.

Шэньчжень был создан в начале 80-х годов на месте небольшой рыбацкой деревушки. Маленькие крестьянские хижины, крытые соломой, сохранились в центре нового города. Они кажутся крошечными среди громад административных зданий, банков, гостиниц, предприятий. Население нового города приближается к 100 тысячам. Половина — постоянные жители, другая — приезжие. Сюда спешат из всех провинций Китая, чтобы перенять опыт в строительстве, производстве, торговом и банковском деле. Здесь обучаются архитекторы, дизайнеры, будущие менеджеры и управляющие гостиницами, специалисты в области электроники и дорожные рабочие.

Рядом, через символическую границу, расположился ближайший сосед и экономический партнер Шэньчжэня — Гонконг, управляемый англичанами. В 1997 году права на него вернутся Китаю. В течение 50 лет, по договоренности Китая и Великобритании, ни в политике, ни в экономике Гонконга не произойдет изменений. Две разные социальные системы, два разных образа жизни будут мирно сосуществовать в лоне одного государства.

Также совсем рядом, в прямом смысле слова — «через дорогу», расположены новый город Чжухай (в переводе «Жемчужина моря») — еще одна специальная экономическая зона КНР в провинции Гуандун — и Макао, управляемая португальцами территория, площадью 16 квадратных километров и населением 400 тысяч человек. Ее называли «Монте-Карло Дальнего Востока», очевидно, за обилие игорных домов и казино.

Между Китаем и Португалией достигнуто соглашение о будущем Макао: 20 декабря 1999 года португальская администрация после 400 лет управления сдаст свои полномочия, и Макао вновь станет китайской землей...

Чжухай также наделен особыми правами в области внешнеэкономических связей. Иностранный капитал имеет здесь сильные позиции: 80 процентов составляют предприятия, использующие капиталы и технику из-за рубежа. Чжухай является как бы испытательным полигоном новых идей и политических установок во внешнеэкономической деятельности. В городе, въезд в который ограничен, свои порядки, свои законы и довольно высокий жизненный уровень. Успешно работают предприятия электронной промышленности, главным образом сборочные производства. Завод магнитных лент поставляет продукцию во многие страны мира.

Есть и свои проблемы, как и в других особых экономических зонах: слишком много объектов непроизводственной сферы — увеселительные заведения, отели, кафе, рестораны, слишком мала еще валютная отдача. Вначале предполагалось, что продукция заводов и фабрик, построенных с помощью иностранного капитала, пойдет полностью на внешний рынок. Этого пока не получается — конкуренты на мировом рынке не дремлют.

Много непривычного в Чжухае: американские аттракционы и концерт модной китайской певицы в ночном баре... Впрочем, новое и традиционное, ультрасовременное и хорошо забытое старое вполне мирно сосуществуют здесь, как и во всей стране.

先进单位
造福桑梓
共同研究
振兴中华

Столица провинции — Гуанчжоу, или Кантон — город славных традиций. В нем начинал свою деятельность великий китайский революционер-демократ Сунь Ятсен. Здесь возникла знаменитая кантонская коммуна и получила боевую закалку целая плеяда китайских революционеров.

В то же время это яркий, жизнерадостный, никогда не унывающий южный китайский город, открытый морю и солнцу, город рыбаков, народных умельцев, город, наполненный стариной и живущий в современном ритме.

热烈欢迎参加第六届全运会之体坛精英
庆祝晴州美食街隆重举行

酒店
HOTEL
商場
餐厅
旅运车隊
HUN YUAN TRADING CO
四餐歌舞廳
三楼
迪斯科
酒廊
深圳市
春園商場
EQUIPMENT CO
桌球城
治安岗亭

Гуанчжоу — крупнейший промышленный город Южного Китая. Объем его производства превышает 19 миллиардов юаней, из них две трети приходится на предприятия легкой промышленности, по уровню развития которой Гуанчжоу занимает четвертое место в стране.

Столица провинции — это еще и кулинарный центр Китая. Тут самая знаменитая китайская кухня с блюдами, рецепты которых до сих пор хранятся в тайне. Гуанчжоуские кулинары — неизменные победители всекитайских конкурсов поваров.

Китайская кухня — явление сугубо национальное, тесно связанное с особенностями страны, ее культурой и насчитывающее тысячелетия. Ее история хранит имена знаменитых поваров, становившихся министрами при императорском дворе, и неудачников, лишившихся головы из-за невкусного блюда. В те времена роль книги жалоб исполнял остро отточенный меч, хранившийся на специальном серебряном блюде тут же в зале, где принимали пищу.

При дворе некоторых императоров находились сотни специалистов по приготовлению того или иного блюда: повара, эксперты по овощам и рыбе, знатоки вин, дегустаторы мороженого и т. п.

Во дворцах «сыновей неба» и знатных сановников утопающие в роскоши бездельники тешили себя обедами из 100—500 блюд. Для приготовления некоторых использовались такие редкие продукты, как сердце крокодила, печень барса, медвежьи лапы... Описания пышных застолий занимают многие страницы в древних китайских романах.

С тех пор минули столетия, и о подобных пиршествах можно узнать разве что из старинных книг. Но что любопытно: многие блюда, входящие в меню современного китайца, мало изменились и в технологии приготовления, и в названиях. Правда, за века эти названия обросли легендами, притчами и порой, чтобы расшифровать их, надо хорошо знать не столько кулинарию, сколько историю страны.

И еще одна особенность китайской кухни. Только в ней вы можете отведать, к примеру, свинину, которая приготовлена так, что

ее не отличишь от рыбы, рыбу, по вкусу напоминающую баранину, баранину, похожую на куриную котлету. Есть немало блюд, происхождение которых непосвященный просто не угадает. И чем дальше он будет от истины, тем большее удовольствие доставит повару.

Есть в Китае словарь национальной кухни, состоящий из 40 томов. Но, как говорят специалисты, даже в нем не перечислены все имеющиеся блюда. Кстати, посвящение к этому словарю сделал один из самых видных политических деятелей, старый коммунист Чэнь Юнь. Уже это говорит об уважении, с которым в Китае относятся к своей кухне — по праву являющейся национальной гордостью.

Китайская кухня тесно связана не только с историей, но и с повседневным бытом китайцев, с их праздниками — народными, семейными, религиозными.

Когда ребенку исполняется месяц, в китайских домах готовят пельмени, а в день рождения — лапшу. И чем длиннее она, тем большее уважение символизирует. Ведь лапша в китайском застолье — образ длинной, счастливой жизни. На Праздник фонарей (15 числа первого месяца по лунному календарю) в китайских семьях полагается готовить «юаньсяо» — шарики из клейкого риса со сладкой начинкой... Даже провожая человека в последний путь, китайцы не забывали о еде. По тому, что разложено у могил на деревенском кладбище, можно было узнать, кто умер. Зажаренный поросенок означал, что это состоятельный человек, курица — богатый крестьянин, горсть риса с овощами — бедняк...

Говоря об особенностях китайской кухни, нельзя не упомянуть о том, что с глубочайшей древности китайцы смотрели на еду как на лечебное средство. Не случайно первые кулинарные книги появились в Китае в одно время со справочниками лекарственных трав и снадобий. По сей день здесь есть продовольственные магазины, торгующие целебными растениями, и рестораны, где подают блюда из лекарственных трав. Знаменитый ресторан такого рода есть в городе Чэнду — столице провинции Сычуань. В его меню 270 блюд, помогающих от разных болезней и недугов. Подавая свои экзотические яства, хозяин ресторана, почтенный Пэн, любит повторять старинную поговорку: «Тот, кто съест это зимой, весной сможет задушить тигра...»

Гуандунская кухня — одна из пяти основных разновидностей китайской кулинарии — отличается оригинальностью рецептов, большим разнообразием блюд. Китайский юг, богатый овощами и морскими продуктами, дает для этого широкие возможности. Не случайно именно здесь родились пословицы: «В пищу можно употреблять все, что летает, плавает, бегает», «Нет плохих продуктов — есть плохие повара».

Одно из самых знаменитых блюд в гуандунской кухне — «битва дракона с тигром». Если вам доведется попасть когда-нибудь на юг Китая, отведайте это блюдо. Только учтите, что готовят его из мяса змеи и мяса специально откормленной кошки, символизирующей тигра.

Наряду с гуандунской большой популярностью пользуются в Китае кухни других провинций: шаньдунская, в которой много блюд из крабов и разнообразных даров моря, сычуаньская кухня, обильно применяющая перец и другие пряности, хунаньская с кисло-сладкими блюдами, фуцзяньская кухня, славящаяся «райскими супами»...

Впрочем, каждая китайская провинция, а то и город, имеют свои особые блюда. Например, Сиань известен на весь Китай пельменями. Здесь их великое множество с самыми экзотическими названиями: «шкура тигра», «дворец дракона», «желаем разбогатеть» — и причудливыми формами: от маленьких, не больше мизинца, до огромных пельменей, приготовленных на пару и содержащих внутри добрую пиалу ароматного бульона.

На весь мир известна «утка по-пекински», особо откормленная, приготовленная в специальной печи и мастерски разделанная. Это блюдо приготавливается в столичном ресторане «Цюань-цзюйдэ» по рецепту 1835 года...

В Китае, как ни в какой другой стране, искусство кулинарии доведено до совершенства. Оно и сегодня составляет неотъемлемую часть китайского образа жизни.

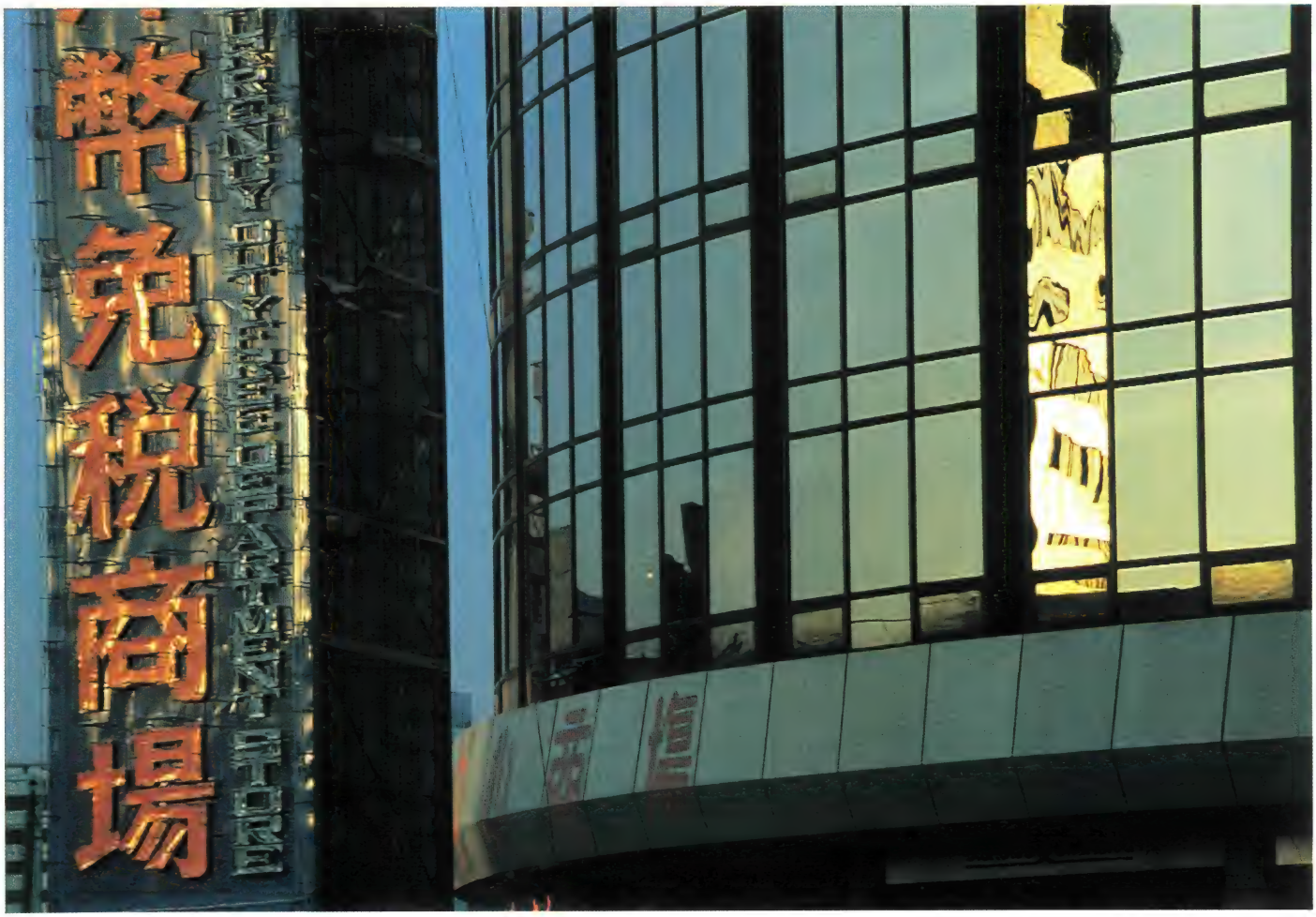
出口
出口

Шэньчжэнь широко открыт не только для иностранного капитала, но и для иностранной технологии, современных методов ведения хозяйства. Здесь работают, конкурируя между собой, различные типы предприятий: частные и государственные, отечественные и зарубежные, кооперативные и основанные на смешанном капитале.

Заработная плата в Шэньчжэне выше, чем в среднем по стране и составляет более 250 юаней, правда, и стоимость жизни здесь выше. Больше и соблазнов истратить заработанные деньги: бары и дискотеки, увеселительные парки, множество магазинов, где выбор товаров богаче, чем в других городах КНР. В ходу не только юани, но и гонконгские доллары...

南洋
南洋商業銀行

華强招待所


幣免税商場

北京Jeep

Решение о введении принципиально новой экономической системы в Китае было принято на III пленуме ЦК КПК 11-го созыва в 1978 году. Суть ее — создание в стране социалистического товарного хозяйства.

Сегодня механизм действия новой экономики базируется на принципе «государственного регулирования рынка и рыночного ориентирования предприятий».

Отношения между этими составными частями социалистического товарного производства выглядят так: государство, используя экономические, юридические и, в известных пределах, административные методы, регулирует рыночный спрос и предложение, создает соответствующие экономические и социальные условия и тем самым подсказывает предприятиям правильные хозяйственные решения. Эта система уже начала «работать», принеся немалые успехи. Прежде всего, удалось избавиться от двух больших бед китайской промышленности: чрезмерной централизации и ведомственного бюрократизма. Сейчас в Китае фабрики и заводы работают по принципу самоокупаемости и самофинансирования, 80 процентов предприятий ввели подрядную или арендную систему.

Материально-техническое снабжение, расширение или сокращение производства, реализация готовой продукции в значительной степени диктуется конъюнктурой рынка; он определяет и цены на продукцию. Предприятия могут выпускать акции, которые также реализуются на рынке; потерпевшие в своей деятельности неудачу — или закрываются, объявляя себя банкротами, или присоединяются к более удачливым, что практикуется чаще.

Вместе с тем за правительством и его центральными органами остались права определения экономической стратегии государства, финансовая политика, контроль за рынками и ценами и другие функции, без выполнения которых может нарушиться стабильность экономики. Министерства планируют производство важнейших видов продукции и цены на них, контролируют цены на некоторые основные продукты питания, вводя в случае необходимости ограничения цен и нормирование продуктов и выделяя дотации тем слоям населения, материальное положение которых снижается в результате повышения цен.

Рядом с государственной экономикой большое развитие получает частное предпринимательство, число бизнесменов приближается в Китае к 20 миллионам. Они берут в аренду небольшие торговые или промышленные предприятия, открывают собственные магазины, мастерские. На вечерних базарах и рынках, которые стали уже привычной частью китайского образа жизни, как правило, тон задают частники. Они шьют одежду, готовят пищу, ведут торговлю.

Не только в специальных экономических зонах, но и повсеместно создаются предприятия, в которых используется иностранный капитал. Примером такого сотрудничества может служить пекинский завод по производству легковых автомобилей, созданный совместно с США и выпускающий ставшую популярной не только в Китае, но и за рубежом модель «Пекин-джип»...

Пока автомобиль не по карману рядовому жителю страны, но четыре с лишним миллиона семей с годовым доходом в десять тысяч юаней уже начинают подумывать о покупке собственного легкового транспорта — это представители деловых кругов, ученые, деятели культуры и искусства.

Предполагается, что в ближайшее время в Китае будет продано для личного пользования до 300 тысяч легковых автомобилей. Это, в известной мере, отражает рост благосостояния не только небольшой прослойки китайского общества, но и других категорий населения.

Об этом же свидетельствуют данные, приведенные недавно Государственным статистическим управлением КНР. Если в 1978 году только один из 300 человек мог купить телевизор, то спустя десять лет это может сделать каждый десятый. Собственным холодильником или стиральной машиной из десяти тысяч граждан обладал лишь один. Сейчас холодильник имеет один из 100, а стиральную машину — один из 20 человек...

В Китае любили и умели торговать. Правда, совсем недавно товары просто распределялись, а если реализовывались, то только в государственных магазинах. Рыночная торговля, считавшаяся «буржуазным пережитком», была повсеместно запрещена.

Сейчас к государственной торговле подключились мощные силы кооперативного и частного сектора. Повсюду возникли рынки, которые китайцы называют «свободными». Крестьяне, кустари, работники «третьей индустрии» (так называют в Китае сферу обслуживания) получили возможность предлагать свои товары и услуги.

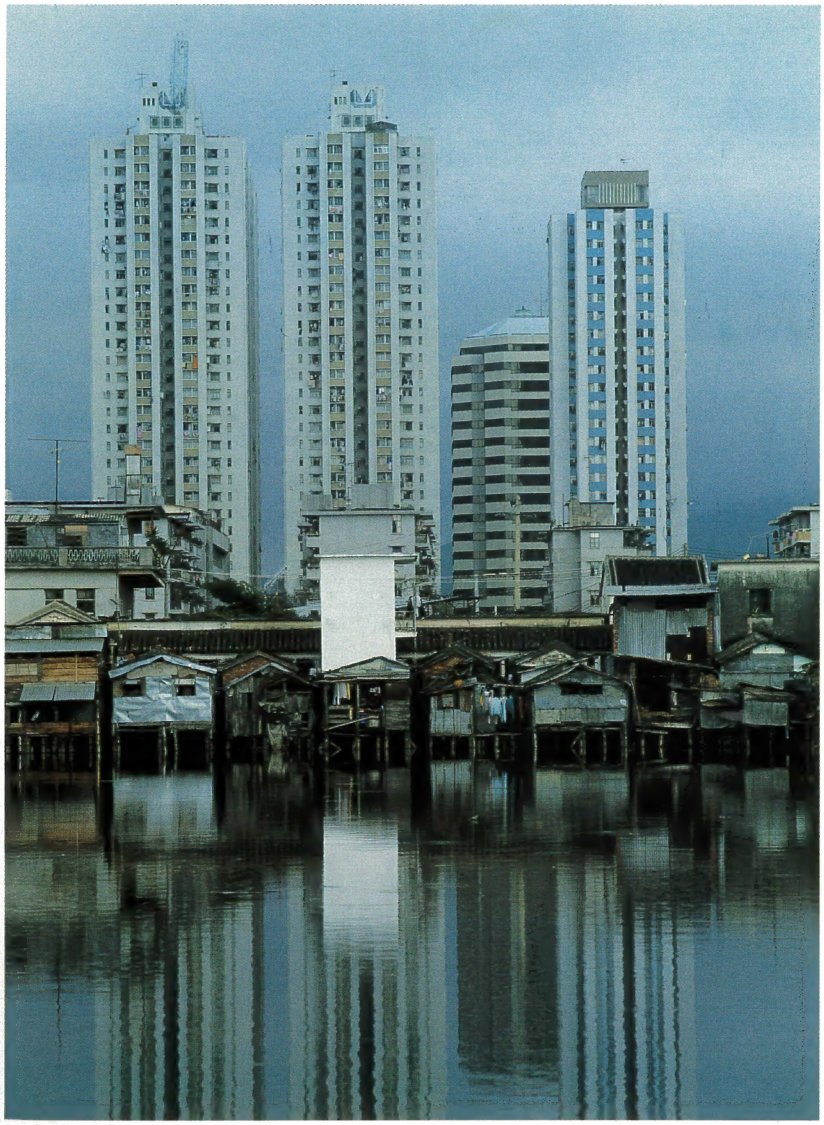
Вечером, после закрытия государственных магазинов, переулки, улицы, площади, а то и целые кварталы китайских городов и поселков превращаются в многокилометровые торговые ряды — пестрые и шумные.

Рынок оперативно реагирует на покупательский спрос — товары здесь сезонные. Цены регулирует сам рынок, государство вмешивается лишь в формирование цен на основные предметы, продаваемые государственной торговлей: ткани, изделия химической промышленности, цветные телевизоры, некоторые виды металлоизделий, например, гвозди...

77+327.Ц(И5)
К45

КИТАЙ

Фотоальбом



Текст и составление
Владимир Семенович КУЛИКОВ

Специальная фотосъемка
Леонид Ефимович БЕРГОЛЬЦЕВ
Виктор Николаевич КОРНЮШИН

Художник
Андрей Иосифович ЮРКЕВИЧ

В альбоме использованы фотографии
В. Гинсбурга, А. Либермана, Е. Ломовского

Научный редактор Е. Бажанов
Редактор А. Пузанова
Художественный редактор Н. Степанов
Технический редактор Н. Ремизова
Корректор Н. Коршунова

ИБ 1168

Сдано в набор 17.03.89. Подписано в печать 19.04.89. А08239. Изд. № 4/2-8050. Формат 70×100/8.
Бумага мелованная
Гарнитура эксельсиор. Печать офсетная. Усл. п. л. 46,8. Усл. кр.-отт. 130,975. Уч.-изд. л. 63,419.
Тираж 25 000 экз. Заказ 802. Цена 15 р. 20 к.

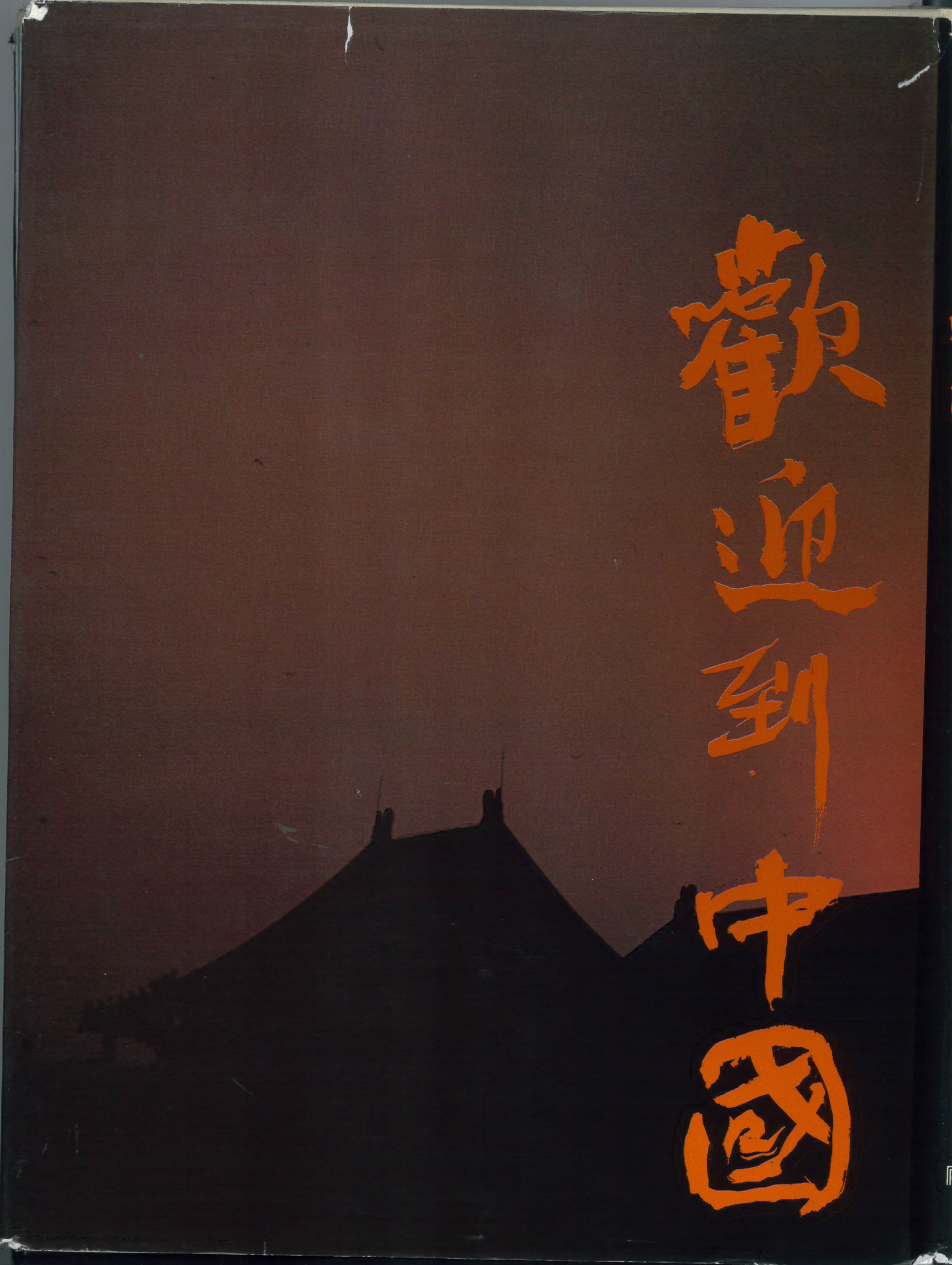
Издательство «Планета», 103031, Москва, Петровка, 8/11

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени
МПО «Первая Образцовая типография» Государственного комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли, 113054, Москва, Валовая, 28

К 4911010000-088 / 027(01)-89 37-89

319

Ks 175 .-


歡迎到中國